

Анна Найденко

САНГОЛД

Заключительная часть трилогии
“За гранью сновидений”

16+

Анна Найденко

Санголд

Серия «За гранью сновидений», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56442999

SelfPub; 2022

Аннотация

Заключительная часть серии "За гранью сновидений". В Санголд живут прекрасные создания – дети солнца с даром: сова со способностью одним прикосновением превращать врага в сойку, орел с магическим даром создавать волшебную лестницу, близняшки-вороны с даром находить пропавших, девушка со змеиной сущностью... Наконец-то прекрасные создания вернулись в свой дом, в Санголд! В мир, где царствуют равновесие, справедливость и нет места жестокости и кровопролитию. Но как бы ни так... В Санголд происходит убийство, и вся вина ложится на стражницу, а сама девушка по необъяснимым причинам лишается памяти. Идеальный мир для прекрасных созданий становится ловушкой, где опасно находиться...

От автора: 11.07 на ЛитРес загружена обновленная версия книги. Исправлены мелкие опечатки, которые были не замечены автором и редактором.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 – Пробуждение	10
Глава 2 – Цитадель Истины	16
Глава 3 – Непрошенные гости	24
Глава 4 – В Тронном зале	33
Глава 5 – Неожиданный поворот	39
Глава 6 – Ловушка	44
Глава 7 – Планы изменились	49
Глава 8 – Неожиданная встреча	52
Глава 9 – Послание	59
Глава 10 – Потеря	62
Глава 11 – Напоминание из прошлого	71
Глава 12 – Час расплаты	75
Глава 13 – Побег	80
Глава 14 – Западня	87
Глава 15 – Клятва	97
Глава 16 – В Мертвом лесу	112
Глава 17 – Послание на стене	123
Глава 18 – Похищение	133
Глава 19 – В ожидании смертного приговора	139
Глава 20 – Убежище	147
Глава 21 – Долгожданная встреча	154
Глава 22 – Раздор	169

Глава 23 – Подарок	178
Глава 24 – Последнее указание	191
Конец ознакомительного фрагмента.	194

Анна Найденко

Санголд

Пролог

Квин сидел на валуне и смотрел на пурпурное озеро. Утреннее солнце тепло грело мягкими лучами. Он втянул носом воздух, поднял лицо к небу и зажмурился. Наконец-то они свободны! Наконец-то вольны превращаться в свою вторую сущность – в человека. Пятьсот лет они жили в отчаянии, понимая, что больше никогда не окажутся в Санголд – в мире, где защищены, и им ничто не угрожает, и не соприкоснутся ногами земли.

Эти прекрасные создания любили свободу и мир. Никакого вранья, никакой жестокости, лишь добро, честность и покой. Квин слышал отдаленный смех игрунок – малыши пяти лет носились друг за другом. В человеческом обличье игрушки выглядели забавно: большие глаза на маленьком личике, волосы торчат в разные стороны, а сзади подпрыгивает длинный хвост. Над головой пролетели бабочки, пурпурно-золотистая села ему на нос. Стражник улыбнулся, она взмахнула крыльями и упорхнула.

Мельком Квин увидел Лаурэль и Гильгерду – павлинов. Девушки шли вальяжно и грациозно, головы запрокинуты,

в волосах торчало павлинье перо. Как всегда, они спорили друг с другом – кто из них прекраснее. Квин отвернулся: он уже знал, что девушки направляются сюда, чтобы он разрешил спор – так всегда было!

Братья-бурундуки Гик и Фиб прыгали с камня на камень. На лице черно-белая полоса. Мальчишки смеялись. Гик жестикулировал руками и что-то рассказывал брату, а Фиб молча слушал и кивал. Различить их можно лишь по хвосту: у Гика – черный и пушистый, у Фиба – черный с вкраплениями белого.

Квин повернул голову в сторону. К берегу Янтарного озера, скрывающегося за пушистыми деревьями, в тяжелых ботинках направлялся Бейр – белый носорог. В Топольском лесу, где они скрывались до снятия проклятия, Бейр появлялся лишь предвещая перемены.

Квин знал, что Дети Солнца отныне будут бродить по землям Санголд в человеческом облике, как и он сам. В том Топольском лесу уже и не верилось, что он когда-то выпрямится во весь рост, взъерошит волосы, применит магию и будет расхаживать на двух ногах. Это ли не счастье?

Все условия были созданы для благополучия Детей Солнца. Владыка жил в замке, поддерживал равновесие и баланс в мире. Дети Солнца верили, что пока Владыка жив, ни им, ни Санголд ничего не угрожает. И они наконец-то могут жить так, как мечтали.

Домики с хрустальными крышами раскинулись возле зам-

ка, а слева расположилась казарма для стражников на три десятка голов. В продолговатом помещении в ряд выстроились койки, в углу стояли кадки с водой.

Но кроме казармы у каждого стражника был свой дом с хрустальной крышей, как и у всех Детей Солнца. Все дома на вид одинаковые, чтобы между прекрасными созданиями не возникало вражды. Мужчины предпочитали ночевать здесь, а стражницы – в своих домах.

Дети Солнца или прекрасные создания, как их называли, играли большую роль в равновесии – создания с чистой и доброй душой.

Стражники же, кроме прекрасной сущности, обладали магией. Еще с самого обряда посвящения в защитники Санголд они усвоили, что этот дар дан им, чтобы использовать во благо прекрасных обитателей мира.

Квин обладал даром созидания. Сильный, отважный. Шесть раз на день он облетал весь Санголд и с высоты птичьего полета проверял, все ли там в порядке.

Мирьям одним прикосновением превращала врагов в сок. Она умела бесшумно подкрасться и узнать какие-то подробности. Ответственная, уверенная и покладистая – такая она была в глазах других. Мирьям всегда шла с высоко поднятой головой и расправленными плечами. И она единственная, кто связал себя с человеком. Принцесса Лилиана спасла сову от смерти много лет назад, и с тех пор между ними установилась связь.

Мирьям работала в тройке с близняшками-воронами Брауни и Габриэль. Сила совы и двух ворон объединялась и перемещала их в нужное место через портал. Магия внутри портала защищала их от врагов и нападений со стороны. Близняшки в считанные минуты находили пропавших – как тогда нашли Эйль, Маркуса и Киг.

Но было кое-что, что тревожило Квина. Стражники стали пропадать, а кто-то из них терял силу. Далас – олень с золотыми рогами, чувствовал ауру людей. Он рассказал Квину, что утратил способность, сила покинула тело, и с каждым днем он чувствует себя слабее.

Командир стражников – благородный и ответственный Гив, бурый медведь. В человеческом обличье у него темно-рыжие волосы, а вид вечно недовольный. Владыка не доверял мужу своей дочери и желал защитить ее, и поэтому поручил командиру стражников не спускать с него глаз.

Стражник по имени Фикс был проворным и шустрым енотом. Гив, впрочем, как и сам Владыка, ценил его за смекалку и скорость.

Серьезный и вечно хмурый Каур был быком. Он чувствовал опасность и обладал физической силой.

Волк по имени Ринг обладал редким слухом и за версту слышал шорохи и звуки. Его укус убивал в считанные секунды.

Леопард Крон с пятнистой кожей и острыми клыками, пропитанными ядом, обладал молниеносной скоростью.

Больше всего Квина беспокоило то, что Гив стал меняться в последнее время. Он медленнее передвигался на двух ногах, у него появилась одышка и под глазами пролегли тени. Далас лежал на койке и изнемогал от странной боли. Мотыльки – целители снабжали его целебным зельем, но оленю не становилось лучше. А Каур и Крон и вовсе исчезли. Это терзало душу Квина.

В замке Владыку день и ночь охраняли стражники, скрытые чарами. И Квин не имел понятия, там ли Каур и Крон? Но прежде чем призвать стражников на службу, Владыка проводил их торжественное посвящение.

И Дети Солнца точно знали, где находятся защитники. Но это было до их проклятия и заточения в Топольском лесу. Как только Дети Солнца обратно обрели дар ходить на двух ногах, в Санголд что-то изменилось.

Квин поднялся с валуна, прошел на поляну. Превратился в орла и взлетел вверх. Обход Санголд.

Глава 1 – Пробуждение

Тело отогрелось под ворохом одеял. Мэгги открыла глаза, зевнула, потянулась, мгновенно вскочила и огляделась.

Домик слишком маленький даже для двоих, корыто в углу и какие-то доски с коробками. Внутри пусто.

В памяти всплыли картинки. Она пряталась в лесу, убежала подальше от прошлой жизни, искала пристанище и не добежала – провалилась в темноту. Босые ноги натыкались на твердые шишки, иголки ели, камни с острыми углами. Откинула одеяла на пол и покосилась на перевязанные ноги. Кто их перевязал? Кто уложил ее в кровать?

Мэгги напряглась. Если это Кора или сестры, то ей конец. Но зачем им оставлять ее в живых? Нет, это не они.

Осмотрела себя: все то же грязное платье, местами прожженное и порванное в клочья, грязь на руках и ногах, лицо и шея стянуты шрамом. Приложила руку к рубцу, дрожащими пальцами нащупала ожог, и ярость зашипала внутри кислотой. Теперь она – уродина! И виновата в этом Кора и странницы!

Сердце заныло от боли. У нее больше не было ни сестер, ни матери. Теперь она сама по себе. Изгой! Беглянка! Мертвец для сестер-ведьм.

Мэгги выпуталась из вороха одеял, перевязанные ноги коснулись холодных досок. Встала на ноги. Дверь со скри-

пом открылась, и на пороге показался молодой мужчина со светлыми кудрявыми волосами. Мэгги напряглась.

В правой руке свисала туша зайца, в левой парень держал ведро воды. Увидел, что девушка очнулась, и замер на месте.

– Рад, что ты наконец-то пришла в себя. Как ты себя чувствуешь?

«Сколько я здесь лежу?» – произнесла Мирьям и разозлилась! Вероятнее всего, он смертный, то есть человек, и вряд ли умеет читать мысли. Мысленно она общалась лишь с белыми ведьмами.

Подошла к нему, парень замер на месте и не сводил с нее напряженного недоверчивого взгляда. Мэгги прикоснулась к его лбу. Он дернулся, но не отошел назад.

В голове Оскара пронеслись сотни мыслей, они мельтешили в голове, боль скрутила внутренности. Из глаз брызнули слезы. Оскар пошатнулся, руками оттолкнул девушку от себя и рухнул на колени. Боль прекратилась. Туша выскочила из руки, ведро упало на доски и опрокинулось, вода вылилась и затопила пол. Мэгги вскрикнула, побежала к кровати и забралась на нее с ногами. Она ненавидела воду! Как и огонь, после того, как он едва ли не расплавил ее кости.

Оскар поднялся на ноги, все еще хрипло дыша.

– Кто ты такая? Что ты со мной сделала? – прогрохотал голос с хрипотцой.

Мэгги подняла глаза и уставилась на человечешку. Он оттолкнул ее, прервал связь! Никто никогда не выталкивал ее

из своей головы. Никто!

Он быстрым шагом пересек разделяющее их расстояние, схватил незнакомку за плечи и встряхнул.

– Сейчас же говори, кто ты такая?! – процедил он сквозь зубы.

Мэгги ухмыльнулась. «А то что?» – хотелось ей добавить.

Она подошла к нему, резко вскинула руку, снова прикоснулась указательным пальцем к его лбу и произнесла в уме:

– Кто ты такой? И как долго я здесь лежу?»

Оскар хлопал глазами, осмысливая, что только что произошло.

Девушка, которую он спас – ведьма с телепатическими способностями! На этот раз боли он не почувствовал, но голова не разрывалась на части!

– Трое суток. Думал, ты не очнешься.

Глаза Мэгги округлились. «Трое суток», – звенело у нее в ушах.

– Кто ты такой?

– Оскар, – он едва ли не выпалил, кто он, – средний сын короля Северной Пустоши, великого захватчика. Но вовремя остановился.

– Могу я узнать твое имя? – продолжил он.

– Кора, – соврала Мэгги.

Оскар не сводил с нее глаз. Ведьма одновременно и притягивала, и отпугивала! Темные как мрак глаза, пепельного цвета волосы. Уродливый ожог на щеке и шее. Он встряхнул

головой.

– Что с тобой случилось? – спросил Оскар, глядя на уродливый шрам. Этот взгляд только разжег ярость внутри ведьмы.

– Тебе есть куда идти? – продолжал принц.

– Мне нужен Живой Источник!

Оскар удивился, но вопросов задавать не стал. Живой Источник дарил молодость и, по слухам, исцелял раны. Девушка, определенно, желала избавиться от ожога.

– Что последнее ты помнишь? – спросил Оскар, наклонив голову.

Мэгги смотрела на него колючим взглядом

– Это ты притащил меня сюда? – Мэгги сдерживала свою силу, чтобы не разрушить дом, и убрала палец со лба парня.

Оскар моргнул:

– Я увидел тебя в лесу. Ты была без сознания. Целителей, как понимаешь, здесь нет. Я остановил кровь на твоих ногах, – Мэгги покосилась на повязку. Принес тебе воды и еды, – покосился на пол, залитый водой, и утонувшую тушку зайца.

Мэгги удивленно на него посмотрела. Он что решил покормить ее? О ней никто не заботился, кроме матери и отца! Уже и не сосчитать, как давно это было. Она, кажется, просидела взаперти целую вечность, была изолирована от сестер и находила утешение в общении с теми, кто приходил к ней за помощью. Мэгги обладала даром находить пропавших лю-

дей, показывать скрытое от глаз, защищаться. Вот и от этого парня она могла бы защититься, но какой толк? Он ее спас и вроде бы не представлял угрозы. Она прислушалась к себе: в груди разлилось странное пугающее чувство.

Она снова протянула руку и прикоснулась пальцем к его руке.

– Как ты посмел меня трогать? Кто дал тебе такое право? Глаза Оскара округлились.

– И это благодарность? Я спас тебе жизнь!

Мэгги опустила руку, встала на кровать в полный рост. Направила на парня обе руки. Принц не понял, в чем дело, пока невидимая сила не понесла его прочь из домика. Приземлился на колючий куст и вскрикнул. Дверь захлопнулась, застонала, чудом не слетев с петель.

Глаза Оскара горели яростью. Он покачал головой. Что-то не везет ему с женщинами в последнее время!

Он сжал кулаки, развернулся и пошагал к коню Джейми, на котором сбежал из дворца, чтобы исцелить душевную рану и разбитое сердце.

Мэгги присела на кровать, подтянула колени к подбородку, положила на них голову. Помочь он ей хотел. Как же! Она и сама справится! Ей не нужна поддержка! И тут же в голове вихрем крутились вопросы: «Почему смертный помог ей? Что если его подослали сестры? Что если Кора знает, что она жива? Что если на нее устроили охоту?»

Она не просто так назвалась именем главаря клана белых ведьм. Хотела проверить Оскара, посмотреть на его реакцию. Но на его лице не дрогнул ни один мускул! Значит, он все-таки не знает о белых ведьмах!

Мэгги покосилась на залитый пол, на тушку кролика. В животе заурчало. Одолевал нестерпимый голод! Как давно она не ела? От кисло-горьких ягод, которыми она перебивалась в лесу, уже тошнило. От мыслей о похлебке с мясом кролика в животе еще громче заурчало. Но в этом доме нет даже кухонной утвари!

Мэгги осторожно опустила ноги на пол. Вода коснулась пальцев, пропитала бинты. Мэгги поморщилась.

Что она будет делать в этом доме? Остаться долго здесь опасно, надо оказаться у Живого Источника как можно скорее. С этими жуткими шрамами она не сможет ходить долго! Только как туда добраться? За дверью послышалось ржание коня. В голову Мэгги закралась мысль: белокурый челове-чишка прибыл сюда на коне. Значит, может и ее доставить в нужное место! В голове созрел план.

Мэгги подошла к двери, подумала о ней, и та отворилась. Вдалеке мелькнула белоснежная копна волос.

Мэгги закрыла глаза и прошептала слова заклинания.

Глава 2 – Цитадель Истины

Мирьям стояла в Цитадели Истины. Холодный мраморный камень впитывал в себя воспоминания людей, приходивших сюда. Казалось, что камень говорит, рассказывает о том, что видел, но сейчас молчал.

Круглую башню обрамляло море, в котором растекалось расплавленное золото. А сама Цитадель в высоту достигала самого неба. Замок Владыки цеплялся за облака. Мирьям натянула на запястья рукава туники – боевое облачение в Санголд ни к чему. Холод пробирал до костей! Что привело ее сюда? Если стражники найдут ее здесь, то обвинят в незаконном проникновении в Цитадель Истины. В священное место не положено заходить без приказа Владыки. Мирьям подошла к замерзшему окну и подышала теплым воздухом.

Удивленно покосилась на надпись на стекле: «Враг».

Мирьям нахмурилась. Враг? Здесь, в Санголд? В мире Детей Солнца никогда не было ни врагов, ни чужаков! Санголд – пристанище для прекрасных созданий. Кем тогда мог быть враг? Гости не представляли для них опасности. Эйль – дочь Владыки, вряд ли причинит вред родному отцу, а Маркус лишился бессмертия и находится под пристальным присмотром Гива. Может послание на стекле ошибочное?

Мирьям, подошла ко второму окну, подышала теплым

воздухом на стекло. На нем проступило слово: «опасность». Мирьям наклонила голову в бок. Второе послание, говорящее о том, что в Сангоде небезопасно. Мирьям нахмурилась. Янтарные глаза, как расплавленное золото, смотрели на окно.

Она обязана защитить королевство, своих сестер, Владыку! Белоснежные в коричневую крапинку волосы рассыпались по плечам, лезли в глаза. Мирьям достала из голенища сапога шпильку с острием на конце, собрала волосы в узел и заколола их. Тяжесть со спины испарилась, стало так легко!

– Выходи, Квин! Я знаю, что ты здесь.

Из тени вышел широкоплечий стражник. Орлиный взгляд, карие глаза, каштановые волосы и нос с горбинкой.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Квин. Мирьям развернулась к нему вполоборота.

– Я пролетал сверху, и обнаружил тебя здесь. Что случилось? Тебе приказал Владыка что-то узнать?

Мирьям перевела взгляд обратно на стекло. Слова исчезли, окна покрылись узорами.

Квин снял с себя плащ, подошел к Мирьям и накинул ей на плечи.

Мирьям повернулась к нему и благодарно кивнула. Завернулась в плащ, укуталась поплотнее, зажмурилась, как кошка, и шагнула к центру Цитадели.

Квин перегородил ей дорогу.

Мирьям удивленно покосилась на него.

– Ты чего?

– Ты не ответила на мои вопросы. Что ты здесь делала?

– Я не отчитываюсь перед тобой, Квин.

В карих глазах отразилось разочарование.

– Не отчитываешься. Но и не делишься! Ты не доверишь мне?

– Я не знаю, – выдохнула она.

– Не знаешь, что? Как здесь оказалась или доверишь ли мне?

– Я не знаю, почему я здесь. Я шла в замок.

– И?

– Бред какой-то! Я не помню, что привело меня сюда, и как здесь оказалась.

Квин нахмурил брови.

– Что-то происходит! В Цитадели стало холоднее, по ночам камень дрожит. И еще... – она вовремя замолчала, чтобы не рассказать ему о своих подозрениях.

Мирьям покачала головой.

– Нет, это всего лишь мои догадки. Я еще не оправилась после превращения. Не бери в голову.

Квин подошел к ней совсем близко и поднял пальцами подбородок.

– Тебе кажется, что в Санголд чужак, Хиб? Я угадал?

Брови Мирьям взлетели вверх.

– Не отвечай. Я и сам это чувствую.

– Но есть кое-что еще.

– Что ты узнала? – подобрался Квин.

– Я получила два послания: «враг» и «опасность». Это странно!

– Почему странно? – Квин подошел к ней совсем близко. Теплое дыхание касалось ее виска. Руками обвил талию девушки, подтолкнул к себе, – Санголд никогда раньше не принимал чужаков. А теперь здесь трое.

– Трое? – Она не отступила назад.

– Эйль, Маркус и служанка Гелены Киг.

Мирьям кивнула. Близняшки привели служанку в Санголд. Она слышала об этом, но еще не виделась с ней. Надо проверить эту Киг! Мирьям отступила назад, взгляд Квина ожесточился, в нем читалось разочарование. Он убрал руки.

– Когда она оказалась в Санголд?

– Трое суток назад. Ты тем временем была с бесполезной.

– У Лилианы, Квин! И хватит называть людей «бесполезными»! То, что они не такие, как мы, еще не означает, что ты имеешь право так их называть! Она мой друг, и я связана с этой «бесполезной»! – она сделала еще шаг назад. И прекрати меня уже называть этой Хиб, меня зовут Мирьям!

На лице Квина отразилось беспокойство.

– Но твое имя Хиберия! Мирьям тебя называет лишь бес... Лилиана. Ты обиделась? Прости, Хиб! Глупость сморозил! – он потер руками лицо. – Просто мне тяжело видеть тебя такой! – плечи Квина расслабились. – После превращения ты стала другой. Словно между нами никогда ничего не

было. Я хочу выбить из тебя хоть какую-то эмоцию!

Он поднял руку, шагнул к Мирьям, чтобы прикоснуться к ее лицу, но на месте стражницы стояла сова. Взмыла крыльями вверх и полетела на выход из Цитадели.

Квин тяжело вздохнул! Да сколько можно? Он держал себя в руках, сохранял самообладание, но все это стало его изрядно раздражать! Стоит ему приблизиться к любимой, как она сбегает! Они были парой до того, как Каин превратил их в зверей! Собирались спуститься в грот и обвенчаться, но с ней что-то произошло. Будто что-то сломалось. Она сторонится его, близко к себе не подпускает. Лучшего воина среди Детей Солнца! А еще этот провал в ее памяти. Сомнения закрались в голову. Говорит ли она правду? Или он просто надоел, и она ищет предлог разорвать отношения?

Он замечает все малейшие детали своим орлиным взглядом: как на него смотрят женщины в Санголд, как дыхание перехватывает у новенькой служанки, которая не сводит с него жадного взгляда. Все не то! Единственная, кто занимает его мысли – Хиб. Его Хиб!

Квин невольно улыбнулся. В прошлый раз Хиб отскочила от него как ошпаренная, превратилась в сову и улетела прочь. Сейчас же она стояла к нему близко и не сразу отстранилась – уже что-то!

Внутри клокотали противоречивые чувства. Сколько еще надо доказательств, что он ей неинтересен, и она больше не любит его? Как выкинуть ее из своих мыслей, из своих снов?

Но просто так сдаться он не мог! Квин развернулся и шагнул в центр Цитадели.

Сзади послышался странный скрип. Он развернулся, окинул взглядом замерзшие окна, пустое помещение, в котором поместится не больше двадцати голов. На полу валялись металлические цепи для узников, но сейчас в Цитадели было пусто, да и Дети Солнца никогда никого не наказывали, цепи лежали больше для острастки. Подошел к ним, осмотрелся и встал в центре – туда, где совсем недавно стояла Хиб! Остаться здесь опасно! Приходить сюда, когда вздумается – запрещено! Если он не желает испробовать на себе прочность этих цепей, ему пора сваливать отсюда как можно скорее!

Из Цитадели не было ни входа, ни выхода. Лишь круглое отверстие вместо потолка, где по небу плыли облака цвета лазури.

Квин закрыл глаза, и через мгновение на его месте уже стоял орел. Крепкие лапы, острые когти, короткий хвост, массивное тело. Камень стал ярче, видно каждую трещинку, паутину, незаметную человеческому глазу, паука в углу с мохнатыми лапками. Квин взмахнул крыльями и поднялся вверх. Вылетел из Цитадели. Ветер развевал перья. Квин зажмурился от легкости в голове, от ощущения свободы во всем теле. Снизился и пролетел над макушками деревьев. Янтарное озеро ослепительно сверкало на солнце. В кустах пробежала мышь, по дереву ползла ящерица.

Квин посмотрел вниз. Туда-сюда сновали малыши на Хол-

ме Игрищ, близняшки Брауни и Габриэль шли в одну ногу к своему дому. Рядом с рыжеволосым Гивом, главным командиром стражников, шел чужак – Маркус. Гив ненавидел чужака, но вида не подавал. Стражники лишь защищали свою семью и свой мир, но никогда не убивали и не нападали первыми. Владыка приказал Гиву, как и остальным стражникам в казарме, следить за Маркусом в оба и пальцем его не трогать. Вдали Квин увидел белоснежную точку. Хиб.

Последнее время Квин сбегал в казарму, чтобы хоть как-то заглушить боль из-за любимой. Она ведет себя так, будто не знакома с ним, сила стражников куда-то утекает, его друзья пропали. Он ждал возможности поговорить с Владыкой – вот кто расставит все по местам.

Звук гонга вырвал его из мыслей. Владыка созывает Детей Солнца в Тронный зал! Квин устремился вниз, подлетел к земле и превратился в человека. Малыши-игрунки ахнули и восторженно уставились на него, как и белочка Каиси. В человеческом облики у Каиси на макушке красовался рыжий хвост, она часто проводила ручонкой по волосам.

Дети Солнца бежали в замок, толпились у входа, пока Квин не создаст для них лестницу. В замке магия действовала лишь у Квина. Остальные стражники уже свыклись с тем, что чувствовали себя бесполезными. На то воля Владыки! Квин направился к замку, заметил краем глаза Хиб, поднял высоко подбородок, расправил плечи и первым вошел через вход в замок.

Вслед за ним пошли Дети Солнца: игрунки, олени, белки и бурундуки, енот, павлины. Квин щелкнул пальцами, и вверх выросла хрустальная лестница. Малыши-бурундуки побежали впереди него, хихикая и расталкивая друг друга. За ними – белочка Каиси, волчата. Стражницы ждали, пока Дети Солнца пройдут вперед, чтобы проследовать за ними.

– Спасибо за плащ, Квин, – шепнула Мирьям.

Квин повернул голову и посмотрел на протянутую руку Хиб.

Он молча кивнул и забрал плащ.

– Квин? – окликнула его Мирьям. Он остановился. – Сегодня в восемь у Живого Источника. Нам надо поговорить!

Живой Источник в Северной Пустоши был порталом в Санголд. Источник омолаживал и продлевал жизнь. Он находился за холмом, поблескивал изумрудной гладью воды и ослепительно мерцал.

Квин задержал взгляд на Мирьям, кивнул и пошел вверх по лестнице. Но в груди разлилось тепло, и замерцала яркими всполохами надежда.

Глава 3 – Непрошенные гости

Время в Санголд тянулось необычно. Эйль провела руками по атласному платью цвета слоновой кости. Ей отвели самую прекрасную комнату в замке. Стоило прикоснуться пальцем к стене, и изображение менялось на глазах. Сейчас на стене расцветали лилии и казались совсем живыми. Подошла поближе, прикоснулась к лепесткам. Точно живые! Но картинка изменилась: теперь на стенах красовалась кора дерева. Даже запах древесины ударил в нос. Она почувствовала себя в лесу.

Кровать казалась неудобной, из панорамного окна с ее рост она видела круглую темную башню, навевающую ужас, пурпурные озера, домики с хрустальными крышами, которые вызвали восторг, когда она впервые оказалась в Санголд, и хрустальные водопады, нисходящие со всех горных склонов. За деревьями скрывался Живой Источник, море янтарного цвета. А еще в Санголд обитало столько зверей, словно она жила в заповеднике. Вдалеке пролетела сова с белоснежным опереньем, орел, колибри и бабочки. Эйль моргнула от обилия цветов и перевела взгляд на лес. В густой чаще, которую словно нарисовал художник разноцветными красками, пробежали олени и совсем еще молодой олененок.

В углу комнаты стояла клетка с тиграми. Отец как-то узнал, что Эйль нравились дикие кошки во дворце Гелены,

и подарил их дочери. Они ходили туда-сюда и били лапой по позолоченным прутьям. Кошки явно злились, но Эйль это нисколько не пугало! Она завороженно наблюдала за ними. До чего они прекрасны! Окрас белый, на белом меху черно-коричневые полосы и глаза цвета лазури.

Эйль сходила с ума от скуки в запертой комнате. За все время, что она провела в замке, она ни разу его не увидела полностью. Единственное, чем ее постоянно снабжали, была еда. Много еды. Дверь открывалась, и поднос с едой пролетал по воздуху, а затем сам приземлялся на столик у кровати. Вот если бы в комнату вошел хоть один прислужник! Но нет – она никого не видела. Несмотря на изобилие еды, кусок в горло не лез. Она не видела Маркуса с того самого дня, как они прибыли вместе в замок! А ведь связь до сих пор сохранялась! Она тосковала по нему так сильно, что не могла больше ни о чем думать!

Эйль потеряла счет времени. Сколько она уже здесь? И почему чувствует себя узницей? Отец обещал разговор, но перед тем как отвести девушку в эту комнату, сказал лишь то, что так будет лучше для нее! Если она захочет разорвать связь с Маркусом, ей достаточно только сказать. Эти слова привели ее в ярость. О матери отец не произнес ни слова. Эйль распирало от любопытства. Он ведь граф, а не бог. Как он здесь оказался, и что случилось с мамой?

Белые тигры свирепствовали в клетке, будто позолоченные прутья причиняли им боль. Они вышагивали туда-сюда

и смотрели животным диким взглядом на Эйль.

Девушка увлеченно наблюдала за дикими кошками. Их было двое: самец и самка. Звери просились на свободу, но не подходили близко к прутьям.

Она отвернулась к окну. Рев за спиной заставил подпрыгнуть на месте. Она развернулась и увидела пар, исходящий от позолоченных прутьев.

Лапа тигра покрылась ожогами. Эйль подбежала к клетке и ошарашенно посмотрела на кошек.

В звериных глазах цвета лазури отражалась боль.

Тигр взвыл, зализывал рану, из которой текла кровь. Тигрица напрыгнула на позолоченные прутья в надежде пробить дыру в клетке, но отлетела назад и заскулила от боли. От ее шкуры шел пар. В комнате запахло паленым. Эйль открыла рот и интуитивно закрыла ладонями лицо.

– Я позову кого-нибудь на помощь, – зачем-то пробормотала она под нос и шагнула к двери.

Тигр, который зализывал свою лапу, зарычал. Эйль вздрогнула.

– Знаешь, ты меня пугаешь!

Тигр уставился на нее таким осмысленным взглядом, что на мгновение показалось, что на нее смотрит человек. В глазах зверя Эйль увидела мольбу. Она подошла к клетке.

– Ну хорошо. Я выпущу вас отсюда, а вы не сожрете меня, ладно?

В лазурных глазах тигра отразилось полное понимание.

Эйль встряхнула рыжими волосами и посмотрела на массивный замок. Достала шпильку из высокой прически и вставила в него. Проще простого! Замок с грохотом упал на пол, Эйль чудом убрала ногу, чтобы тяжелый кусок железа не раздавил ее ногу. Дверца клетки отворилась, Эйль мигом кинулась к окну и вжалась в него.

Из-за решетки выскочил тигр. За ним тигрица, еле волоча лапы, – пострадала она сильно.

Эйль сжалась и мысленно проклинала себя за то, что поддалась жалости к диким зверям и открыла клетку. Вот что делают человеческие эмоции! И теперь тигры растерзают ее тело, разорвут на куски и сожрут!

Тигры замерли посреди комнаты, Эйль не сводила с них серых глаз. Золотое мерцание окружило зверей. Эйль моргнула, чтобы прогнать иллюзию, но это была вовсе не она!

Посередине комнаты стоял мужчина с черно-белыми волосами, его обнаженное тело покрывали черные полосы. Он прижимал к себе окровавленную руку. Рядом с ним стояла девушка. Ее черно-белые волосы едва касались подбородка. Крови на ее теле было больше. Она пошатнулась, мужчина обнял ее за талию, и девушка положила голову ему на плечо.

– У тебя есть вода? – прозвучал охрипший голос мужчины.

Эйль моргнула.

– Скорее! Глорис нужна вода!

Эйль отмерла, кинулась в купальню, схватила холстину,

открыла латунный кран и смочила ткань водой, косясь назад в страхе, что эти двое подойдут сзади и придушат ее.

Эйль вернулась в комнату и встала как вкопанная.

Девушка лежала без сознания на кровати Эйль под ворохом одеял. Мужчина гладил ее по голове и щекам. Он был завернут в простыню.

Эйль уверенно подошла к девушке. Мужчина вскинул голову и вперился взглядом в спасительницу. Взгляд задержался на рыжих волосах и серых глазах. На белоснежной шее, опустил взгляд на ее руки.

Эйль молча протянула ему мокрую холстину.

Мужчина моргнул и взял из рук Эйль холстину и вздрогнул от прикосновения так сильно, что Эйль приложила руку к груди и подпрыгнула от неожиданности.

– С ней все будет в порядке? – произнесла Эйль, все еще не веря в то, что мгновение назад эти люди были тиграми. Рядом с ними она чувствовала себя куском мяса. – Так, я пойду.

– Куда? – с издевкой произнес мужчина. – Ты пленница здесь, точно так же, как и мы! Тебе некуда идти.

– Что? – брови Эйль поползли вверх. – Чушь! И вообще кто ты такой? – она перевела взгляд на девушку на своей кровати. На ее теле были те же черные полосы, что у него. – Кто вы такие?

Мужчина глубоко вздохнул.

– Это Глорис, моя сестра, а я Эригон. А ты Эйль, дочь

Владыки? – спросил Эригон и отвел взгляд.

Эйль уставилась на него во все глаза.

– У тигров хороший слух, – произнес он.

– Да, – еле слышно произнесла Эйль. – А кто ты? Ну то есть я думала, что вы тигры, а не люди! Не понимаю, как такое возможно. И там, во дворце Гелены. Это был ты?

Эригон обтер мокрой холстиной лоб сестры и молча кивнул.

– Ничего не понимаю. Как вы оказались в клетке? Вы оба?

– Мне тоже хотелось бы это знать, – произнес Эригон. – Я ничего не помню с того самого момента, как оказался во дворце Гелены.

– Не помнишь? И как здесь оказался не помнишь?

– Стражницы переместили нас сюда. И поместили в эту клетку.

– Зачем вас было запирасть? – Эйль напряглась от догадки. – Вы пленники! Что вы натворили?

– Мы ничего не сделали! – яростно ответил Эригон, отчего Эйль отступила назад.

Глорис застонала, Эригон замолчал и уставился на сестру. Она открыла глаза и измученно улыбнулась брату. Глаза подернуты мутной пленкой. Эригон перевернул ее на живот и осмотрел спину. Она была покрыта волдырями.

– Что я могу сделать для нее? – спросила Эйль.

Эригон удивленно посмотрел на Эйль.

– Ей нужно время.

Эйль не сразу поняла, что он имеет ввиду, пока ожог не стал медленно затягиваться на глазах.

– Регенерация у нас в крови.

– А что с твоей рукой? – спросила Эйль.

Эригон протянул Эйль свою руку, перевернул ладонью вниз и снова вверх.

– Невероятно! – опешила Эйль. Рана на руке исчезла!

Эригон усмехнулся.

Комнату заполнил звук гонга. Оба удивленно покосились на дверь. Глорис прикрыла глаза, сжала зубы от боли.

Эйль повернулась к окну и поспешно подошла к нему. Внизу суетились Дети Солнца, они спешили ко входу в замок, толпились возле него.

– Они торопятся в замок, – задумчиво произнесла Эйль.

Она повернулась, но след Эригона и Глорис уже простыл.

– Эригон? Глорис?

Эйль обошла комнату, заглянула за клетку, под кровать, за тумбу, прошла в купальню, но тигры как сквозь землю провалились. Хм, странно! Не могли же тигры пройти сквозь дверь? Противный звук гонга, раздававшийся в ушах, прекратился.

Эйль снова подошла к окну и посмотрела вниз. Дыхание перехватило. Внизу вместе с грузным широкоплечим мужчиной с рыжей шевелюрой ко входу в замок направлялся Маркус. Он шел вальяжной походкой, правая рука лежала на рукояти меча, волосы отросли до подбородка.

Эйль почувствовала неприятный укол внутри. Она так скучала по нему! Ждала, что он вскинет голову и посмотрит на нее. Но он шел по направлению к замку и так и не поднял головы.

Эйль разочарованно выдохнула и отвела взгляд. Глаз зацепился за черную копну волос. Она помнит эту походку! Внутри все похолодело. Киг! Эйль ошарашенно уставилась на девушку. Какого демона она здесь делает? Эйль зажмурилась и открыла глаза в надежде, что девушки на самом деле нет. Но это не помогло. Киг и в самом деле в Санголд. Эйль застонала. Киг облачилась в длинную тунику и кожаные штаны, как и стражницы, темные волосы каскадом рассыпались по плечам. Она быстрым шагом вместе с остальными шла в замок. Эйль рассматривала одежду стражников. На землях богини Гелены они были в доспехах, в кожаных штанах и пыльной обуви, а здесь – в сапогах и туниках.

По ту сторону двери щелкнул замок. Эйль застыла на месте как вкопанная. Дверь отворилась, но на пороге никого не оказалось. Значит, опять морок! Воины скрываются за чарами, чтобы Эйль их не видела. Только зачем?

– Владыка желает вас видеть, госпожа, – прозвучал низкий голос. Но кто именно это сказал, Эйль так и не увидела. – Следуйте за звуком колокольчика.

Эйль закатила глаза. Ну что за нелепость!

– Почему ты скрываешь свое лицо?

– Владыка запретил отвечать на ваши вопросы. Он сам

все объяснит!

Эйль печально вздохнула. Оказывается, во дворце Гелены было куда веселее! Там хотя бы никто не запрещал говорить со служанками, и она обладала большей властью!

Эйль шла на звук колокольчика, пока не увидела перед собой красную портьеру. Подошла, отдернула ткань в сторону и прошла вперед.

Отец сидел на троне, в той же позе, что и в прошлый раз. Рядом с ним стоял еще один трон поменьше.

– Эйль, дорогая. Рад тебя видеть. Садись на свое место! – произнес Владыка.

Эйль шагнула к трону. В воздухе повисла напряженная атмосфера. В зале больше никого не было, кроме их двоих, но на самом деле по периметру помещения стояли вооруженные до зубов невидимые воины.

В груди разлилось предвкушение радости. Если все обитатели Санголд направляются сюда, то совсем скоро она увидит Маркуса!

Глава 4 – В Тронном зале

Квин шел впереди и вел за собой Детей Солнца. Вокруг раздавались гул голосов, детские крики, возгласы и хихиканье. На середине лестницы малыши начинали канючить, просясь на ручки к родителям. Они кричали, что больше не могут подниматься по этой огромной лестнице, отказывались идти дальше. Впрочем, как и всегда!

Квин сжал челюсти. Противное нытье действовало ему на нервы. Он молча двигался вперед, стараясь не оглянуться на Хиб, которая шла в самом конце.

Лестница оборвалась, и Дети Солнца вышли в просторный холл. Их ноги скользили по мраморному полу. Сверкающее золото уже рябило в глазах, но Квин по-прежнему кидал взгляд на арки с изображением воинов с пиками.

Квин щелкнул пальцами, и лестница растаяла. Малыши подпрыгнули, хлопнули в ладоши и взглянули на волшебство с непередаваемым детским ликованием.

Квин пошел первым. В груди ужом извивалось беспокойство. Владыка редко созывал Детей Солнца в своем Тронном зале. В последний раз это случилось, когда Дети Солнца вернули себе способность превращаться в людей.

То, что Владыка созвал их сейчас особенно удивляло его. С каждым шагом голоса за спиной утихали. Дети Солнца дошли до изумрудной портьеры, которая в прошлый раз изум-

ляла пламенным оттенком. В замке постоянно менялся интерьер: Владыка время от времени переделывал его, как вздувается. Оттого замок казался волшебным, необыкновенным и божественным.

Изумрудная портьера доставала до пола. Квин отдернул ее, чтобы помочь малышам и взрослым пройти в Тронный зал Владыки.

Квин ждал, когда пройдет Хиб. Вдали показалась светлая в коричневую крапинку голова, девушка мельком глянула на него. Она подошла совсем близко. Квин стоял как замороженный и не удержался – прикоснулся пальцами к ее руке.

Мирьям опустила глаза, но руку не убрала.

– Сегодня в восемь у Живого Источника, помнишь? – прошептала она.

– Помню, – ответил Квин, разочарованно вздохнул и убрал руку. «Постоять бы так хоть немного...» – подумал он.

Мирьям прошла мимо него и остановилась.

– Идем, Квин! Владыка не любит ждать!

Квин кивнул и пошел вслед за девушкой.

Тронный зал вырос на глазах. Он казался пустым, но взгляд тут же цеплялся за высокий потолок из лепнины, за два трона и Владыку.

Дети Солнца вошли в Тронный зал, остановились напротив Владыки. Бурундуки Гик и Фиб, белочка Каиси смотрели на него с восхищением. Седина окрасила бороду Владыки. Волосы серебристой волной спадали на плечи, на голо-

ве блестел усыпанный драгоценными камнями золотистый обруч, в центре которого, распуская в разные стороны лучи, сверкала фигура солнца. Зеленые глаза смотрели на Детей Солнца бесстрастно. Хрустальный трон с изображением солнца казался массивным, а Владыка хрупким, но это только на первый взгляд. В прошлый раз трон был сделан полностью из золота. Это еще больше восхищало Детей Солнца. Привыкнуть к замку и Тронному залу было невозможно. Владыка все время что-то здесь менял от скуки.

Рядом с Владыкой сидела его дочь. Она мостилась на троне, который был для нее слишком велик, нервничала, ее взгляд блуждал по всему залу, словно она искала кого-то глазами, пока наконец не задержался. Квин повернул голову и увидел Маркуса. Он стоял со сложенными руками на груди, взгляд выражал скуку. На Эйль он не взглянул ни разу.

Дверь за Детями Солнца захлопнулась. Морок исчез, и воины, вечно охранявшие Владыку, предстали перед ними. Квин пробежался глазами в надежде найти среди них пропавших стражников. В толпе воинов стояли Крон и Каур. Но Квина напрягал ледяной, бесстрастный пустой взгляд. Их пальцы, точно так же, как и других воинов, которых Квин раньше не видел, лежали на арбалетах и мечах.

Малыши смотрели на воинов, которые нацелились на них арбалетами, захныкали и зарыдали. Паника и страх отразились на лицах прекрасных созданий.

Эйль сидела рядом с отцом и оглядывалась по сторонам. Хрустальный трон с изображением месяца, на котором она сидела, был таким холодным, что спину морозило и зуб на зуб не попадал. А еще массивным и неудобным! «Неужели у отца такой же холодный трон? Как он сидит на нем так спокойно?» – подумала она, но тут же заметила, что от его трона исходило тепло. Внезапно Тронный зал вырос в размерах, перед глазами Эйль все поплыло: «Как такое возможно?»

Послышались голоса и громкие шаги. Эйль задержала дыхание. Через мгновение она увидит Маркуса! А потом отвердет его в сторону, и они поговорят.

Тронный зал набивался людьми, Эйль лихорадочно искала Маркуса: «Где же он?» Все мысли вылетели из головы, когда она увидела прекрасных созданий с пушистыми хвостами, рогами и даже с одним рогом между глаз. Эйль наклонила голову набок. «Единорог!» – догадалась она. У него были длинные, до лопаток, былые, как снег, волосы. А вот и павлины с их грацией. Они задрали голову и оценивающим взглядом осматривали зал. Волки, еноты, олени, игрунки, бурундуки, белки. По залу летали бабочки. Эйль отвлеклась от созерцания прекрасных созданий. Она выставила руку перед собой, и черная бабочка с вкраплениями белого, красного и болотного цветов приземлилась на ее ладонь. Губы Эйль растянулись в улыбке.

Внутри разлилось приятное тепло, а губы снова приобрели розовый оттенок. Бабочка взмахнула крылышками

и взлетела вверх. Эйль перевела взгляд обратно на Детей Солнца: «А это кто?»

У задней стены мялись хрупкие создания с разноцветными волосами. Все невысокого роста с худыми плечиками, миниатюрными носами и большими темными глазами. Эйль задумалась. Из своей комнаты она видела существ точно с таким же оперением – колибри!

Ее взгляд задержался на близняшках-воронах Габриэль и Брауни. Они стояли в черных туниках, в темных, как ночь, волосах торчало воронье перо. Из-за спины выглядывали черные массивные крылья. А рядом со стражницами стояла Киг. Бывшая служанка богини Гелены сложила руки на груди, ее жадный взгляд блуждал по Тронному залу. Малыши стеснительно жались к матерям и с восторгом смотрели на ее отца. В глаза бросилась белобрысая макушка. Синие глаза смотрели прямо перед собой, будто его ничто не волновало.

«Посмотри на меня. Посмотри же! Маркус!» – повторяла она про себя, но он так и не повернул голову.

Детей Солнца окружили вооруженные до зубов воины с арбалетами и мечами. Эйль напряглась и задержала дыхание. Малыши захныкали, со страхом глядя на вооруженных воинов. В детских глазах блестели слезы.

Малыши жались к матерям, но уже не от стеснения, а от страха.

– Отец, что происходит? – Эйль обернулась к Владыке.

Он проигнорировал ее вопрос, даже не повернув головы.

– Приветствую вас, Дети Солнца! – прогрехотал его голос на весь зал.

Воины шагнули к Детям Солнца, а те отступили назад. Прекрасные создания прижали ладони к груди и поклонились перед Владыкой, но выглядели напряженно. Павлины Лаурэль и Гильгерда ахнули, нахмурились и испепеляли взглядом воинов, что подходили к ним ближе.

– Как вам известно, я созываю вас в редких случаях! – Дети Солнца переглянулись. – И сегодня случай именно такой!

Глава 5 – Неожиданный поворот

Мирьям наклонила голову вбок, покосилась на воинов, которых видела впервые, задержала взгляд на Кауре и Кроне, но те даже не посмотрели на нее. Габриэль и Брауни стояли рядом и держали руки на рукоятках мечей.

Она обрадовалась, что спрятала крылья возле замка. Стражницы умели скрывать их. В замке магия не действовала, а Дети Солнца так прижимались друг к другу, что придавили бы ее крылья.

Воины наставили на Детей Солнца оружие. По телу Мирьям пробежал озноб: «Что происходит? В Санголд это запрещено!» Она пробежалась взглядом по Тронному залу. Из всех, кого она знала, не было лишь Бейра, носорога. Далас – олень с золотыми рогами, который оберегал Детей Солнца во время заточения на человеческих землях, сложил руки перед собой, нахмурился и не сводил взгляда с Владыки. Мирьям ждала, когда же он появится, но дверь за спиной закрылась.

– Как вам известно, я созываю вас в редких случаях. – Дети Солнца переглянулись. – И сегодня случай именно такой! – продолжил Владыка. – Хиберия, подойди ко мне!

Мирьям вздрогнула от неожиданности. Дети Солнца перевели на нее взгляды. Мирьям сглотнула ком в горле, краем глаза заметила обеспокоенного и побледневшего Квина.

Мирьям медленно направилась к Владыке. Она слышала лишь свое дыхание и шаги. Остановилась на месте, когда врезалась в невидимую стену. Владыка не позволял подходить к нему слишком близко.

– Еще ближе, Хиберия.

Мирьям нахмурилась и посмотрела на него. Куда еще ближе? Там же стена! Но она опустила голову и шагнула вперед. Стена на этот раз исчезла, но дыхание резко перехватило, и девушка рухнула на колени. По телу пробежал электрический разряд, перед глазами мелькнули картинки и знакомые лица, но все они смазались. Голова загудела и показалась слишком тяжелой для ее шеи. Мучение прекратилось. Мирьям открыла глаза и хрипло задышала. Она услышала крики Квина, Габриэль и Даласа. Малыши зарыдали еще громче и прижались к матерям.

– Тишина! – пронесся по залу голос Владыки.

Малыши перестали хныкать, Мирьям все еще лежала на полу и чувствовала на себе многочисленные взгляды.

– Встань, Хиберия! – приказал Владыка.

Мирьям собрала волю в кулак, перевернулась на живот, поставила руки на пол, перенесла вес тела на них и встала. Ноги еле держали, ее шатало.

– Хиберия, дочь солнца, стражница Санголд. Ты обвиняешься в убийстве нашего брата и друга Бейра!

Мирьям открыла рот.

– Что?

В воздухе повис воздушный шар, мерцающий золотом и серебром. Внутри шара разливалось Янтарное озеро, а на берегу возле красного колючего куста неподвижно лежало массивное тело. Бейр. Он лежал лицом вниз. Густые серебристые волосы до плеч пропитались золотистой пылью, плащ промок насквозь, его голова была вывернута под неправильным углом.

За спиной послышались громкие голоса:

– Как такое могло случиться?

– Немыслимо!

– Не верю своим глазам! Убийство? – это была Гильберда.

Паника, возгласы, крики. Все это говорило о том, что павлин упала в обморок. Прямо сейчас в груди Мирьям застрял ком.

– Тихо! – произнес Владыка. – Если я услышу хотя бы шепот, вы окажетесь вместе с Хиберией! В сырой Цитадели, прикованными цепями!

Голоса мгновенно утикли.

– Я никого не убивала, Ваша Светлость! – произнесла Мирьям.

Она посмотрела на него. Его взгляд был холодным, как сталь. И только сейчас она поняла, что никто не услышал ни единого ее слова! Она открыла рот, словно немая рыба.

«Гадство! В шаре неподвижно лежало тело Бейра. И там не было видно убийцы. Почему Владыка решил, что убийца – я?»

Владыка поднес к ее глазам кулак и разжал его. На ладони

лежало совиное перо – белоснежное в коричневую крапинку. И ее шпилька! Мирьям прикоснулась руками к волосам, дрожащими пальцами пробежалась по распущенным волосам: «Когда шпилька выпала из волос, и почему я этого даже не заметила?»

Владыка поднял руку вверх. В его продолговатых пальцах были зажаты перо и шпилька.

– Это лежало на теле Бейра. Убийца оставил ее на месте преступления.

Дети Солнца ахнули, глядя на Владыку во все глаза.

– Это не я! Меня подставили! – произнесла Мирьям, но ее опять никто не услышал.

– Ты проникла в Цитадель, Хиберия. Цитадель забирает воспоминания, сводит с ума. И после этого ты убила Бейра! Убила своего брата!

Мирьям стояла и смотрела на того, кого боготворила. Кого обещала защищать до самой смерти. Смотрела и не верила своим ушам! Разве не должен Владыка разобраться во всем? Почему он не дает ей сказать? Она никого не убивала! Ее подставили!

– Молчишь? – напирал Владыка.

Злость душила, сжимала горло. «Я бы сказала, да ты не даешь! – яростно думала про себя Мирьям. – Это не по правилам! ДАЙ МНЕ СКАЗАТЬ!»

– Взять ее! Убийце не место среди прекрасных созданий! Запереть ее в положенном месте!

Мирьям ошарашенно смотрела на Владыку: «В положении? Это еще в каком? Еще ни один стражник не был заключенным! Куда меня запрут?»

Воины окружили Мирьям со всех сторон. В воздухе повисла веревка и легла на ее руки, обвилась ужом, затянута так туго, что Мирьям поежилась. Тело оцепенело. Воины грубо толкнули ее вперед. Она смотрела лишь перед собой и переставляла ноги.

Девушка старалась не смотреть на Квина, Даласа, Габриэль и Брауни. На Эйль и малышей, в глазах которых блеснули слезы.

Глава 6 – Ловушка

Эйль замерла на месте. Она молча смотрела на шар, в котором лежало тело неизвестного ей крупного мужчины с серебристыми волосами. Эйль сглотнула. Она перевела взгляд на Маркуса, на лице которого не дрогнул ни один мускул, на девушку с белоснежными волосами и совиным пером, которая привела их с Маркусом к отцу. Эйль сидела неподвижно, не сводя взгляда со спины стражницы, которую уводили вооруженные воины, и ненавидела себя.

Она понимала, что сидит рядом с самым могущественным человеком в этом мире и ничего не делает! У нее ведь есть право! Кого еще послушает Владыка, как не свою дочь?

– Отец, – произнесла она.

– Не время, Эйль, – он поднял руку. Эйль замолчала. – Терпение, дочь моя. У тебя будет возможность поговорить со мной!

– Слушайте внимательно, Дети Солнца! – прогрехотал его голос. – Цитадель – закрытое место для вас. Я забочусь о вас, дети мои! Держитесь от Цитадели как можно дальше, если не хотите потерять рассудок, как ваша сестра. Посетить Цитадель Истины вы можете только по моему приказу!

– Что будет с Хиб? – произнес тоненький голосочек. Маленькая девочка лет шести с пятнистой кожей держалась за свою коричневую юбку и сжала ее в кулачках. – Она умрет?

– Оливия, маленьким девочкам не стоит этого знать.

– И все же? – не унималась девочка.

– Да, она умрет, – ответил Владыка.

Эйль удивленно посмотрела на отца: «Как он может говорить такое ребенку?!»

Оливия обиженно посмотрела на Владыку, ее большие карие глазки увлажнились, губы задрожали, и она заплакала. Ее второй ипостасью был олененок. Мать Оливии Лавра взяла дочь на руки, извинилась перед Владыкой, прошептала малышке что-то на ухо. Кроха всхлипнула, крепко обняла ручонками шею матери и успокоилась.

– Владыка, прошу Вас, выслушайте меня! – послышался мужской голос.

Владыка перевел взгляд на Квина, седые брови взлетели вверх.

– У тебя ровно двадцать секунд, Квин, – произнес он и повернулся к Детям Солнца. – Все свободны! – Владыка щелкнул пальцем. – Лестница уже ждет вас, ступайте!

Дети Солнца поспешили на выход, павлины Лаурэль и Гильгерда, как и олень Далас, чувствовали себя морально раздавленными и шли неспешным шагом.

Киг задержалась, но посмотрела на Владыку, на лице которого закипала ярость, и поспешила следом за остальными.

– Эйль, иди в свою комнату! – приказал Владыка.

Эйль упрямо сидела на месте. Она ждала хоть какого-то знака от Маркуса, прокручивала в уме план того, как сможет

поговорить с ним, но тот спешным шагом скрылся за дверь, словно они были незнакомы.

Эйль сжала зубы, встала на ноги и пошла через вход, ведущий к ее комнате. Скрылась за портьерой. Опять она не поговорила с отцом! Он избегает разговора с ней, держит взаперти, не дает поговорить с Маркусом! Почему? Эйль оглянулась. Звука колокольчика она не услышала, и надеялась, что все воины провожают Детей Солнца. Замерла на месте и задержала дыхание.

– Хиберия не убийца. Я знаю, где она была после Цитадели Истины, – ответил Квин.

Взгляд Владыки ожесточился.

Эйль нашла щелочку и присмотрелась. Она увидела двоих: своего широкоплечего отца и воина с гордо поднятой головой.

– И где же?

– В небе.

Отец поднялся с трона, пол задрожал. Эйль еле устояла на ногах и закрыла рот ладонями, чтобы не закричать.

Отец подошел к Квину, остановился на расстоянии восьми шагов, так чтобы успеть увернуться, если стражник набросится.

Тело Квина парализовало, он стиснул зубы, кожа лица покрылась красными пятнами.

– Ты защищаешь ее только потому, что ты с ней заодно, – спокойным голосом произнес Владыка.

Квин взвыл от боли, приложил руку к груди.

– Квин, ты обвиняешься в соучастии в преступлении!

Квин хрипло дышал! «Нет, я не соучастник! И Хиб не убийца!» – но эти слова остались невысказанными.

Владыка щелкнул пальцами, и в воздухе повисла веревка, она стиснула шею, руки и ноги Квина. Во рту застрял кляп.

Эйль ошарашенно уставилась на отца. Отец обернулся в ее сторону, Эйль выпрямилась и побежала в свою комнату.

Еще немного и она окажется внутри. Прямо сейчас ей хотелось оказаться от него как можно дальше: «Почему отец так уверен, что убийцы именно Мирьям и Квин? Разве так раскрывают преступления? Здесь, однозначно, что-то не чисто! И почему они ни слова не сказали в свое оправдание?»

Эйль пробежала мимо своей комнаты, завернула за угол и увидела обрыв. Она стояла на краю горы и смотрела вниз. «Да как же так! Отсюда даже если захочешь, не сбежишь!»

Взгляд зацепился за фигурки прекрасных созданий. За белокурые волосы. Маркус спускался вниз по ступенькам вслед за Детями Солнца, а она в ловушке. Эйль сжала кулаки и вспорола ногтями кожу.

В голову закралась догадка. Отец лишил Маркуса силы, но лунный дар она потерять не могла! Лилиана спасла ей жизнь, в теле Эйль теперь течет не только эфир, а еще и кровь с даром принцессы.

Эйль закрыла глаза и сделала все так, как учила Лилиана. Представила себя на хрустальной лестнице. Открыла глаза

и разочарованно выдохнула. Ничего! Попыталась снова. И снова. И снова. И каждый раз она бормотала себе под нос ругательства! Маркус уже спустился вниз, а она осталась на обрыве – словно в ловушке...

Глава 7 – Планы изменились

Оскар направился к коню. На его бледном лице от гнева проступили красные пятна. Спасаете глупых девиц, а от них никакой благодарности! И уже не в первый раз! С Лилианой было так же! От воспоминаний о принцессе больно сдавило грудь. Он остановился на месте, закрыл глаза, поднял лицо к небу и вдохнул свежий лесной воздух.

Джейми фыркнул, Оскар подошел к рысаку совсем близко, рассчитывая как можно скорее убраться подальше от этого места. Оскар не понял, что произошло дальше. Принц взлетел в воздух, развернулся и полетел обратно к домику, на пороге которого стояла свихнувшаяся ведьма, по глупости спасенная им.

Оскар барахтался в воздухе, сопротивлялся магии, но тело не слушалось!

Он приблизился к умалишенной ведьме и почувствовал почву под ногами.

– Это что такое? – возмутился Оскар. – Да ты хоть знаешь... – он вовремя закрыл рот, чтобы не выдать себя. Для всех он простой странник, а никак не принц!

Мэгги молча посмотрела на него, подошла и приложила ко лбу палец.

– Я еду с тобой! Ты отвезешь меня к Живому Источнику! – уверенно выпалила она.

– Размечталась! – он сложил руки на груди. – Я путешествую один.

Мэгги закрыла глаза, и Джейми поднялся в воздух, а уже через мгновение конь оказался перед глазами и невидимая сила, подняв возмущенного принца в воздух, усадила его на коня. Мэгги поднялась в воздух сама и села на коня прямо перед лицом Оскара. Принц был готов разорвать ее на части, но не мог пошевелиться.

Мэгги обернулась и прикоснулась к тыльной стороне его ладони. Рука была теплой и липкой от пота. Глядя в его глаза, она сказала:

– Здесь я решаю! И ты отвезешь меня к Живому Источнику!

Оскар с ненавистью смотрел на затылок чокнутой! И стоило спасти ее?! Живой Источник находится возле его дворца. Он не вернется обратно!

– Ты знаешь дорогу? – спросил он. Все тело поддавалось магии, которая исходила от ведьмы. Ну хоть говорить он мог, уже хорошо!

Мэгги покачала головой. «Вот и отлично!» – подумал Оскар и улыбнулся.

– Мы едем не в ту сторону, развернись в другую. Так короче! – произнес принц.

Невидимая сила развернула всех троих, и конь поскакал в противоположную сторону, вдаль от Живого Источника. Оскар скрыл улыбку. Оказывается, у него тоже есть власть над

этой ведьмой! При удобном случае, когда она будет спать, он сбежит куда подальше.

Глава 8 – Неожиданная встреча

Мирьям пришла в сознание. Голова болела, словно по ней били молотком, силы утекли из тела. Руки сковали металлические прочные цепи. Кожа покрылась мурашками. Шелковая холодная сорочка лишь сильнее морозила. Мирьям задрала голову вверх, осмотрелась и нахмурилась. Не в Цитадели Истины она находилась, а в колодце! В круглом отверстии над головой проплывали облака. Свободные, прекрасные. И до них так далеко – колодец оказался глубоким. «Что дальше?» – пронеслась в уме мысль. Владыка утопит ее здесь? Мирьям хмыкнула и уже серьезно посмотрела на скованные металлическими цепями руки. Оковы нейтрализовали магию и волшебство. Вот откуда в теле такая усталость и пустота!

Светлое небо вдруг что-то заслонило. Мирьям задрала голову наверх. Обмякшее тело, перевязанное за талию веревкой, опускалось в колодец. А вот это что-то новенькое! Стражница напряглась, прищурилась и встала в стойку, насколько позволяли цепи. Она уже знала, что это воин Владыки, притворившийся без сознания, чтобы напасть на нее и прикончить на месте. Но когда веревка с телом опустилась ниже, Мирьям подошла, присмотрелась внимательнее. Сердце замерло от страха, когда она смогла разглядеть его. Это Квин!

Его тело упало на камень. Мирьям ринулась к нему, но цепи не дали подбежать ближе.

– Квин! – крикнула Мирьям.

Волосы стражника покрылись грязью, торс обнажен, а спина вся в крови и.. исполосована плетью. Она большими круглыми глазами посмотрела на его спину и сглотнула. Волосы на теле встали дыбом. Она сжала челюсти. Что случилось с Санголд?! Что происходит? Откуда эти перемены? Она снова задрала голову вверх – вдруг Квин не единственный, кого Владыка решил казнить, но там никого не было.

Стражник лежал без сознания.

– Квин! – крикнула Мирьям еще громче.

Квин медленно открыл глаза. Его руки связаны тугими веревками, а ноги закованы в металлические цепи.

Мирьям выдохнула от облегчения. Живой!

– Что ты здесь делаешь? Почему ты здесь?

– Не мог же я тебя бросить здесь одну, – прошептал он с трудом, пытаясь обратить все в шутку.

Мирьям застыла на месте.

– А если серьезно?

– Владыка объявил меня соучастником в убийстве.

Брови Мирьям взлетели вверх.

– И тебя тоже?

Квин сжал челюсти, преодолевая адскую боль, сел на камень, кое-как дополз до холодной стены, облокотился о нее. А затем перевел дыхание и спросил:

– Почему? – спросил Квин.

Мирьям наклонила голову набок.

– Без понятия. Думала, ты мне расскажешь, почему Владыка решил, что ты причастен к убийству Бейра.

– Я сейчас не об этом.

– А о чем тогда?

– Почему ты ведешь себя так, словно я тебе чужой?!

– А как я должна к тебе относиться? Ты мой брат, Квин. Как и Крон, Далас, Гауврас, Гив...

– Брат? – Квин уставился на нее. Его глаза пылали гневом, на лице проступили красные пятна. – Мы собирались пожениться, Хиб! Собирались провести обряд! – гневно произнес он.

– Пожениться? – опешила Мирьям. – Мы были парой?

– Постой, что происходит?

Мирьям тяжело вздохнула.

– Я не помню большую часть своей жизни, Квин. Вот, что происходит! – почему-то смотреть в глаза Квину стало стыдно. Они собирались пожениться, а она едва ли его помнила...

– Теперь все начало складываться, – тихо продолжила она, – Брауни говорит о наших заданиях, о которых я ни сном, ни духом, Габриэль спрашивает о тебе и подмигивает. Понять не могу, что со мной происходит.

Квин нахмурился.

– Когда это произошло? – спросил он охрипшим голосом.

– В Цитадели. После тех посланий на окошках. Когда ты

нашел меня, внутри словно что-то стерлось. Я не узнаю половину стражников, забываю имена. Там, в Тронном зале, я узнала только Крона и Каура.

– Не удивительно, – спокойно ответил Квин.

– В каком это смысле?

– Кроме них двоих я больше никого не узнал. Я не видел их раньше в Санголд.

– Что? Кто же они тогда такие? Откуда могли взяться? – нахмурилась стражница.

– Вот и мне хотелось бы это знать, – произнес Квин. Кожу пекло от ран, но он терпел, сжимал кулаки и медленно дышал. Могло быть и хуже.

– Все это как-то странно, – продолжил Квин. – Стражники исчезают и появляются в Тронном зале. Ты лишилась памяти. Владыка обвинил тебя в убийстве Бейра.

– У тебя спина вся... – сказала Мирьям.

– Я знаю.

– Нам надо тебя исцелить.

Брови Квина взлетели вверх. Мирьям еще раз посмотрела на свои руки, скованные металлическими кандалами. Они могли бы исцелиться, если бы металл не вытянул всю силу. А пока Квин истекает кровью в этом сыром колодце.

– Не стоит обо мне беспокоиться. Мы выберемся отсюда, я тебе обещаю.

Мирьям недоверчиво на него посмотрела и хмыкнула. «Да ты еле сидишь...» – пронеслась в уме мысль, но вслух она

этого не сказала. Взгляд зацепился за накачанный пресс и поджарое тело. Она поспешно отвернулась.

Квин побледнел. Силы утекали из тела не только из-за металла, но и из-за ран на спине.

Прежде чем выкинуть сюда как надоедливую щенка, воины Владыки преподнесли ему подарок – нанесли удары плетью. Двое Псов поставили стражника на колени, крепко держали, чтобы не вырвался из их цепкой хватки, а третий наносил удары. Четыре раза, а потом он почувствовал тупую боль в голове и отключился. Очнулся уже в колодце. И сразу на душе отлегло – рядом его любимая. И, к счастью, ее и пальцем не тронули. И он пообещал, что точно найдет выход, чтобы ее спасти.

Квин окинул взглядом каменный пол, стены. Им нужно освободиться от этого металла! Но, к огромному огорчению, здесь нет никакой зацепки! Ничего, что могло бы им помочь.

Квин оттолкнулся от стены и сквозь боль пополз к любимой. Мирьям просила его остаться на месте, но, когда он ее слушал? Если Квину что-то взбрело в голову, он это делал. Мирьям улыбнулась и зажмурилась. Это она помнила. Хоть что-то! Она была прикована к стене, Квин сел рядом и отдышался. На противоположной стороне колодца на темном камне блестела его кровь. Мирьям неожиданно для Квина положила голову ему на плечо. Стражник удивленно повернул голову, уголки его губ поползли вверх.

– Я не помню, где находилась после Цитадели, – прошеп-

тала она.

– Зато я знаю.

– Да? – она мгновенно подняла голову и посмотрела на него. – И где же?

– В небе, Хиб. Я летел за тобой.

Квин сказал не все. Он полетел за ней не сразу, и не знал, где она была до того, как он увидел ее в небе, но точно знал, что она невиновна. Мирьям никогда не убила бы Бейра. Тем более, не оставила бы на месте преступления улики. Она слишком умна для этого!

– Когда Владыка обвинил меня в убийстве, – сглотнула Мирьям. Квин протянул свою руку и прикоснулся к ее руке, – сперва я отрицала это. Я не убийца! Я не могла убить! А потом засомневалась. Я не помню этого. Просто пробел в памяти. Что если я и правда убила его?

Мирьям прижалась к Квину.

– Нет, не убила, Хиб. Ты не способна на такое. Из всех, кого я знаю, ты – стражница с самой чистой душой. Взять, к примеру, принцессу, с которой ты связана.

– Лилиана, – с улыбкой произнесла она. Квин втянул носом воздух. Принцессу она помнит, а его нет – где справедливость? – К тому же, Бейр заменил тебе отца.

Мирьям уставилась на Квина.

– Правда? Мы были настолько близки?

– Да, – произнес сквозь боль в спине Квин.

Мирьям горестно вздохнула, Квину захотелось крепко

прижать ее к себе и успокоить.

– Ты все обязательно вспомнишь, – пообещал Квин.

В колодце заметно похолодало. Зуб на зуб не попадал, кожа посинела. Единственный плюс в этом для Квина: спина не так горела огнем, и камень охлаждал кожу.

– Вставай! Нам нельзя сидеть на одном месте! – сказал Квин. Он с невероятным усилием поднялся на ноги. Покрутил руками, веревка больно впилась в запястья.

Мирьям попыталась встать, но ничего не вышло. Цепи не давали выпрямиться во весь рост.

Без магии она чувствовала себя пустой оболочкой.

В колодце прогремел продолжительный гул. Не животного, а призывной звук рога. Это еще что такое? Мирьям и Квин переглянулись.

Камни затряслись, Мирьям ахнула и упала на пол, разорвав колени.

Квин не удержался и упал рядом. Повернул голову в центр колодца и напрягся всем телом. Камни перестали трястись, и непонятно откуда посреди колодца выросла фигура в черном балахоне, перевязанном веревкой на талии, и с капюшоном на голове.

Квин повернул голову и задержал взгляд на Мирьям. Он поднялся на ноги и встал перед Мирьям, защищая ее грудью от того, кто стоял в черном балахоне и наверняка пришел за их жизнями.

Глава 9 – Послание

Эйль вернулась в свою комнату. Дверь отворилась перед носом и захлопнулась за спиной. След Эригона и Глорис по-прежнему простыл. Она снова и снова звала этих двоих, проверила каждый угол комнаты, осмотрела клетку, зашла в купальню, но так и не обнаружила их присутствия.

Эйль устало плюхнулась на кровать. Гнев клокотал внутри. Разве это жизнь: находиться взаперти, без возможности выйти наружу, вдохнуть чистый воздух, порезвиться с малышами, которых видела с высоты башни, поговорить с Маркусом?! Почему отец избегает ее? Почему Маркус даже не смотрит на нее? Что вообще происходит?

В дверь постучали. Эйль прикинула в уме, что настало время ужина. Она опустила глаза в пол. Взгляд зацепился за клочок бумаги под кроватью. Это еще что такое?

– Я не одета! – крикнула Эйль, чтобы оттянуть время.

Она подошла к клочку бумаги и взяла его в руки. Дверь резко открылась за спиной, Эйль подпрыгнула от неожиданности.

На пороге никого не оказалось, и через пару мгновений в помещение вошел отец. Золотистый хитор до пят, сандалии на ногах. Он окинул взглядом комнату дочери.

– Тебе нравятся владения?

Эйль развернулась к нему спиной, подошла к окну, засу-

нула клочок бумаги в корсет платья, сглотнула и перевела дыхание. Она повернулась к нему лицом и спокойно ответила:

– Нравятся. Но меня кое-что беспокоит.

– Да? И что же? – спросил Владыка с привычным спокойствием на лице.

– Почему я не могу отсюда выйти? Зачем ты запер меня?

– Я беспокоюсь о твоей безопасности, Эйль! – Владыка шагнул к дочери. – Разве ты не слышала то, что я сказал в Тронном зале? В Санголд убит один из самых сильных стражников! Прежде здесь никогда не случалось убийств. Мы не знаем, кто за этим стоит, и что ему нужно. А ты – дочь Владыки. Тебе безопаснее здесь. Я забочусь о тебе, Эйль. И если тебе когда-нибудь придет в голову, что я запер тебя и не даю жить, вспомни еще раз мои слова! – произнес он.

Эйль открыла рот и не знала, что сказать. Она устыдилась своих мыслей и того, что разговаривала с отцом таким холодным тоном. Она уже хотела извиниться, как в дверном проеме послышался запыхавшийся мужской голос.

– Повелитель?!

Эйль обернулась на звук, но никого не увидела. Как обычно, воины скрыты чарами. Эйль закатила глаза. Достало уже!

– Да, Либерий.

– У перехода в Санголд нашли еще одно тело, Повелитель. Владыка втянул носом воздух.

– Кто на этот раз?

– Мы не определили. Лицо изуродовано.

Владыка направился к двери и обернулся к дочери:

– Второй раз не нужно повторять?

Эйль не могла поверить услышанному. Кого-то еще убили? Она сглотнула и по-прежнему круглыми глазами смотрела в пустоту, где, по ее мнению, находился воин, скрытый чарами.

– Ты остаешься здесь, Эйль! – уверенно произнес Владыка. – И это не обсуждается!

Владыка поспешно вышел из комнаты дочери. Эйль пришла в себя после того, как дверь захлопнулась. Она подошла к кровати, плюхнулась на подушки. Посмотрела на высокий потолок и вспомнила про клочок бумаги. Поспешно достала, развернула его и уставилась на листок.

На нем были изображены какие-то иероглифы: треугольник, черточка с двумя точками, круг и квадрат. Между бровей Эйль пролегла складка. Это еще что такое? Кто-то явно решил подшутить над ней! Эйль скомкала бумажку и кинула в сторону клетки.

Глава 10 – Потеря

Брауни прибыла на место преступления. Посмотрела на бездыханное тело воина, кровавое месиво на его лице, отошла в сторону, согнулась пополам и опустошила желудок. Габриэль догнала сестру, посмотрела на останки и прикрыла глаза. Она отвернулась от всего этого, но в груди колючками нарастал страх.

– Кто это может быть, как думаешь? – спросила Габриэль.

Брауни взяла себя в руки, выпрямилась, достала платок из кармана туники и вытерла губы. Во рту ощущался кислый неприятный привкус. Она подошла к телу, вдыхая воздух. При виде кровавого месива лица ее снова стошнило в траву.

Она отвернулась от тела и ответила:

– Понятия не имею. От лица живого места не осталось! Надо его осмотреть, чтобы точно понять, кто это.

– Без остальных? Мы не можем, ты знаешь! Надо дожидаться стражников, Квина, в конце концов! Мы не имеем ни малейшего понятия, с чем имеем дело. Прикасаться к телу может быть опасно!

Брауни втянула ртом воздух, что означало, что сестра права.

– Так-то ты говоришь верно, но все же мы должны докопаться до истины. Сначала Бейр, теперь еще одно тело. Это точно стражник, Габс. Ты только посмотри на его одежду!

Тебя не беспокоят эти убийства?

– Конечно беспокоят! – сказала Габриэль и подошла к телу ближе, чтобы внимательно его рассмотреть, не прикасаясь. От Брауни не укрылось, что руки сестры задрожали, она сглотнула ком в горле.

– Что с тобой?

Габриэль лишь покачала головой и нагнулась к телу еще ниже.

– Я не видела Квина с собрания у Владыки, – продолжила Брауни. Она решила, что руки у сестры дрожат из-за того, что осталось от тела. В Санголд Дети Солнца жили в мире. А тут такое... Даже стражница могла не выдержать.

– Может, ты его просто не заметила? – спросила Габриэль. Она взяла себя в руки и посмотрела на сестру.

– Не думаю, Габс. Квин задержался у Владыки, помнишь? – Габриэль кивнула. Ее щеки снова порозовели. – После этого я его нигде не видела. Спать он не ложился. Не спрашивай у меня, откуда я это знаю, – Брауни закатила глаза. – У меня было к нему дело, я вошла в казарму, но Гив сказал, что Квин там не появлялся. Ну и обычно он кружит по Санголд и мозолит всем глаза, а теперь его нет.

– Не думаю, что он куда-то исчез. Владыка мог поручить ему, скажем, секретное задание.

Брауни задумалась:

– Хм, а ведь действительно! – задумчиво произнесла Брауни. – Тогда дождемся остальных стражников.

Трава примялась, атмосфера ощутимо изменилась. В одно мгновение девушек окружили воины Владыки. Те самые, которые пугали Детей Солнца в Тронном зале. Злые. Вооруженные. Бесстрастные. Габриэль шагнула к Крону, но он даже не взглянул на нее, как и тогда – в Тронном зале. «Надо же, стал поближе к Владыке и уже зазнался», – пролетела в уме мысль. Каур прошел мимо нее и так же, как и Крон, сделал вид, что они вовсе не знакомы.

– Габриэль, Брауни, что вы здесь делаете? – произнес знакомый голос. Владыка!

Габриэль вздрогнула от неожиданности. Брауни открыла рот и посмотрела на Владыку. Она мельком кинула на сестру взгляд. Владыка никогда раньше не выходил из замка!

– Мы увидели тело, – ответила Брауни. – Хотели дождаться стражников, чтобы...

Владыка поднял вверх руку.

Брауни замолчала.

– Вы свободны. Мои верные воины разберутся с этим сами. И не смотрите на меня так – я могу выходить из замка в крайних случаях. И этот – как раз такой!

Габриэль побледнела. Ее смутило не то, что Владыка вышел из своего замка, а то, что он не нуждается в их вмешательстве. А ведь стражники – верные защитники Санголд!

– Владыка, можем ли мы...

– Довольно, Габриэль! Вам не место здесь! – рассердился Владыка.

Габриэль еще больше побледнела. Она желала возразить, где же ее место тогда, если не здесь, но посмотрела в полыхающие яростью глаза Владыки и замолчала.

– Отныне подобными делами занимаются Псы.

Брауни металась взглядом между сестрой и Владыкой и не верила его словам. Не место? Он это серьезно?

Брауни перевела взгляд на стражников. Они всегда охраняли Тронный зал Владыки, но среди них она узнала лишь Крона и Каура. Остальных же видела впервые. Брауни подозрительно прищурилась. Куда подевались остальные? Их нет ни в казарме, ни на службе у Владыки! А вот эти стражи и правда похожи на Псов. Колючий взгляд, рот сжат в полоску, и они в любую минуту готовы напасть на врага по команде своего хозяина.

Мужчина с короткими волосами, связанными веревкой в хвостик, рассматривал тело и принюхивался словно Пес.

– Это неженское дело! Все куда серьезнее, чем вы можете себе представить, – Брауни напряглась от этих слов! Они с Габс с самого детства тренировались, чтобы быть стражницами. Они прошли испытание! С каких пор это неженское дело? – Я всего лишь хочу вас побереечь, – мягче произнес Владыка. – Уже давно пора навести порядок в Санголд. Отныне такими грязными делами занимаются Псы. От вас же требуется лишь присматривать за служанкой Гелены. Выполнять мой приказ!

Габриэль и Брауни переглянулись. Они прижали ладони

к груди и поклонились. Брауни еще раз бросила взгляд на остывшее бездыханное тело и пошла вслед за сестрой.

– Не нравится мне все это! – произнесла Брауни, когда они подходили ближе к замку. – Совсем не нравится! Здесь что-то нечисто!

– Мне тоже, – ответила Габриэль.

– Когда такое было, чтобы стражниц ограничивали в обязанностях? Мы обязаны защищать Санголд!

– Он прав, Брауни.

– Что?

– Владыка прав. Это не для нас. Вспомни, когда в Санголд кто-нибудь умирал? Здесь было самое безопасное место, без чужаков. Мы и не сталкивались с трупами. И ты права. Наша задача – охранять эти земли! Думаю, нам стоит более тщательно осматривать территорию. Особенно сейчас!

Брауни заметила, что сестра нервничает, но пытается это скрыть.

Пурпурные озерца с разных сторон манили своей красотой, устрашающий шпиль замка устремился в небо и внушал страх своими размерами. Они дошли до замка и разделились. Какой смысл двоим присматривать за служанкой, если с этим может справиться и одна.

Брауни отправилась на поиски Киг, а Габриэль – в казарму. Ей стоило убедиться, что изуродованное лицо не принадлежит Фину, ее возлюбленному, отношения с которым они скрывали. Она обошла казарму, наткнулась на Гива, кото-

рый не сводил глаз с чужака Маркуса. Опросила Детей Солнца. И ответ был один – его никто не видел. Страх душил и мешал дышать. Габриэль добралась до их с Брауни дома. На вид он не отличался от остальных: хрустальная крыша, стены из камня и камин, который горел круглые сутки. Дети Солнца замечали, что в Санголд заметно похолодало, в то время как раньше в этом мире всегда грело жаркое солнце. Сейчас же без камина с магическим огнем не обойтись. В доме тепло приятно успокаивало и погружало в уютную атмосферу. Кухарки из замка владений приносили свежую выпечку и еду всем Детям Солнца.

Габриэль вошла в дом. Сняла пыльные сапоги и кинула их у порога, подошла к кровати и легла. Она сложила на затылке руки и смотрела в потолок. Тревога разрасталась в груди с каждой минутой.

Габриэль старалась унять внутреннюю боль. Между близнецами была незримая связь и Брауни чувствовала ее на расстоянии. Вот и сейчас сестра запыхавшись забежала в дом и облегченно выдохнула.

– С тобой все в порядке? – спросила Брауни. В груди горело. Она почувствовала страх и тревогу сестры и прибежала в дом.

Габриэль зажмурилась.

– Я не могу его нигде найти!

– Кого? – нахмурилась Брауни.

– Фикса. Его никто не видел. Мне страшно. Что если

там... – она сглотнула ком в горле, – его тело.

Брауни осторожно подошла к сестре и присела перед ней на корточки.

– Габс, – начала она осторожно. – Я должна тебе кое-что сказать.

Габриэль побледнела.

– Я всего лишь предполагаю, – Габриэль села на кровать, открыла рот, сжала кулаки и перестала дышать, – что это он.

Габриэль обрадовалась, что сидит на кровати, иначе рухнула бы на пол.

– Как ты это поняла? – бесстрастным тоном произнесла Габриэль, отчего в груди Брауни все сжалось.

– Я смотрела, как эти Псы, или как их там, осматривали тело. На внутренней стороне воротника у него вышит вереск. Такая одежда только у Фикса. В глазах Габриэль стояли слезы. Она утерла слезы со щек тыльной стороной руки. Из горла вырвалось бульканье, а затем ужасный звук. Звук животного. Звук скорбящего.

– Это не может быть он! Не может! – разрыдалась Габриэль. Брауни села рядом, крепко прижала к себе сестру и погладила ее по голове.

– Я знаю, что ты его любила. Знаю, что вы держали ваши отношения в секрете. От меня этого не скроешь, – сказала Брауни, глядя на удивленное лицо сестры. – Ты должна быть сильной, Габс.

Неизвестно, сколько они так просидели, поглощенные

своими мыслями. Габриэль прокручивала в голове увиденную утром картину. Она отрицала предположения сестры, находила оправдание тому, что Дети Солнца не видели Фикса, точно так же, как и стражники. Но потом на место отрицания пришел гнев.

Габриэль еле слышным голосом спросила:

– Оставишь меня одну?

Брауни кивнула, отпустила руку сестры. Медленно поднялась на ноги, надеясь, что Габриэль окликнет ее и попросит остаться, но этого не произошло. Брауни вышла за дверь, подняла голову к небу и стала хватать ртом воздух. Это невыносимо – видеть страдания близкого человека. Брауни утешала себя лишь тем, что прошло еще не слишком много времени, чтобы Габриэль привязалась к Фиксу. Но все же надеялась, что там, у границы, все-таки не возлюбленный ее сестры.

В голову закралась мысль о Киг. У Брауни внутри все похолодело. Она не выполнила поручение Владыки. Стражница побежала за дом, в надежде поскорее найти девушку. На смену страху пришла ярость. Второй труп за сутки! Первым делом она бы отправилась с этой новостью к Квину, но его нигде нет. И Гив сдавал позиции: из его взгляда исчез прежний блеск, он медленнее ходил и казался каким-то сонным. Больше всего ее злило то, что их с Габс отстранили от дела, словно какое-то бесполезное отребье!

Брауни не поняла, как оказалась на берегу Янтарного мо-

ря. На том самом месте, где нашли тело Бейра. Она прищурилась. Тело уже унесли. Брауни замерла, оглянулась. Никого. Присела на корточки. Ее окружали огненные кусты, к мыску сапога подступала золотистая гладь воды. Даже если бы и был какой-то след, вода бы уже смыла его. Взгляд зацепился за что-то металлическое. Брауни нахмурилась, взяла вещь в руки и засунула в карман. Выпрямилась в полный рост и пошагала в сторону поляны Игрищ, на которой сидела Киг.

Глава 11 – Напоминание из прошлого

Киг сидела на поляне, выпрямив ноги. Туника на меху согревала тело, а солнце припекало. Девушка терялась от вопросов малышки Оливии. Что будет с Хиб? Почему Квин не летает? Почему грустная дочь Владыки не гуляет вместе со всеми? Она что заперта, как принцесса в замке? И где тогда дракон?

Киг опешила и стала осматриваться по сторонам, чтобы найти место, куда бы ей смыться от этого ребенка, развитого не по годам. Она не могла ответить ни на один из этих вопросов!

Киг до сих пор не знала, зачем она здесь. Владыка сказал, что о своем поручении она узнает совсем скоро. Она жила возле замка, как и все жители Санголд, кроме самого Владыки и этой Эйль, на которую уже тошно смотреть! Надо же, рыжая бестия оказалась дочерью Владыки!

Киг вздохнула. Не везет ей. Теперь она точно не пришьет эту рыжую падаль!

Киг гнала прочь воспоминания о Мор, о ее мертвом теле, об отметине на шее. Кто-то задушил ее подругу, в то время как Киг наслаждалась свободой, любовалась небом, сидела на земле, облокотившись о ствол дерева! Каждую ночь Киг

просыпалась с криком. Ей снилась бледная Мор в том же платье, в котором была найдена. От этих снов Киг боялась закрывать глаза. Когда она в последний раз нормально спала? Еще во дворце Гелены, а в Санголд она уже больше недели! Киг держалась из последних сил. Спать хотелось невыносимо, сил в теле практически не осталось, под глазами пролегли тени. Где бы найти целителя или хоть кого-нибудь, кто дал бы настойку для бодрости или крепкого сна?

– Что ты здесь делаешь? – Киг повернула голову на звук, побледнела и сжалась от страха. Она закричала и попятилась назад.

– Убирайся! – зарыдала Киг. – Убирайся! Оставь меня в покое!

Перед ней стояла Мор. Улыбающаяся, бледная и с отметиной на шее. Часть лица уже обглодали рыбы.

– Я не могу. Не могу больше! – рыдала она. – Оставь меня в покое! – Киг согнулась пополам, лицо покрылось красными пятнами, пелена из слез скрывала от нее Мор. Киг зажмурилась.

Малыши посмотрели на странную чужачку, почували накаленную атмосферу, зарыдали и побежали прочь с криками: «Мама! Мама!»

– Успокойся, Киг! – грубо произнесла Брауни, которая не пойми откуда взялась.

– Ликия, перестань! – обратилась Брауни к какой-то Ликие. – Ты совсем рехнулась? А если Владыка узнает?

Ликия с ухмылкой на лице посмотрела на зареванную Киг и закатила глаза.

– А о чем он узнает, а? Он увидит меня, а не того, кого видят другие.

Киг хлопала глазами, рассматривая девушку со змеиной кожей. От Мор и следа не осталось! Кожу Ликии покрывала чешуя, пальцы слишком длинные для человека, глаза змеиные с вертикальным зрачком, волосы белоснежные до самых пят. Миг и чешуя испарилась, и если бы не змеиные глаза, то ее не отличишь от человека.

– Поднимайся, Киг! – сказала Брауни.

Киг перевела взгляд на Брауни, обратно на Ликию.

– Кто ты такая? – прошептала Киг.

Девушка снова закатила глаза.

– Меня зовут Ликия. Я здесь за...

– Ликия у нас змея, – перебила ее Брауни. – Как в прямом, так и в переносном смысле.

Ликия наградила ее испепеляющим взглядом.

– Зачем ты это сделала? – прошептала Киг.

– Сделала что? – как ни в чем ни бывало произнесла Ликия.

– Зачем ты мучаешь меня? Зачем приходишь ко мне во сне? Прекрати это немедленно! Нравится измываться над другими?

– Что? Совсем из ума выжила? Я не прихожу к тебе во сне! Я лишь показала тебе того, о ком ты думаешь. Это шутка

была! Шутка!

– Шутка? – Киг встала на ноги и шагнула к Ликие. – Шутка?! Оборачиваться в мою подругу?! – заорала Киг.

Ликия открыла рот.

– Подругу? Так радуйся, что ты увидела подругу, а не оборотня какого-то!

– Чему радоваться? – на щеках Киг остались дорожки слез. – Она умерла! Ее убили!

Брауни взяла Киг за руку.

– Пойдем со мной, – прошептала она.

Ликия растерянно смотрела вслед обессиленной чужачке.

Оливия подошла к Ликие и взяла ее за руку.

– Она привыкнет, – произнесла малышка. – Я тебя раньше тоже боялась.

Ликия удивленно посмотрела на девочку-олененка. Малышка отпустила ее руку и, как ни в чем не бывало, прыгала на поляне. И через несколько мгновений рядом с ней резвились малыши.

Глава 12 – Час расплаты

Оскар прокручивал в уме план. Они ехали в неизвестные края и сбросить ношу нужно как можно скорее. Знать бы, где они сейчас! Мэгги сидела впереди, крепко держалась пальцами за ремень, пристегнутый к концам удил. Лес заканчивался, и впереди маячили какие-то домики. Кусты задвигались. Мэгги напряглась как струна. Она потянула на себя поводья, чтобы остановить коня, но Джейми ее не послушался.

Оскар открыл рот, но не успел произнести ни слова. Он почувствовал острую боль в затылке и повалился на землю.

Звон стоял в ушах, голова гудела. Оскар со стоном открыл глаза. Он стоял на коленях, ноги и руки связаны за спиной и обнимали дерево, во рту кляп. Недалеко стоял какой-то дом из камня. И вокруг ни души. Шорох неподалеку заставил напрячься. Оскар повернул голову и увидел через три дерева привязанную к стволу и лежащую на земле Мэгги. Она медленно поднялась и встала в ту же позу, что и он. Отдернула руки и стала яростно вырываться. Оскару даже стало ее жаль. Мэгги вырывалась снова и снова, пока не осознала, что это бесполезно!

Использовать магию с кляпом во рту она не могла, догадался принц. От металлического запаха крови скрутило желудок. Оскар не понял, что к чему, пока не почувствовал,

как влага стекает из головы по его щеке. Сильно же его приложило! Кто это сделал? И что ему от них нужно? Джейми нигде нет поблизости. Оскар лихорадочно смотрел на деревья и кусты, пока не услышал вдалеке ржание коня, следы бойни, и как туша рухнула на землю. Внутри все заледенело от ужаса.

Оскар застыл на месте, он не сводил глаз с куста, уже заранее зная, что конь мертв.

Из кустов вышла девушка с каштановыми волосами до колен, черными, словно нарисованными углем бровями и насыщенно-красными губами. Черное бесформенное платье придавало ей угрюмости. На шее висела веревка с желудем.

Она направлялась к Оскару, перевела взгляд на Мэгги, увидела, что та уже очнулась, улыбнулась улыбкой, похожей на оскал и сменила курс.

«Угрюмая» дошла до Мэгги и остановилась в двух шагах от девушки.

Мэгги подняла на нее взгляд и удивленно посмотрела на лицо, руки, залитые кровью, на босые грязные ноги.

Глаза девушки были опустошенными. Взгляд безумным. Что-то жуткое обитало в этой чаще, но незнакомка двигалась уверенно, словно лес принадлежал ей.

– Здравствуй, Мэгги! Давно не виделись! – пронеслось в голове у Мэгги.

Она удивленно покосилась на девушку:

– Откуда ты знаешь мое имя? – незнакомка задрала голо-

ву к небу и захохотала. Смех был жутким, словно и не смех вовсе, а крик души раненного зверя. – Ты меня не помнишь. А вот я тебя на всю жизнь запомнила!

Лес накрыла ночная мгла. В лунном свете сверкнули длинные металлические ногти девушки. И вряд ли она просто решила ими похвастаться:

– Не забуду тебя, мразь! Всю жизнь мне испортила!

– Кто ты такая? – бесстрастно спросила Мэгги. Она уже давно не боялась смерти, так что ее мало что могло напугать.

– Эльфина. Мать и сестры называли меня Финой, пока ты не появилась!

– Мать и сестры? – Мэгги ошарашенно уставилась на девушку. —

Ты белая ведьма?

Эльфина кивнула и подняла на уровне глаз металлические когти, похожие на когти Мэгги, только раза в три длиннее.

– Знаешь, какого это, когда тебе двенадцать, а тебя вышвыривают из клана только потому, что появилась еще одна? Сильнее и смысленнее! У меня тогда еще даже волосы не побелели! – Эльфина обошла Мэгги по кругу, остановилась за спиной, провела ногтем по сковывающей запястья пленницы веревке. И та упала на землю.

– Меня вышвырнули из клана. Из-за тебя! – прогрохотал голос в голове, и Мэгги хотела закрыть ладонями уши от этого звука, но не могла. Руки так затекли, что она их совсем не чувствовала. – Как гадкое слабое отродье, от которого нет

прока!

Мгновением позже руки Мэгги налились свинцом. В воздухе появилась чаша. Эльфина силой мысли поставила ее возле Мэгги и сделала надрез на запястье девушки. Ноги все еще были связаны, а тело замерло на месте. От глубокого проникновения ножа Мэгги даже не поморщилась.

Только сейчас она обратила внимание на скрюченные деревья, словно кто-то подошел к ним и скрутил с невыносимой силой. Деревья покрывались мхом и гнилью, росли не вверх, а вбок. Что же это за лес такой?

– Что ты делаешь? – произнесла Мэгги.

– Хочу вернуть себе свое!

– Свое?

– Скоро узнаешь! Ой, нет, не узнаешь! Ты же будешь мертва! Какая жалость, да? Хотя нет, не жалость!

Эльфина резко замолчала, кровожадная улыбка исчезла с ее лица:

– Я проведу древний обряд и заберу у тебя силу! Разве это не гениально?

Мэгги перебирала в уме, зачем это изгнаннице, но от догадки в горле пересохло.

– Ты хочешь вернуться в клан? – от одной только мысли о Коре и сестрах, что спокойно стояли и смотрели, как горит хижина Мэгги вместе с ней, сердце колотилось с такой бешеной скоростью, что, казалось, было готово выскочить из груди.

– Угадала! – Эльфина снова улыбнулась своей кровожадной улыбкой. Взгляд при этом был печальным и злым.

В воздухе появилась вторая чаша, точь-в-точь как первая, со странными выгравированными символами.

– Остановись! – произнесла Мэгги.

Рука перестала неметь, и девушка почувствовала надрез, отчего поморщилась. Алая капля набухла и плюхнулась в чашу. Рука окрасилась алой кровью, чаша наполнялась быстро.

Слабость в теле окутывала пеленой.

– Они не примут тебя! Они...

Веки Мэгги сомкнулись.

Глава 13 – Побег

Киг чудом переставляла ноги. Она видела Мор! Мор, с которой провела столько лет во дворце! Перед глазами снова и снова всплывало тело подружки, эта жуткая отметина на шее.

Киг запрещала себе скорбеть. Тело оставили на землях Гелены, и Киг просыпалась по ночам в холодном поту. Неправильно это! Не просто так Мор снится ей каждую ночь. Надо похоронить тело как следует! Надо сжечь его!

Киг шла туда, куда вела ее Брауни. И только когда они дошли до входа в замок, девушка остановилась и уставилась на стражницу.

– Куда ты меня ведешь? Владыка приказал меня привести к нему? – Киг посмотрела на высокую гору. Совсем недавно она вместе с остальными жителями Санголд поднималась и спускалась по хрустальной лестнице. Теперь на месте сверкающих ступеней возвышалась гора.

– Приказал, – в глазах Киг загорелся огонек. – Я отведу тебя в безопасное место.

– Зачем?

– Думаю, ты хочешь побыть одна. К себе домой я отвести тебя не могу. К себе ты, наверное, и так не хочешь.

Киг кивнула.

– Вот же гадство! Создавать лестницу может только Квин! И Владыка.

От имени парня Киг покраснела и пригладила волосы, словно он сейчас выйдет из-за угла.

– Он создаст? Создаст лестницу? – с надеждой в голосе спросила Киг.

Брауни втянула ртом воздух.

– Боюсь, что нет.

– Почему? – удивленно посмотрела на Брауни Киг. Все мысли о Мор вылетели у нее из головы.

Стражница мысленно укорила себя. Нельзя же о своих подозрениях рассказывать чужачке! Она не должна сводить глаз с Киг, а вместо этого треплет языком!

– Не задавай лишних вопросов! Идем за мной.

– Куда? – растерялась Киг. – Здесь же гора. Как мы по ней...

– Здесь где-то есть черный ход. Для прислуги. Я ни разу не пользовалась им, но прямо сейчас он нам понадобится.

Брауни вошла в замок, свернула вправо, Киг – за ней. Брауни приложила руки к сухой почве, надавила сильнее, и кусок горы отъехал назад. Проход без двери. Брауни вошла внутрь. Киг со страхом в глазах смотрела прямо перед собой. А вдруг это какая-то ловушка?

– Не стой на месте! Хочешь, чтобы нас кто-то увидел? Иди сюда! Быстро!

Киг замерла на месте.

– Мы что скрываемся? Почему нас никто не должен видеть?

Брауни тихонько выругалась. Таким поведением она выдает себя. Зачем она вообще поплелась именно в замок? Но тут же успокоилась – Владыка приказал присмотреть за служанкой. И в Санголд кто-то убивает прекрасных созданий. Она отведет Киг в самое безопасное место, а потом вернется к сестре.

– Ты задаешь глупые вопросы. И не скрываемся мы ни от кого! Разве ты не хочешь прогуляться по замку? – Киг покосилась на Брауни. Она набрала полную грудь воздуха. То же чувство она испытывала за мгновение до перемещения в Санголд. Но она жива, да еще и в шикарном королевстве! Может и на этот раз ей повезет?

Сжала кулаки, закрыла глаза и шагнула вперед. Открыла глаза и уставилась на подземный туннель. Вокруг камень и залежи соли. И холод собачий. Посередине стоит какой-то зеркальный ящик. Киг посмотрела на свое отражение: черные волосы, опухшие веки, красные глаза, перекошенная туника.

Брауни направилась к ящику, и на нем появились дверцы. Как только стражница подошла ближе, они распахнулись. Девушки вошли внутрь. Дверцы закрылись. На панели нацарапаны какие-то символы: кастрюля с паром. Значит, это кухня! Трон, значит Тронный зал Владыки. И круг, закрученный спиралью.

Брауни нажала на этот круг. Ящик понес их вверх так быстро, что Киг закрыла глаза и сжалась от страха. Дверцы

распахнулись. Голова Киг разболелась, она приложила щеку к зеркальной стене. Это что еще за ящик такой? Впрочем, удивляться нечему. В Санголд все казалось странным! Кругом одна магия! Киг прикрыла глаза, чтобы отдышаться. Брауни быстрым шагом пошла куда-то. Киг осознала, что отставать от стражницы нельзя и выскочила из ящика.

Киг догнала Брауни напротив какой-то двери.

– Здесь есть кто-нибудь? – крикнула Брауни, оглядываясь по сторонам. Не может быть, чтобы дочь Владыки не охраняли стражники. – Я хочу поговорить!

Тишина.

– Владыка приказал доставить чужачку к своей дочери, – соврала Брауни.

Вообще непонятно, почему она привела Киг именно к Эйль. Возможно, потому что они обе из другого мира, и здесь им не место. Возможно, потому что они вместе жили во дворце и знали друг друга.

Киг не сводила глаз с Брауни. К своей дочери? Стражница привела ее к Эйль? К той самой Эйль, которую она терпеть не могла? Но все мысли вылетели из головы, как только она проследила за взглядом Брауни.

Девушки уставились на дверь без ручки.

– А Владыка точно приказал привести меня сюда?

– Точно, – без промедления соврала Брауни.

Киг не сводила глаз с деревянной двери с искусной резьбой. Подошла поближе. Все поплыло перед глазами и пре-

вратилось во мрак.

Глаза закатились, Киг хрипло задышала. Развернулась спиной к двери и провела руками по воздуху. Громкий стук нарушил покой в коридоре. Значит, Псы Владыки все-таки охраняли комнату Эйль. И, судя по всему, Киг их вырубил. Брауни оглянулась на пустой коридор.

– Киг, что ты делаешь?

Но служанка ничего не слышала! Она молча развернулась и провела руками по всей двери. Справа засиял голубой свет. Брауни открыла рот и покосилась на девушку. Киг направила руки на этот свет, и на глазах появился дверной замок и ручка. Брауни нажала на ручку, и дверь открылась.

– Как ты это сделала? – обвинительным тоном спросила Брауни.

– Я не знаю, – растерялась Киг. Глаза болели и слезились.

Брауни толкнула дверь и вошла внутрь. Прищурилась от клетки, покосилась на странные стены, на которых извивалась лиана, порхали живые бабочки с цветка на цветок. Большая комната могла вместить не меньше пяти голов! Панорамное окно в полный рост человека восхитило стражницу. Такого она никогда не видела! Подошла к нему и растерянно посмотрела вниз. Санголд как на ладони! На поляне снова играли малыши, Ликия привалилась к дереву и рассматривала свои удлиненные пальцы. Где же Квин? Киг подошла к ней и открыла рот от неожиданности.

– Как красиво!

Звук за спинами нарушил восхищение.

– Эйль! Твою ж... Киг, за ней! – крикнула Брауни. – Быстро!

Киг помотала головой.

– Не могу, – ответила Киг и упала на пол с громким стуком.

– Гадство! Киг! – Брауни разрывалась на части. Сбежала дочь Владыки, еще и служанка, за которой Владыка приказал присматривать, упала в обморок прямо у нее на глазах. Нашупала пульс Киг. Дышит!

– Киг, лежи здесь. Я быстро!

Брауни вылетела из комнаты, понеслась по коридору, добежала до магического ящика. Дверцы распахнулись. Внутри никого. Гадство! Потеряла! Она бегала туда-сюда по коридору, застонала от отчаяния. «Гадство. Гадство. Гадство!» – кричала стражница. Единственный выход отсюда – магический ящик, но там Эйль нет! Где она может быть? Как сквозь землю провалилась! «Найду ее позже!» – пообещала самой себе Брауни.

Она сжала кулаки и пошла обратно в комнату Эйль, где без сознания на полу лежала Киг. Брауни переложила тело девушки на кровать.

– Тяжелая как свинья! – причитала Брауни.

Киг лежала на кровати безвольной куклой.

«Что теперь делать?» – думала Брауни. Владыка с нее три шкуры спустит!

Она подошла к стене, задумчиво провела по ней рукой. Брауни такого в жизни не видела! От прикосновения лианы с бабочками исчезли. Вместо стен появились водопады. Вода окатила с головы до ног, заливала пол. Брауни вытаращилась и открыла рот.

«Да чтоб тебя!» – пробормотала стражница себе под нос.

Подбежала к Киг, похлопала ее по щекам. Девушка не очнулась! Брауни закинула ее на плечо. Держаться на ногах стало сложно! Вода заливала комнату, клетку, прикроватную тумбу и кровать. Брауни выбежала в коридор. Вода яростно бежала следом, словно невидимая водяная рука желала раздавить двух девушек.

Брауни добежала до ящика, влетела внутрь и лихорадочно нажала новую кнопку с полоской. Вода начала понемногу затекать, но дверцы вовремя закрылись, и стражница привалилась к зеркальной стене. Пронесло! Вниз ящик опускался медленнее, чем поднимался. И в голову закралась мысль, что рядом кто-то есть. Брауни свалила ношу на пол и нащупала пальцами кинжал. Киг так и не очнулась. Поскорее бы выбраться отсюда! Остается молиться, чтобы Эйль осталась жива и поскорее нашлась!

Глава 14 – Западня

Эйль пялилась в потолок. Снова заперта. Да сколько можно? Она ждала, пока отец вернется и все ей расскажет. Мерила шагами комнату, наблюдала с окна за прекрасными созданиями. Но потом легла на кровать. Что за мучение – смотреть за Маркусом с высоты птичьего полета? Она скучала по нему. Может Эригон прав? Может она и в самом деле пленница? Правду ли говорит отец о том, что защищает ее?

За дверью послышались шаги. Эйль облегченно села на кровать и тут же замерла на месте. Голоса женские! Служанки? И тут же нахмурилась: она ни разу не видела в этом замке служанок. Она просыпалась и видела новое платье, шпильки, гребень. Но приводить себя в порядок приходилось самой!

Эйль нашла глазами комок бумаги, который выкинула в клетку. Рысью подбежала к нему, зачем-то засунула в корсет платья. Встала за дверью, не прикасаясь к стене, которая жила своей жизнью – сейчас там извивались лианы, и спряталась.

Замок щелкнул, и дверь отворилась. Эйль затаила дыхание. В комнату вошла стражница с черными, как ночь волосами – Брауни. Из локонов торчало воронье перо. Эйль нахмурилась. Что стражница здесь делает? Эйль ждала, когда рядом с Брауни появится Габриэль, ее сестра-близнец, но вместо нее увидела Киг. Эйль удивленно смотрела на них.

Девушки увидели панорамное окно с видом на Санголд и поспешно подошли к нему. Пока они с открытыми ртами глазели на то, что творилось внизу, Эйль юркнула за дверь. Вот он шанс! Побежала по коридору и ждала, когда невидимая рука стражника задержит ее, но этого не произошло.

Ноги понесли вперед, в крови бурлил адреналин. Эйль добежала до красной портьеры, из-за которой подсматривала за воином и отцом. Вбежала в Тронный зал. Покосилась назад. Брауни кинулась на поиски, но, кажется, не увидела, куда именно она побежала. И что-то подсказывало, что вход в Тронный скрыт чарами от посторонних. В груди потеплело от осознания, что для нее есть хоть какая-то привилегия.

Эйль обвела глазами такой знакомый зал, но уже без дверей: «Какого демона?»

В Тронном зале не было ничего, кроме двух тронов. Ее казался таким маленьким по сравнению с тронном отца! Эйль снова обвела глазами зал. «Думай! Думай! Ну же!» – повторяла она про себя.

За портьерой послышался какой-то звук: шум воды, крик Брауни. Эйль перевела взгляд на трон отца. Солнце искрилось ярким ослепительным светом.

В Тронный зал набежала вода. Эйль покосилась на нее и, не раздумывая, залезла на трон отца.

Села, слава богам! Сперва ничего не происходило, а потом она понеслась на троне куда-то вниз. Прямо как во время слияния с Геленой. Эйль закричала и вжалась в трон, слов-

но желала вращаться в него. Картинка впереди смазалась, она закрыла глаза и боялась их открыть.

Ее выкинуло в какое-то подземелье. Эйль поднялась на ноги. Руки и ноги расцарапаны. Нашупала руками голову – волосы выбились из прически. Трон только что был здесь и уже поднялся вверх, испарившись на глазах.

Здесь холодно и так темно, что хоть глаз выколи! Эйль огляделась по сторонам. Куда она попала?

Потерла озябшие руки, подышала на пальцы, которые окоченели сразу же. Задрала голову вверх. Ничего не видно!

По ноге что-то проползло. От неожиданности Эйль дернулась, ноги подкосились. Она ухнула вниз. Встала на ноги и пошла вперед. В этой темноте она почувствовала себя слепой, но догадалась, что оказалась в каком-то длинном коридоре. Руками нашупала холодные камни, запах сырости сводил с ума.

«Какого демона меня сюда занесло?» От запаха трупного разложения она заткнула нос рукой. Корсет сдавливал грудь, мешал свободно дышать.

Вот бы найти факел, свечу, да что угодно! Здесь же совершенно ничего не видно! Знать бы еще, как выбраться отсюда! Тишина поглощала каждый ее вдох, каждый шаг.

«Где я? Что это за место такое?» – пробормотала Эйль себе под нос.

Она двигалась медленно, руками нашупывая холодный

камень. Шла, словно с закрытыми глазами, но что-то вело ее вперед. Наткнулась на что-то большое и взвыла от боли. Левый бок горел огнем. Эйль приложила руки к ушибленному месту.

Лодыжки коснулось что-то холодное. По телу пробежала дрожь. Эйль втянула носом воздух, покосилась вниз. Незвестный предмет лежал неподвижно. Присела на корточки и взяла его в руки.

В ладони лежал камушек, гладкий со всех сторон. Он соприкоснулся с кожей и засиял так ярко, что Эйль отвела руку назад от неожиданности, привыкая к освещению.

Эйль направила камушек перед собой. Голубое сияние подсветило стены из темного камня, точно такую же каменную кладку под ногами, высоченный потолок.

А это что такое? Эйль подошла к продолговатому гробу. Кто лежал внутри – неизвестно, крышка гроба скрывала это. От одного осознания, что внутри мертвое тело, которое грызут черви, а может уже скелет, по телу пробежала дрожь.

Эйль обошла гроб и встала как вкопанная. Гробов оказалось бесчисленное множество! И все они лежали ровно, на одинаковом расстоянии друг от друга. Так вот куда она попала! В склеп! В место захороненных. От этого осознания по телу пробежала дрожь.

Эйль прошла мимо одного гроба, второго, пятого. Подняла камень повыше и подсветила путь. Кто же здесь захоронен? И главный вопрос: как выбраться отсюда? где выход?

Помещение с гробами закончилось и уводило вправо. Эйль прошла в узкое маленькое пространство, где посередине стоял хрустальный гроб. Уверенным шагом подошла к нему и посветила на хрустальную крышку. Весь воздух вышибло из груди. Не может этого быть! Просто не может! Это иллюзия, чары, да что угодно, только не правда!

В хрустальном гробу лежала девушка. Глаза закрыты, руки сложены на груди. Одета она в атласное светлое платье. Рыжие волосы разметались в разные стороны.

Эйль хлопала глазами, открыла рот, брови подскочили вверх. Ужас накатил, да так, что Эйль выронила камень и побежала вперед. Врезалась в стену. Боль ненадолго отрезвила.

Дрожащими пальцами взяла в руки камень. Она вернулась обратно. Шок мешал здраво мыслить, но внутреннее чувство велело взглянуть на девушку еще раз. Может показалось? Эйль сглотнула, зажмурилась, подсветила камнем на девушку и резко открыла глаза. Она пыталась найти хоть какое-то отличие от себя, но на девушке были все те же родинки, что и у нее самой. В гробу лежала ее точная копия.

В поле зрения оказался еще один гроб. Побольше предыдущего, такой же хрустальный. Эйль сглотнула ком в горле, втянула ртом спертый воздух. Любопытство мгновенно отступило. Смотреть во второй гроб стало невыносимо страшно. Набрала полную грудь воздуха и подошла к нему поближе.

В хрустальном гробу лежала женщина. Ее светлые волосы

разметались в разные стороны, глаза прикрыты, белоснежная гладкая кожа, скрещенные руки на груди.

«Мама?» – прошептала Эйль.

Отец так и не рассказал, что случилось с матерью. И теперь Эйль точно знала, что мать мертва. Из глаз Эйль брызнули слезы.

Она неподвижно лежала, словно просто спала. Хрупкая, беззащитная. В памяти Эйль всплыли картинки. Ей пять, она играет с местными мальчишками в прятки, поскользнулась и распласталась на земле, разодрав колени и кожу на руках. От дикой боли воздух вышибло из груди! Мальчишки увидели ее растянувшуюся на асфальте и захохотали. Играть в прятки Эйль прекратила.

Мама тогда обработала ушибленные места, перемотала ранки бинтами, посадила к себе на колени, крепко обняла и качала туда-сюда. Это воспоминание всплыло так живо, так ярко. По щекам стекала влага.

Эйль закрыла рот рукой, лишь бы не заорать в этом жутком месте. Боль, отчаяние рвались наружу. Вина разъедала изнутри. Почему она не ценила то время, которое у нее было? Почему слепо помчалась к тетушке за наследством? Почему так мало времени провела с мамой? А теперь она лежит в холодном хрустальном гробу и больше не прикоснется к ней своими утонченными пальцами, не успокоит в трудную минуту.

Камушек стал угасать. В стенах склепа послышался ка-

кой-то звук. Эйль напряглась и сжала камень в кулаке, присела на корточки за маминым гробом.

Звук повторился. Здесь однозначно кто-то был! Только вот кто – не разобрать!

Голова раскалывалась от вопросов: почему она увидела себя в гробу? как именно умерла мама? Теперь и сомнений не осталось, что ее нет в живых. Эйль старалась не думать обо всем этом. Ей бы выбраться отсюда – вот что важно! Конечности уже совсем окоченели, зуб на зуб не попадал! Пора бы уже, наконец, получить от отца все ответы!

Она ничего не видела, но тень все равно разглядела. Нечто надвигалось на нее, а потом скрылось за поворотом.

Эйль затаила дыхание, чтобы некто, чью тень она увидела не заметил ее. Эйль сидела и не дышала. Покрутила руками и ногами, села задом на каменную холодную кладку. Спине стало теплее. Эйль осторожно развернулась и провела пальцами по этому предмету. На ощупь это обычная тряпичная ткань. Эйль потянула ее на себя, вытащила из проема в стене. Развернула. Как выглядела ткань, девушка не имела ни малейшего понятия, но что-то подсказывало ей, что ее надо натянуть на себя. Эйль покосилась на гроб, в котором лежала мама. Может это подсказка мамы? Эйль накинула на себя одежду, продела руки в рукава, нащупала капюшон и накинула его на голову. Перевязала пояс.

Одежда придала сил. Эйль медленно выпрямилась на ногах, шагнула вперед и замерла на месте. Шаг. Еще шаг. И

еще один. Ноги уже уверенно вели ее в неизвестном направлении. Камень был крепко зажат в руке.

Эйль шла вперед, пока не наткнулась на дверь. Оглянулась по сторонам – она ушла слишком далеко! Подсветила перед собой и окаменела, как статуя, от страшной догадки – выхода отсюда нет! Она оказалась в ловушке!

Корсет сжимал грудь, платье облепило тело, волосы прилипли к потной шее и лбу. Эйль поерзала в балахоне, пытаюсь избавиться от дискомфорта в платье. Что-то упало к ее ногам.

Эйль направила камень на то, что лежало у ее ног. Это оказалась та самая бесполезная и бессмысленная бумажка со странными символами. А может и не такая бессмысленная? Подсветила камнем стены. Три из них ничем не выделялись, а четвертая – более чем! На каменной стене выцарапаны какие-то символы, похожие на те, что изображены на бумаге. Только на стене их так много, что Эйль растерялась. Ну и что все это значит?

Стены неожиданно затряслись. Эйль отпрянула назад и выронила камень из руки. Стены надвигались на нее с четырех сторон. Эйль ошарашенно уставилась на них, подбежала к камушку, схватила его. Времени слишком мало!

Эйль направила голубой свет на бумагу и подошла к стене. На ногах устоять сложно, особенно когда под ними содрогаются пол. Девушка рассмотрела первый символ – треуголь-

ник и нажала пальцами на фигуру, изображенную на стене. Та вспыхнула белым и провалилась.

Нажала на черточку с двумя точками. Символ утонул в стене. Она нажала на черточку с двумя точками, не осознавая, что это означает. Сперва бы выбраться отсюда как можно скорее! Круг. Символы проваливались один за другим. Дыхание перехватило, она повернула голову вбок и застонала от отчаяния. Еще чуть-чуть и стены раздавят ее. Нажала на последний символ из записки – на квадрат.

Стена засияла, вспыхнула белым и рассыпалась у Эйль перед глазами. Она зажмурилась и согнулась, а когда открыла глаза, увидела еще одно помещение. Облегчение накатило с головой. Хотелось только одного – упасть на пол и отдышаться, но рано расслабляться в этом странном месте. Эйль поспешно прошла в другую комнатку и оглянулась. За спиной выросла стена. Похоже, это был проход, и пути назад нет! Эйль застонала, но тут же взяла себя в руки. Она выживала и раньше. И сейчас выживет! Но сомнение грызло изнутри.

Совсем рядом послышался какой-то шум. Эйль крепче сжала камень в руке, натянула капюшон на глаза и пошла вперед. Страшно – не то слово, но оставаться в этом жутком месте слишком опасно!

После темноты глаза привыкали к тусклому свету. С каждым шагом она приближалась к чему-то неизвестному. Послышались голоса и лязг цепей. Она продолжала идти на звук и уткнулась в стену. Мгновение, и ноги словно оторва-

лись от пола. Эйль открыла глаза и ахнула. Перед ней на камне распластались двое: Квин, защищающий собой Мирьям.

Глава 15 – Клятва

Квин закрыл собой Мирьям. Веревки сковывали руки, металлические цепи мешали обратиться и улететь из этого проклятого места. Пронзающий острыми иголками холод, звук, от которого волосы встали дыбом, навевали ужас. И камни трясло так, словно колодец вот-вот развалится.

Мирьям находилась за его спиной. Квин чувствовал ее теплое дыхание. Хотел обернуться и в последний раз посмотреть на любимое и родное лицо, но нельзя терять бдительности. Камень перестал дрожать.

Нечто в капюшоне замерло в двух шагах от них и не двигалось. Квин проклинал себя за бесполезность. Он ничего не может сделать! Да что б его! Где это видано, чтобы лучший воин, лучший стражник ничего не мог предпринять. Единственное оружие – цепь на ногах и веревка на руках – вот этим он будет отбиваться и защищать Хиб. До последнего вздоха. Из последних сил.

Нечто в черном плаще скинуло капюшон, и Квин ошарашенно уставился на девушку.

– Эйль? – прошептал он себе под нос. – Похоже, у меня галлюцинации!

Мирьям посмотрела на девушку.

– Похоже, у меня точно такие же галлюцинации, Квин, – произнесла она.

Эйль наклонила набок голову и присела на корточки перед стражниками.

Усталость накатила на нее с головой. Она готовилась к самому худшему, но никак не ожидала увидеть Квина с Мирьям.

– Теперь понятно, куда он вас отправил! Он что всех заключенных держит здесь? – прошептала Эйль себе под нос. Удивление сменилось яростью. Отец ни в чем не разобрался и уже приговорил к смерти двух сильных стражников! Да еще и где? В холодном до костей колодце! Эйль задрала голову вверх.

Ну и как теперь отсюда выбраться? Она вышла из гробницы, из ловушки. И для чего? Чтобы попасть в новую?

– У тебя есть что-то острое? – спросил Квин.

Эйль посмотрела на Квина и засомневалась. А что, если они и правда, убийцы? Что, если она их освободит, а они прикончат ее, как и Бейра?

– Ты и сама знаешь, что мы никого не убивали! – спокойным тоном произнесла Мирьям. Эйль перевела на нее взгляд. Шея прикована к стене, руки в цепях. Кожа посинела, губы дрожали. И как только она произнесла хоть слово?

– Если отец вынес вам приговор, я не буду препятствовать ему. Я не могу его послушаться! – произнесла Эйль и почувствовала отвращение к самой себе.

– А если мы невиновны? – спросил Квин. – Если мы не имеем никакого отношения к этому убийству?

Эйль вспомнила, как отец пришел к ней, как скрытый чарами стражник известил его об убийстве. Еще один труп. В то время Квин и Мирьям находились здесь. Значит, они не могли убить Бейра. За этим стоит кто-то другой. Только кто? И почему отец до сих пор не освободил их?

– Знаю, – выдохнула Эйль.

Квин удивленно посмотрел на нее.

– В Санголд произошло еще одно убийство, – продолжила она.

– Что? – Мирьям ошарашенно уставилась на Эйль.

На лице Квина проступили красные пятна.

– Кто на этот раз? – спросил Квин.

– Не знаю, – пожала плечами Эйль. – Отцу доложили об этом, и он сразу сорвался и побежал на место преступления.

– На место преступления? – переспросил Квин.

Вопрос Квина поставил Эйль в тупик.

– А что здесь такого?

– Эйль, Владыка никогда раньше не покидал стен своего замка. Это закон!

Эйль открыла рот, чтобы возразить ему, но не смогла ни слова выдать из себя.

– Так, ладно. Это сейчас не важно. Просто освободи нас! Убийца на свободе, пока мы здесь чахнем. Надо поскорее остановить это безумие.

Эйль подошла к Квину, присела перед ним на корточки. Отметила его бледные губы и нездоровый блеск в глазах. Па-

рень дрожал, точно так же, как и стражница.

– Он ранен, – сказала Мирьям.

Эйль посмотрела на спину Квина и прикрыла ладонью рот. Она поспешно отвернулась от этого зрелища. Спина Квина исполосована. Где-то свисают куски кожи, глубокие раны от плети.

– Хватит тарашиться! – Эйль удивленно посмотрела на Квина. —Прости, я сам не свой, – уже тише добавил Квин. – Лучше освободи нас скорее. Цепи вытягивают силу.

Эйль стащила с себя балахон и хотела укрыть им Квина, но он покачал головой и отстранился. Она тяжело вздохнула и укрыла балахоном Мирьям. Стражница благодарно кивнула, обеспокоенно глядя на Квина.

Эйль окинула взглядом металлические цепи, веревку. Проще всего начать с веревки.

– Узел слишком тугой. Мне нужно что-то острое, – Эйль оглядела каменный пол, но, конечно же, здесь не было ничего, что могло бы разрубить веревку. Никто бы и не кинул оружие в руки убийц!

Руке стало приятно от тепла. Она покосилась на нее, а затем разжала. Камень. Тот самый, что осветил ей путь в том склепе. Эйль вздохнула от облегчения. Значит, еще не все потеряно. Не раздумывая, поднесла камень к веревке.

Веревка тлела на глазах. Глаза Квина округлились до размера двух монет. Как такое возможно? С виду обычный камень, гладкий со всех сторон, а сжигает дотла такую креп-

кую веревку! Рукам стало так свободно. Квин покрутил ими в разные стороны.

Уголки губ Эйль поползли вверх. У нее получилось! Надо же, какую полезную вещь она нашла! Знать бы еще, кому она принадлежит!

Квин отсел в сторону, чтобы Эйль помогла стражнице.

Девушка поднесла камень к веревкам, стягивающим ноги Мирьям. На глазах прочные переплетения плавились, тлели и рассыпались.

Эйль облегченно посмотрела на свою работу. Перевела взгляд на цепи, и улыбка сползла с лица. Как быть с ними? Здесь камень вряд ли поможет.

Она поднесла камень к металлическим звеньям. Они налились краснотой.

– Не надо! – крикнула Мирьям. Эйль поспешно убрала камень.

– Цепь слишком крепкая. Я не знаю, как ее снять, – произнесла Эйль.

Мирьям смотрела с отвагой в глазах. Она не надеялась выбраться отсюда, не надеялась увидеть в этом жутком месте хоть кого-то, а теперь находилась в окружении великого воина Квина и дочери Владыки. Сперва решила, что Эйль – всего лишь галлюцинация, потом в голову закралась мысль, что она пришла их добить, но вскоре Мирьям поняла, что ошиблась. Эйль пыталась им помочь.

Квин попробовал разорвать цепи на ногах, тянул руки

в разные стороны, напрягая все мышцы. Лицо покрылось красными пятнами, со лба стекал пот, челюсти сжались. Цепь крепкая, высосала всю магию, и без нее он бессилён, так же, как и стражница.

Эйль бы рассмеялась в любой другой момент, но только не сейчас. Совсем недавно она стояла возле дворца Гелены на коленях напротив Маркуса и истекала кровью. Мирьям спасла им жизнь, перенесла в Санголд. А там их уже ждал Квин. Собранный. Отважный. С гордо поднятой головой. Она впервые видит воинов такими беззащитными.

Эйль встала на ноги и обошла колодец по кругу. Ни единой зацепки. Ничего, что могло бы освободить стражников! Она обняла себя руками, кожа покрылась мурашками от холода. Дочь Владыки шагала туда-сюда, пока ее не осенила догадка.

– Я сейчас вернусь! – выпалила Эйль, повернулась спиной к растерянным стражникам и побежала обратно к стене. Миг, и ее снова перенесло к той самой выросшей стене, с внутренней стороны испещренной символами. И именно здесь находится точка перехода! Вот почему ее перебросило в колодец, а оттуда – сюда.

Эйль подошла поближе к стене и осмотрела пол. Ни единого камня, осколка или того, что могло бы освободить стражников. Она ожидала увидеть хоть что-то, но и здесь не нашла ни единой зацепки. Эйль смачно выругалась себе под нос.

Она вернулась к удивленным стражникам, которые никак не понимали, как она неожиданно появлялась перед ними. Эйль села на холодный каменный пол и опустила голову вниз.

Теперь она заперта в этом колодце вместе с Квином и Мирьям. Где нет ни входа, ни выхода. Здесь они проживут недолго. В колодце сумасшедший холод, он слишком глубокий, а цепи лишают стражников магии. А у нее нет ни капли магии. Отец отобрал даже способность перемещаться! По крайней мере, в замке у нее не получилось этого сделать.

Рыжий волос упрямо лез в глаза. Эйль рассержено убрала его, провела по волосам и руки замерли на месте. Она вытащила шпильку и уставилась на нее. Продолговатая, с фигуркой солнца на конце. Ее уже тошнило от солнца и всех его оттенков в Санголд. Приторно все! Но прямо сейчас она не сводила со шпильки глаз. «А что, если...» – закралась в голову упрямая мысль.

Эйль подползла к Мирьям, выпрямилась во весь рост. Вставила шпильку в замок – и как только заколка осталась в волосах? – и прокрутила ее. Шпилька согнулась пополам, половина отлетела на пол.

Эйль втянула ртом воздух. Попыталась снова – той частью шпильки, что осталась. Замок щелкнул и с громким грохотом рухнул на каменную плитку. Руки Мирьям освободились от цепей, оставалась еще шея. Эйль вставила шпильку в замок, прокрутила ее, оставшийся от шпильки конец отле-

тел на каменную плитку.

Эйль грустно покосилась на нее.

– Какого демона? У меня же получилось!

– Эйль! – окликнула ее Мирьям.

– Не понимаю! Да пропади оно все пропадом!

– Эйль! – повторила Мирьям.

– Что?

– Смотри! – Мирьям ткнула пальцем на руку, в которой остался остаток шпильки – то самое солнце. Фигурка ослепляюще блестела.

Эйль посмотрела на фигурку.

– А почему и нет? – пробормотала она и поднесла фигурку к цепям. Металлические звенья налились золотом. Мирьям напряглась. Мгновение, и замок упал на каменную плитку. Мирьям ошарашенно уставилась на цепи, свисающие со стены. Пальцами нащупала свою свободную шею, размяла ее.

– Ты спасла меня! У тебя получилось, – произнесла Мирьям, она покрутила руками, прикоснулась к своей шее. Сила постепенно возвращалась в руки. Глаза увлажнились от слез.

– Ты вторая, кто спас мне жизнь, – продолжила стражница. – Спасибо, Эйль, дочь Владыки! – Она протянула руку Эйль и сжала ее. В глазах отражалась благодарность. – Давай теперь освободим Квина?

Эйль кивнула, а Мирьям села рядом с Квином и взяла

его за руку. Лицо стражника еще больше побледнело, камень окрашивался в кровь. Мирьям сняла с себя балахон и укрыла им спину Квина.

– Тебе нужнее, – мягко произнесла она и улыбнулась. Квин недовольно посмотрел на нее, сжал губы в узкую полоску. И тут же стал заваливаться набок. Мирьям вскрикнула и вовремя схватила его, не дав упасть. Глаза стражника закрывались, но он держался из последних сил.

Эйль все еще ошарашенно переводила взгляд на фигурку солнца. Выходит, она все это время носила в волосах какой-то артефакт? Вспомнила, как проснулась, и на прикроватном столике лежало платье и несколько шпилек. Она взяла одну – с изображением солнца, и заколола волосы. Эйль поднесла фигурку солнца к цепям Квина, сковывающим ноги стражника. Цепь налилась золотом, по телу Квина разлилось приятное тепло. Сквозь узкую щелочку глаз он увидел, как цепь с грохотом упала на каменную плиту.

Утраченная сила возвращалась в тело, а раны на спине постепенно затягивались, оставляя шрамы. На бледном лице Квина появился румянец. И через мгновение от изможденного и умирающего стражника не осталось ни следа. Он сжал руку Мирьям, вскочил на ноги.

Квин опустил руку стражницы и протянул ее Эйль.

Эйль покосилась на нее, перевела взгляд на Мирьям. Стражница кивнула и улыбнулась, словно подтверждая, что ничего страшного не произойдет.

Эйль протянула руку в ответ, с опаской глядя на стражника. «Это еще зачем?» – подумала она.

– Ты спасла нам жизнь, Эйль, дочь Владыки Санголд. – он перевернул правую ладонь, на левой – выросли закрученные когти. Эйль пошатнулась и покосилась на Мирьям, но девушка укуталась в балахон и зажмурилась, как кошка. – Я твой должник, – Квин провел когтем по ладони. На ней появился надрез, капелька крови набухла и растеклась по руке, – если когда-нибудь тебе понадобится помощь, я к твоим услугам. Даю клятву, Эйль, дочь Владыки Санголд.

Эйль не знала, что и сказать! Клятва? Никто никогда не давал ей клятву. Внутри бурлили чувства. Незнакомые, пугающие и нежные. Совсем расклеилась!

Она неуверенно протянула свою руку, перевернула ее ладонью вверх. Квин провел когтем по ладони Эйль. На ней появилась неглубокая царапина и проступила капелька крови. Пожал руку Эйль, смешивая свою кровь с кровью дочери Владыки.

Квин улыбнулся, мягко отнял руку и обнял Мирьям за плечи. Эйль залилась краской. Ее губы дрожали от переполненных чувств.

Стражница массировала руками шею, разминала руки и ноги. Квин кивнул ей на центр колодца. Мирьям покачала головой.

– Нет, Квин. Ты первый. Мы с Эйль следом.

Брови Квина поползли вверх, он склонил голову к плечу,

на него накатило разочарование.

– Да ты еле на ногах стоишь! – раздраженно произнес Квин. – Ты сама-то справишься?

Мирьям кинула на него злой взгляд. А ведь он прав! Она не сможет поднять Эйль в воздух. Хоть бы у самой хватило сил взлететь вверх после этой заморозки и цепей, вытянувших магию. Она чувствовала слабость в теле. Цепи больше не выпивали ее силу, но был еще этот темный камень, рядом с которым она чувствовала себя слабой и беззащитной.

– Я справлюсь, – тихо произнесла Мирьям. – Лети с Эйль, я за вами.

В глазах Квина отразился победный блеск, и тут же между бровей пролегла складка.

– Ты уверена? – мягко спросил Квин.

– Квин! – одернула его Мирьям. – Я же сказала!

Квин вздохнул. Эйль смотрела на них и кидала настороженный взгляд с Квина на Мирьям и обратно. Поднять в воздух? Кого? Ее? С ума, что ли сошел?

Квин отошел в сторону. И через мгновение в колодце стоял орел. Крепкие массивные лапы, длинные когти, острый загнутый клюв. Эйль показалось или орел и правда, подмигнул ей?

– Лучше ложись на пол, Эйль, – сказала Мирьям.

Эйль удивленно посмотрела на стражницу и повернула голову на орла.

Он взмахнул массивными длинными крыльями, Эйль не

успела возразить, как он подлетел к ней, впился когтями в платье и поднял девушку вверх. Эйль завизжала, зажмурилась, не обратив внимания, как фигурка солнца вылетела из руки и шлепнулась на дно колодца. Открыла глаза и задержала дыхание от удовольствия. Она видела издали замок и домики с хрустальными крышами, Янтарное озеро, холмы, кусты цвета пламени. В ушах звенел треск, Эйль вскрикнула, когда полетела вниз, но орел уже устремился к ней. Эйль кричала и сосредоточилась. Она зажмурилась и думала о земле. Мгновение и она выкатилась на поверхность, раскинув в стороны руки. Пронесло! Подняла голову к небу и увидела Квина.

Орел уверенно порхал по небу. Он приземлился в лесу. Уже в человеческом облике подбежал к Эйль. На лице читалась тревога. Квин осмотрел ее, облегченно вздохнул, когда увидел, что дочь Владыки не пострадала.

– Как ты это сделала? – произнес Квин.

– Что?

– Ты исчезла и появилась уже на земле.

– У меня лунный дар, – она села на землю и махнула рукой. – Долгая история. Я думала, что здесь он не действует. По крайней мере, в замке.

Квин кивнул, словно понял, о чем она говорит. Но больше обрадовался тому, что с Эйль все в порядке.

– В замке не действует магия, – произнес Квин подтверждая сказанное Эйль. – Но за его территорией нет никаких

ограничений.

Эйль задумалась. Интересно, почему отец против магии в замке? Хотя в голове крутилось множество вопросов. Она подняла глаза и осмотрела лес, в котором они находились.

Листва желтого и пурпурного цветов. Ствол дерева голубой. Интересно, в Санголд все такое странное? Словно художник взял холст и разрисовал все в те цвета, что ему взбрели в голову!

Мирьям приземлилась рядом. Красивая сова с белоснежным оперением в коричневую крапинку.

Эйль уставилась на сову. Все это похоже на сказочный сон: эти превращения, этот мир. На месте совы оказалась красавица в испачканной тонкой сорочке и с грязью на лице.

Квин подошел к Мирьям, осмотрел ее и нахмурился, а затем взял девушку на руки несмотря на протест.

– Что с ней? – Эйль встала на ноги и быстрым шагом подошла к стражникам. Она покосилась на Мирьям. Девушка прикрыла глаза, и создалось ощущение, что она спит. Но вид лица был какой-то нездоровый, бледный и щеки пылали, на лбу проступили капельки пота.

– Она потеряла слишком много сил. И пролежала в колодце дольше, чем я, – Квин промолчал и не стал добавлять, что в последнее время у Мирьям проблемы с памятью, и, вероятно, это тоже влияет на ее самочувствие. Его терзал вид любимой. Но внешне он сохранял самообладание.

– Она поправится? – Эйль приложила руку к груди. Она

уже успела привязаться к этим двоим за короткое время. А Мирьям ей особенно нравилась.

– Да, – тише обычного произнес Квин. – Мы отправляемся в человеческие земли. Лилиана исцелит ее. Они связаны. Надо лишь поторопиться.

– Лилиана? Принцесса Лилиана, жена принца Гайдара, наследника трона Северной Пустоши?

Квин удивленно посмотрел на нее и кивнул.

– Да, она. Откуда ты ее знаешь? Впрочем, сейчас это неважно. Нам уже пора, – Квин с тревогой посмотрел на Мирьям, потрогал ее горячий лоб. – Не подвергай себя опасности! Мне и Хиб путь в Санголд заказан. За нами будут охотиться.

Эйль задумалась. Идти вместе со стражниками – идея заманчивая, но на человеческих землях не будет Маркуса и отца. А вопросов к Владыке у нее накопилось много: почему она увидела себя в гробу? что произошло с мамой?

– Я останусь, – ответила Эйль.

Квин с пониманием кивнул.

– Береги себя. Мы еще увидимся. И помни про клятву. Если понадобится, когда буду далеко, просто подумай обо мне. И я найду тебя.

Эйль посмотрела на свои ноги, лишь бы только на глаза не набежали слезы.

– Тебе вон туда, если хочешь выйти прямо к замку Владыки, – Квин указал пальцем на путь, ведущий к замку.

Голова Мирьям свисала на его груди.

Квин развернулся спиной к Эйль и скрылся за разноцветной листвой.

Девушка пошла по дорожке, на которую указал Квин. Усталость накатила так резко, что она подошла к дереву с продолговатыми красными листьями, присела на твердую почву, облокотилась о ярко-красный ствол и прикрыла глаза совсем ненадолго. На минуточку.

Глава 16 – В Мертвом лесу

Оскар притих на месте. Ноги страшно затекли, впрочем, как и руки.

Девушка с желудем на шее подошла к Мэгги. Оскар так и не понял, что между ними произошло. Они просто стояли друг напротив друга, а потом не пойми откуда в воздухе появилась чаша. Еще одна ведьма! Девушка перерезала Мэгги вены. По телу Оскара пробежала дрожь. Жуть какая! Долго Мэгги не протянет, учитывая ее раны и потерю крови. А вот о нем, похоже, ведьма забыла. С каждым рывком веревка, словно зачарованная, глубже впивается в кожу. Есть мизерный шанс освободиться, но веревки не дают. С каждым рывком жесткие плетения, словно зачарованные, глубже впиваются в кожу.

Кубки наполнялись кровью Мэгги, она сидела с закрытыми глазами, а руки становились красными и липкими, покрывались синеющими полосами. Долго она не протянет! Взгляд Оскара помрачнел, когда он вспомнил про Джейми. Лес наводил ужас. Все эти скрюченные деревья говорили лишь об одном: здесь не было жизни, лес пропитался ядом, и даже воздух будто чем-то отравленный.

Ведьма с желудем на шее подошла к нему с кочергой в руках, замахнулась. Он услышал глухой стук, почувствовал резкую боль в голове и отключился.

Пронзительный холод, окоченевшие конечности и тишина неестественная для леса. Оскар открыл глаза и уставился на поляну, на которой они находились. Он висел на каком-то столбе, со связанными руками и ногами. Мэгги лежала на земле, а ее кровь, стекающая по предплечьям окрашивала землю в красный.

Ведьмы с желудем нигде не видно. Поляну окружали мертвые деревья без единого листочка. Скрюченные. Безжизненные.

Присмотрелся к земле. Взгляд принца замер на четырех символах рядом с Мэгги: возле ее рук, головы и ног. Оскар задумался. Таких символов он никогда раньше не видел. Еще раз посмотрел на бледную Мэгги, истекающую кровью, на эти символы. Холодок пробежал по спине, когда он понял, что все это значит – пожертвование.

В лунном свете плавной походкой вышла та самая ведьма, в руках она несла корзинку. Оскар пытался увидеть, что там, но ничего не разобрал. Каштановые волосы ведьмы заплетены в три косы, красные губы, черные как уголь брови и белое платье. На шее висел все тот же желудь.

Ведьма направлялась к Мэгги уверенным шагом, на лице застыло предвкушение и блаженное удовольствие. Оскар дернул руками. Запястья связаны накрепко. Ярость обожгла с головы до ног. Он ведь принц! В их роду все обладают магией, а своей он лишился! Гайдар точно выкрутился бы из

этой ситуации, как и Анвар. А он... бесполезен! Оскар почувствовал к себе отвращение. Ничего удивительного в том, что Лилиана предпочла ему другого! Ярость поутихла, когда Оскар увидел, как ведьма подошла к Мэгги.

Ведьма встала перед Мэгги на корточки и достала из корзинки хворост. Она аккуратно разложила его у ее ног. Следом за хворостом показалась большая, размером с голову, шишка, которую ведьма положила у правой руки Мэгги. Ведьма по очереди доставала дары для обряда – а в том, что это были дары, не осталось никаких сомнений, – и раскладывала вокруг тела Мэгги. Возле головы на земле лежал желудь, возле левой руки еще одна шишка, а на животе – крапива.

Оскар прищурился и удивленно покосился на дары для обряда. Откуда в этом Мертвом лесу крапива, желудь, и шишка? Но то, что произошло дальше, удивило его еще сильнее. Ведьма с желудем на шее встала на колени у ног Мэгги, закрыла глаза. Так она стояла неподвижно какое-то время.

Не пойми откуда в воздухе появился рог, размером с половину ведьмы, с древними символами. Ведьма взяла его в руки, словно пушинку, и подула в него. Устрашающий призывной звук пронзил Оскара до костей.

– Дух леса, прими от меня жертву, – произнесла она вслух.

Оскар отметил про себя ее противный голос, лишенный мелодичности.

Она подула в рог еще раз.

– Дух леса, прими от меня жертву.

Ведьма приготовилась подуть в рог еще раз и упала на землю. Оскар удивленно уставился на девушек. Теперь обе лежали на земле. Мэгги едва заметно зашевелилась. Оскар с облегчением выдохнул. Мэгги медленно открыла глаза и села на холодную землю. Направила окровавленные руки на озлобленную ведьму. Веревки обвили тело Эльфины. Мэгги потеряла много крови, но ее руки больше ничего не сковывало. Большая ошибка Фины!

Мэгги выползла из странного круга, где по разные стороны лежали дары для обряда, и задрала голову вверх. Она слабо взмахнула рукой, и Оскар вскрикнул. Неожиданно для него столб уменьшился, а сам принц полетел вниз. Открыл глаза, когда почувствовал почву под ногами. Спине стало легко, а руки больше ничего не сковывало!

Он покрутил руками, ногами, размял шею и с изумлением посмотрел на Мэгги, окинул взглядом ее окровавленные запястья. Кровь остановилась и не стекала на землю и одежду, но удивительно, что девушка до сих пор дышала. Впрочем, его это обрадовало. Впервые за последнее время он почувствовал, что одиночество лишь мучает его и выпивает все соки.

– Ты спасла меня... – произнес он, когда подошел к Мэгги.

Ведьма повернула к нему голову и бросила отрешенный взгляд, лишенный эмоций.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил он. – Можешь идти? Нам нельзя здесь оставаться. Эта гарпия, – он указал на Фину, – в отключке, но надолго ее не хватит.

Мэгги смотрела перед собой, словно не слышала его.

Оскар протянул руку, когда увидел, что она хочет встать на ноги. Мэгги медленно поднялась, проигнорировав его помощь. Ее ноги резко подкосились, глаза закрылись. Оскар чудом успел подхватить ее тело.

Ведьма с желудем на шее неподвижно лежала на земле. Вопрос один: как долго веревки удержат ее? И как скоро она избавится от них? Остаться в этом проклятом месте нельзя. Оскар посмотрел на бледное лицо Мэгги. Что ему теперь делать? Ей нужна помощь, но вместе они далеко не уйдут.

Присутствие в этом Мертвом лесу нагоняло ужас. Если он оставит ее здесь, то сможет быстрее оказаться в безопасном месте. Он уже однажды спас ее в лесу. А теперь Мэгги спасла его. Они квиты!

Оскар взял Мэгги на руки, прошел вглубь леса и положил ее у пня. Он втянул ртом воздух, когда увидел окровавленные руки девушки. Вытащил из внутреннего кармана штанов платок, который ему дала мать перед тем, как он уехал из королевства. Окинул взглядом лес и увидел озерцо. «Надо смыть с рук кровь», – подумал принц. Оскар подошел к озеру. Вода казалась ядовитой, с тошнотворным запахом и странным бульканьем. Он развернулся и вернулся обратно к Мэгги. Ну что ж, смыть кровь с рук не получится. По край-

ней мере, не в этом озере. Оскар разорвал платок на полосы и перевязал окровавленные запястья Мэгги. Это все, что он мог для нее сделать! На этом их пути расходятся.

Оскар выпрямился во весь рост и оцепенел. Ноги словно приросли к земле. Нельзя так! Мэгги нужна помощь. А вместо этого он решил сбежать, как последний трус?

Оскар втянул носом воздух, окинул взглядом лес. Он много странствовал по миру, ориентировался по магическому компасу, артефакту рода, но на этот раз не стал брать его с собой. Кто бы знал, что именно сейчас он так ему пригодится? И что он окажется с раненой ведьмой в отключке в Мертвом лесу?

Принц задрал голову. Куда идти? Как выбраться из этого леса? На небе, словно на бархатном полотне, ярко сверкали звезды. Одна сияла ярче остальных. Что ж, пусть это будет указатель. Оскар без промедления взял на руки Мэгги и пошел по направлению звезды.

В доме пахло молоком, луковым супом и свежееиспеченным хлебом. С балок свисали пучки чеснока. Тот же стол, кровать и старая печь. И доски скрипели под ногами.

Она дома. Наконец-то!

За дверью послышались шаги. Но она знала, кто за этими дверями, и на душе так спокойно стало. Так хорошо!

Дверь открылась, и на пороге появилась мама. На лице ни единой морщинки, длинные русые волосы заплетены в тугие

косы. Счастье разлилось по всему телу.

– Мама! – прошептала Мэгги. Со стороны они казались одного возраста.

За спиной матери появился отец. Он вернулся с охоты. Рубашка пропиталась потом, сапоги заляпаны грязью. Отец обнял мать за плечи.

Из глаз Мэгги брызнули слезы. Она кинулась к ним, но мать подняла руку перед собой. Мэгги удивленно посмотрела на маму и остановилась.

– Еще не время, цветочек. Не время. Твой час не пришел. Возвращайся обратно, Мэгги.

– Что? – только и успела спросить девушка, как ее тело затащило в воронку.

Мэгги разлепила глаза и уставилась на ночное небо.

– Как ты?

Мэгги повернула голову и посмотрела на белобрысого человечешку. Оскар, так, кажется, его зовут. Он взволнованно смотрел на нее. Мэгги перевела взгляд на свои перемотанные шелковой светлой тканью руки.

Слабость в теле мешала сесть на землю и даже прикоснуться ко лбу парня, чтобы попросить поднять ее. Вместо этого Мэгги осмотрела скрюченные деревья и кусты с крапивой, озерцо неподалеку.

Оскар проследил за ее взглядом.

– Хочешь пить? – с нежностью в голосе произнес принц.

Мэгги моргнула. Оскар принес ее к поляне в лесу. Скрытые деревья устрашали и пугали, словно отпугивали чужаков от этого места. Но когда в глаза Оскару бросилось озеро, в котором отражалась луна, он принялся – тошнотворного запаха здесь не ощущалось, вода казалась чистой. Ноги уже не держали его, со спины стекал пот, и Оскар решил остановиться здесь. Он присел рядом с Мэгги, когда увидел, что она открыла глаза.

Оскар почесал затылок.

– Куда вот только воду набрать? – пробормотал он себе под нос.

Мэгги прикрыла глаза, и перед Оскаром появилась глиняная чаша. Он взял ее в руки и покосился на измученную девушку. Принц рысью побежал к озерцу, зачерпнул воду. В глаза бросился куст крапивы. Он нарвал листья и вернулся к Мэгги.

К его возвращению ведьма уже сидела. Оскар присел перед ней на корточки и поднес глиняную чашу с водой. В левой руке у него торчал пучок крапивы.

Оскар заметил напряжение девушки и, не раздумывая, протянул ей руку.

Мэгги прикоснулась пальцем к его руке и произнесла: «Прокипяти крапиву», – услышал он в своей голове.

Оскар отвернулся от Мэгги и отошел в сторону. Посмотрел на пучок листьев крапивы в руке и поморщился. Он разжал руку. Кожу покрывали волдыри. Но большее было внут-

ри. В памяти всплывали воспоминания из прошлого. Неразделенная любовь. А еще то, что он лишился магического дара.

Когда-то он мог вызвать огонь одной лишь мыслью. Еще до того, как его телом завладело зло. Перед лицом всплыли новые картинки: они с Лилианой сидят возле водопада, ее мокрые волосы в песке и воде. Девушка дрожит от холода. Он направил руки на хворост. На пальцах вспыхнули искорки, в глазах отражались языки пламени.

Оскар резко вскочил на ноги, теряя нить с прошлыми воспоминаниями, которые разрывали его на части. Даже подальше от дворца воспоминания мучали его. Оскар закрыл глаза и спокойно подышал, чтобы успокоиться. Мэгги ждала, когда он прокипятит крапиву.

Принц посмотрел на воду в глиняной чаше, бросил в нее крапиву, направил руку на сосуд, прикрыл глаза и подумал о языках пламени. Оскар мгновенно открыл глаза, когда поблизости послышалось бульканье. Вода кипела, а чаша нагревалась в руках. Принц с изумлением посмотрел на свои пальцы. Ничего. Ни единого намека на магию. В груди ядовитыми колючками разрасталась боль: дар огня так к нему и не вернулся. Перевел взгляд на Мэгги. Ведьма закрыла глаза, открыла и удивленно смотрела в его сторону. «Это ее рук дело», – догадался он. В то время, как от него нет никакой пользы.

Оскар скрыл свое разочарование, натянул на лицо улыбку.

ку. Подошел к Мэгги и поставил возле нее чашу. Девушка подождала, пока напиток остынет. Она колебалась, стоит ли помочь Оскару, но потом заметила его замешательство. Без промедления применила магию, позабыв о своем состоянии. Теперь она чувствовала себя еще хуже! Одна надежда на отвар из крапивы, который вернет ее силу.

Оскар поднял с земли чашу с остывшим отваром и поднес ее к губам ведьмы.

Мэгги с жадностью пила отвар, а Оскар только морщился и бросал взгляд на свою ладонь, покрытую волдырями.

Девушка допила последний глоток, на душе стало легко, а по телу пробежала приятная дрожь. Силы постепенно наполняли тело, она оторвала кусок ткани с запястья, рана на руке затянулась. Глаза Оскара округлились. Еще совсем недавно Мэгги истекала кровью, а сейчас на руках нет ни следа от порезов. Только кровавые разводы. Мэгги сорвала вторую тряпку, рана затянулась и там.

Оскар покосился на чашу. Внутри закралась идея: может и ему следовало испить этот напиток? И тут же отбросил эту мысль. Мэгги обладала ведьминской магией. Возможно даже темной. А он теперь просто... человек. Он тяжело вздохнул и тут же собрался. Не стоит показывать Мэгги свою слабость. Все-таки он мало, что про нее знает. При этом почувствовал радость за то, что ведьма восстанавливается.

Оскар прикинул в уме, что делать дальше? Джейми больше нет, они в проклятом безжизненном лесу и идти могут

лишь за звездой. Здесь могут водиться дикие звери. Правда, вряд ли в этом Мертвом лесу есть хоть какая-то живность.

Оскар присел рядом с Мэгги. И снова это внутреннее тепло, спокойствие, которого ему так не хватало. Оскар, не ожидая от себя, прикоснулся пальцами к руке девушки. Мэгги замерла на месте, ее плечи напряглись. Несколько мгновений она смотрела прямо перед собой, а потом как ошпаренная вскочила на ноги, а Оскар отдернул руку.

Мэгги задрала голову, развернулась и пошла в противоположном направлении. Оскар растерялся, подождал немного и кинулся следом. Под ногами хрустели ветки. Наступил на шишку, и она рассыпалась на глазах. Странное и жуткое место!

– Нам в другую сторону! – выкрикнул Оскар, но Мэгги продолжала идти вперед.

Голые ветки царапали руки и лицо, но ее это не волновало. Она бежала от самой себя, от странных чувств, возникших из-за чужого прикосновения.

Они вышли на какую-то поляну. Трава выжжена, вокруг ни души, ни малейшего признака жизни. «Что это за место такое», – думал про себя Оскар.

Мэгги стояла на месте и не дышала. Это ее дом, ее родные земли. Глядя на это место, в душе оживали воспоминания о самых счастливых моментах ее жизни.

Глава 17 – Послание на стене

Дверцы магического ящика отворились. Брауни прикрыла глаза, внутри бушевали смешанные чувства: страх, тревога, ужас. Она притащила чужачку-служанку к дочери Владыки, а что в итоге? Эйль сбежала, в замке случился потоп! Брауни сжала кулаки. Да что это с ней происходит? Как можно так налажать?! Владыка не оставит этого просто так! В памяти всплыла Мирьям, и как при всех Детях Солнца он приговорил ее к казни. По телу Брауни пробежала дрожь. Квин задержался в тот день в Тронном зале и тоже исчез. Она отказывалась верить в то, что Владыка казнил и Квина тоже. Но прямо сейчас стала по-настоящему опасаться за свою жизнь. И за жизнь Габриэль. «Надо поскорее найти сестру», – крутилась в голове мысль. Брауни взяла себя в руки. Посмотрела на Киг, наклонилась к ней, закинула девушку на плечо и выпрямилась. Затем вышла из магического ящика, который перевозил на нужный этаж замка Псов и слуг. В последнее время она их почему-то не видела. Еще одна загадка – куда подевались слуги?

Она стиснула зубы от тяжелой ноши. Подошла к выходу из замка и замерла на месте. Киг же без сознания, а она несет девушку на плече! Вопросы будут. Возле замка туда-сюда снуют прекрасные создания. На поляне Игрищ как никогда полно народу. «Вот же гадство!» – выругалась под нос страж-

ница.

Брауни отошла от выхода, остановилась прямо у подножия горы, на месте которой обычно Квин создавал лестницу. Сейчас здесь только она и Киг. По крайней мере, ей хотелось верить, что их не окружают скрытые чарами Псы Владыки. Брауни скинула тяжеленную Киг с плеча.

– Очнись, Киг! – Брауни похлопала ее по щекам. Девушка не очнулась. Ударила посильнее.

Киг открыла глаза и уставилась на Брауни.

– Ты чего? – возмущенно визгнула Киг.

– Ты не приходила в себя! Давай, поднимайся! Нам пора уходить.

Киг медленно поднялась на ноги.

– Что произошло? Голова... – Киг пошатнулась, Брауни подхватила девушку, чтобы она не грохнулась, и закатила глаза.

– Как ты это сделала? – с языка слетел вопрос, который волновал Брауни последние минуты.

– Что сделала? – с недоумением спросила Киг.

– Как что? – нахмурилась стражница. – Ты что, ничего не помнишь?

– Последнее что помню – как мы поднялись на этом странном ящике. Я отстала, выбежала в коридор и нашла тебя возле двери. Вот и все. А что все-таки случилось? – Киг приложила руку к голове. – И почему у меня голова раскалывается?

Брауни удивленно посмотрела на Киг. С виду она осталась прежней. Служанка казалась напуганной и безобидной. Но в том, что она обладает магией не осталось никаких сомнений! Вот только стоит ли говорить об этом самой Киг или еще кому-то?

– Так что произошло? – обеспокоено спросила Киг, ожидая ответа стражницы.

– Сейчас не место и не время говорить об этом. Давай убежим отсюда, а потом я тебе все расскажу?

Киг покосилась на Брауни. «Странно все!» – думала она. Приближались шаги. Кто-то бежал в замок. Киг оглянулась, Брауни резко схватила ее за руку и потащила обратно к тому черному ходу для слуг. Киг вырывалась, но вскоре перестала сопротивляться. Они забежали за ящик и спрятались за ним.

– Молчи, поняла?!

– Почему? – Киг выглядела изумленной. Они что за нами бегут? Брауни, да что происходит?

Брауни шикнула на нее. Киг замолчала, украдкой кидала взгляды на стражницу и нетерпеливо ждала ответов.

Брауни не дышала. Она ждала, что Псы войдут сюда, чтобы проверить нет ли здесь нарушителей порядка, которыми они с Киг теперь являлись. Но никто не вошел. Брауни подождала еще немного. Она осторожно вышла из тайного входа, жестом подала Киг знак, чтобы та выходила из укрытия. Киг подошла к Брауни. Она уже увереннее держалась на ногах.

Брауни нахмурилась. Киг заметила этот взгляд, огляды-

ваясь по сторонам, но вопросов задавать не стала. На месте горы выросла лестница. Брауни высматривала Квина. Только он способен создать лестницу. Владыка лично его обучил. Только Квина стражница так и не увидела. Кто же тогда, если не Квин? Владыка? Это вряд ли! Владыка берег свою магию столько, сколько она его помнит, и не растрачивался на такие глупости! И все же этот вопрос не давал ей покоя, как и паника за сестру.

Каждая минута на счету. Надо рассказать о своей ошибке Габриэль и поскорее увести ее отсюда. Нельзя допустить, чтобы Владыка по ее вине наказал сестру!

Пронзительный звук гонга нарушил тишину Санголд. Брауни вздрогнула, по телу пробежали мурашки. Она потащила Киг назад к черному входу. Дверцы распахнулись и проглотили двух девушек.

– Это что такое? – спросила перепуганная Киг. – Это Владыка? Он призывает нас в Тронный зал? – В Тронном зале ей очень понравилось. Она мечтала попасть туда снова.

Брауни кивнула. От Киг не укрылось, что стражница побледнела, сжала кулаки и подняла голову к потолку, сжимая и разжимая кулаки.

– Что с тобой? – осторожно спросила Киг. – На тебе лица нет.

Брауни промолчала.

– Да ответь хоть что-нибудь! – Киг шагнула к выходу из укрытия.

Брауни вытащила кинжал из набедренного кармана, догнала Киг и приставила кинжал к шее девушки.

– Стой, где стоишь! – глаза Киг округлились, она подняла руки вверх. – Не двигайся! Я сказала: оставайся на месте, – процедила сквозь зубы стражница.

– Да поняла я, – выдохнула Киг. На удивление, она не почувствовала страха, но стражницу послушалась. – Может, ты мне все-таки расскажешь, в чем дело? Почему мы прячемся?

Они слышали гул голосов. Брауни убрала с шеи Киг кинжал и спрятала его. Осторожно вышла из укрытия, завернула за угол, чтобы среди прекрасных созданий найти сестру. Дети Солнца толпились у подножия лестницы, оглядывались по сторонам в поисках Квина. А кто-то визгливо прыгал на ступеньках. Прекрасные создания перешептывались и медленно двигались, направляясь в Тронный зал.

Где же Габс? Темноволосая макушка промелькнула среди десятков голов. Сестра была замыкающей вместо Хиб.

«Габс, ты меня слышишь?» – произнесла Брауни про себя.

Близнецы обладали настолько крепкой связью, что могли общаться мысленно, не вымолвив ни слова. В детстве они часто этим пользовались, но как только им исполнилось двенадцать, эта связь испарилась. И Брауни надеялась, что сейчас это сработает! Ну хоть бы сработало! Надежда лишь на это!

Но это не сработало! Габриэль даже голову не повернула в сторону сестры. Она гордо стояла со сложенными на груди

руками.

Брауни вернулась к Киг. Шеи коснулся холодный металл. Стражница напряглась и на мгновение закрыла глаза. Если это стражник Владыки, то им конец.

– Брауни?

Брауни услышала знакомый голос и вздохнула с облегчением. Сестра рядом, и теперь никто не помешает им бежать! Габриэль убрала нож с шеи сестры.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

– Я искала тебя, Габс, – Брауни встревоженно посмотрела на Габриэль.

– Искала меня? Зачем? – нахмурилась Габриэль.

Брауни облизнула пересохшие губы.

– Я потом тебе все объясню, ладно? – ответила она.

Габриэль посмотрела на сестру, как на умалишенную, перевела взгляд на озадаченную Киг.

– А она здесь что делает?

– Послушай меня очень внимательно, – Брауни взяла Габриэль за плечи. – Я совершила непростительную ошибку. Я не знаю, чем это нам грозит. Понимаешь?

Габриэль наклонила голову вбок.

– Какую ошибку? Что именно ты сделала?

– Я упустила Эйль. Она сбежала. И еще... – Брауни не успела договорить.

– Габриэль, ты где? – послышался мужской голос. Брауни отпрянула от сестры, как от пощечины. Но стоило ожидать,

что кто-то кинется искать Габриэль. Она шла последней, но отстала!

– Иду! – крикнула Габриэль.

– Кто там у тебя? – голос послышался совсем рядом. Возле Габриэль выросла фигура. Широкие плечи, темные пронзительные глаза, косматая шевелюра и кустистые темные брови. Каур.

– Почему вы не с остальными? – строже обычного спросил стражник, второй ипостасью которого был бык. Тот самый стражник, который неожиданно пропал из казармы и оказался верным Псом Владыки.

– Уже идем, – сказала Брауни и, как ни в чем не бывало, прошла вперед в надежде, что Каур не услышал всего, что она сказала сестре.

Габриэль развернулась и отправилась вслед за Брауни. Опешившая Киг молча пошла следом за остальными, но в голове крутился один и тот же вопрос: что происходит?

Каур обогнал их и пошел впереди. За ним шла Киг. Брауни держалась рядом с Габриэль. Они отстали от Детей Солнца, и теперь пытались их догнать.

Брауни искала малейшую зацепку, чтобы в случае чего схватить сестру и сбежать с ней. Она ненавидела себя за это желание. Она стражница, а не крыса! Но жизнь сестры важнее. Тем более, неизвестно, как Владыка отреагирует на ее ошибку. После вынесения приговора Хиб Брауни задумалась: а действительно ли Владыка так справедлив, как она

раньше думала? И с каждым шагом грудь сковывало от страха. Им нельзя попадаться на глаза Владыке! Брауни пыталась заговорить с сестрой, но Каур тут же оборачивался.

Лестница закончилась, и Брауни с ужасом посмотрела на то, что осталось от дворца: изумрудная портьера валялась на полу, стены мокрые, клетки для птиц перевернуты, а самих пернатых нигде нет. Такое ощущение, словно замок хорошенько встряхнули. Детский плач заполнил тишину.

Оливия подошла к стене и провела по ней пальцем. Девочка была смышленной и развитой не по годам.

Габриэль поспешила к девочке.

– Что такое, крошка?

– Смотри! – Она указала пальцем на стену.

– Я ничего не вижу, – мягко сказала Габриэль.

Брауни и Киг подошли к ним.

Оливия подышала на стену. Киг нахмурилась и прищурилась.

– Вы тоже это видите?

– Что мы должны увидеть, Киг? – спросила Брауни. Она внимательно рассматривала стену, но ничего не видела.

– Это послание, – прошептала она.

– Послание? Что там написано? – удивленно спросила Габриэль.

Оливия захныкала, в глазах девочки блестели слезы. Она развернулась и побежала к маме. Лавра взяла ее на руки и с тревогой смотрела на стражниц и чужачку Киг.

Близнецы и Киг проводили девочку хмурым и недоуменным взглядом, посмотрели обратно на стену.

– Так что там, Киг? Слушай, у нас не так много... – произнесла Брауни.

– Умри! – произнесла Киг.

– Что? – опешила Брауни.

Габриэль посмотрела на Киг так, словно у нее вырос хвост.

– Здесь написано: «Умри!»

Брауни подошла к стене и внимательно осматривала ее.

– Брауни, перестань. Ты привлекаешь к нам лишнее внимание! – одернула ее Габриэль. Брауни повернула голову. Дети Солнца с интересом смотрели на девушек.

Брауни отошла от стены и развернулась к ней спиной.

Киг прошла мимо нее, Брауни грубо схватила ее за руку.

– Кто ты такая? Почему ты видишь то, чего не видим мы?

– Отпусти! – крикнула Киг. – Ты делаешь мне больно!

Дети Солнца обернулись на крик и внимательно наблюдали за стражницей и чужачкой.

– Кто. Ты. Такая, – прошипела Брауни как змея.

– Брауни, отпусти ее! – вмешалась Габриэль.

Брауни вперилась взглядом в испуганное и полное ненависти лицо Киг и убрала руку.

– Ты не та, за кого себя выдаешь. Говори немедленно, кто ты такая?

Киг обижено смотрела на стражницу. На нее уставились

десятки глаз, отчего хотелось провалиться сквозь землю.

– Брауни! – вмешалась Габриэль. – Прекрати немедленно!

Брауни кинула на Киг колючий взгляд и отошла назад, по-
дальше от Детей Солнца, чьи тревожные взгляды ловила на
себе. Лестница таяла на глазах, и на ее месте снова выросла
гора.

Глава 18 – Похищение

Квин уверенно шагал по тропинке, морщась от мелких камушков и острых иголок ели. Кидал время от времени обеспокоенные взгляды на бледное лицо Хиб. Девушка все еще не пришла в сознание. Провел пальцем по щеке. Она простонала.

– Потерпи, Хиб. Мы уже почти пришли. Осталось совсем немного.

Квин не говорил о том, что эта идея может не сработать. Лилиана связана с его любимой, но поможет ли это на самом деле? Что ж, для начала надо как можно скорее добраться до Северной Пустоши. Лететь по небу с обессиленной стражницей он не стал. Если упустит ее – никогда не простит себе. Да и к тому же, вероятнее всего, Владыка уже послал за ними своих Псов. Так что лететь по небу – не вариант.

Он снова покосился на любимую. Лоб Мирьям взмок от пота. Квин остановился, облокотился о ствол дерева. Все-таки он шел уже второй час, и все это время нес девушку на руках. Квин вытер ладонью лоб Хиб, свой. Осталось совсем немного, и они окажутся в точке пересечения. Девушка снова застонала.

В горле пересохло, а солнце палило так, словно намеревалось спалить их заживо. Все лицо Квина сгорело под яростным солнцем, в отличие от Мирьям, которую Квин оберегал,

как мог.

Квин посмотрел на бледное лицо девушки, намотал бело-снежный в коричневую крапинку волос, как любил обычно делать. Неподалеку хрустнула ветка. Квин замер на месте.

– Кто здесь? – выкрикнул он.

Квин оглянулся, но не увидел ни души. Стражник мог бы на несколько мгновений подняться в воздух и в ипостаси орла проверить, кто еще бродит по лесу, кроме них двоих, но тут же напрочь выбросил эту мысль из головы – он не оставит Хиб одну!

Квин пошел дальше. Мирьям открыла глаза, выглядела она слишком слабой, обессиленной.

– Пить, – прошептала она.

Квин посмотрел на любимую.

– Пить, – повторила Мирьям. Ее голос напоминал шелест листьев. Настолько был слаб.

– Потерпи. Мы уже подходим к точке пересечения.

Квин краем глаза заметил тень. Показалось? Он нахмурился, но пошел дальше. И снова промелькнула тень. Квин не заметил, как ускорился и пошел за тенью.

– Эй! Ты кто такой? – крикнул Квин.

Мирьям снова открыла глаза. Вид у девушки был болезненный.

– Что случилось? – Квин едва ли разобрал ее слова.

Они стояли в гуще леса, а нужная тропка словно испарилась. Проклятье!

Квин стиснул зубы. Кто-то намеренно сбил их с тропы! Квин взглянул на Хиб. Она смотрела на него полными печалью глазами.

– Все в порядке, Хиб. Ни о чем не беспокойся, ладно? Поспи еще. Я разбуджу тебя, когда окажемся в Северной Пустоши.

Мирьям слабо улыбнулась и закрыла глаза.

Злость, гнев, отвращение к самому себе бушевали внутри, подобно шторму. Как можно было повестись на этот глупый трюк?

Квин пошел прямо. Неуверенность глушила все чувства. В правильном ли направлении он идет?

Стражник подошел к стволу дерева. Облокотился, аккуратно положил девушку рядом с собой. Размял руки. Они затекли так, что он их уже не чувствовал. Немного посидел и отдышался. Квин встал на ноги, не обращая внимания на окровавленные ноги. Терпеть боль он научен!

Солнце безжалостно жалило кожу. Квин сделал четыре шага вперед, задрал голову и поморщился от яркого солнца. Не остается ничего, кроме превращения.

Сзади послышался шум. Он резко развернулся, и холодок пробежал по телу. Возле Хиб стоял незнакомец в странной одежде, напоминающей мешок. Он взял на руки Хиб, в правой руке торчал посох. Девушка открыла глаза и что-то прошептала – Квин не расслышал что именно. Незнакомец открыл рот и пропел слова на незнакомом языке.

Глаза Мирьям закрылись, она уснула крепким сном.

Квин погрузился в слова. Мелодия успокаивала и убаюкивала. Он зажал руками уши, встряхнул головой. Незнакомец помчался вперед и скрылся за широким стволом дерева. Квин рванул следом.

Незнакомец бежал слишком быстро. Квин остановился посреди леса и закрыл глаза. Через мгновение в лесу стоял орел. Он взмахнул крыльями, поднялся над макушками деревьев и посмотрел вниз. У незнакомца были копыта.

Квин проследил взглядом за похитителем Хиб. Незнакомец добежал до высокой горы. У подножия стоял неприметный домик. Крышу покрывал мох и ядовитые грибы, дверь накренилась влево. Похититель добежал до домика и скрылся внутри.

Квин долетел до домика. Мгновенье, и орел стал человеком. Он не обращал внимания на кровавое месиво вместо ног. Шел вперед, взгляд упал на камень. Подхватил его и вбежал в домик.

От ярости ноздри Квина раздулись. Он убьет любого, кто причинит вред его Хиб! Он замахнулся и замер на месте с приподнятой рукой. Хиб неподвижно лежала на тюфяке, а незнакомец направил на нее посох. Белоснежная дымка соприкоснулась с лицом девушки. Щеки порозовели, губы приобрели красный оттенок, исчезли синяки под глазами.

Квин озадаченно перевел взгляд на незнакомца. Это что

же, он украл Хиб, чтобы ее вылечить? А сказать об этом нельзя?

Незнакомец развязал странную одежду, опустил капюшон. Квин открыл рот. Перед ним стоял мужчина с лосиной мордой, рогами, копытами, человеческим телом и руками.

«Она поправится», – услышал Квин странный голос, что отскочил от стен. Квин перевел взгляд на любимую. Она медленно открыла глаза и села, тьюфяк прогнулся под тяжестью ее тела. Хиб протерла руками глаза, оглянулась. Увидела Квина и улыбнулась слабой измученной улыбкой.

«Закрой дверь, стражник, если не хочешь, чтобы Псы Владыки поймали вас и казнили на месте».

Квин обернулся и закрыл дверь. Больше всего он боялся, что закроет дверь, обернется и не застанет ни странного мужчины, ни Хиб. Но страхи оказались напрасны.

– Ты спас меня, – произнесла Мирьям. – Как тебя зовут? Незнакомец внимательно смотрел на нее.

– Манспир, – задумчиво произнес он, словно еще не привык к своему имени.

Мирьям удивленно посмотрела на него.

– Рада знакомству, Манспир. А я... – Мирьям не успела договорить.

– Хиберия, Дитя Солнца, стражница Санголд, – Мирьям открыла рот и уставилась на странного незнакомца. Откуда он ее знает?

Старик повернулся к Квину.

– Квин, Дитя Солнца, стражник Санголд.

Квин медленно подошел к Мирьям, взял ее за руку.

– Кто ты такой? – настороженно спросил Квин. – Откуда ты нас знаешь?

Манспир ничего не ответил. Смотрел прямо перед собой, закрыл глаза, раскинул руки в разные стороны и запел.

Квин стиснул зубы. Сейчас не помешало бы оружие, да даже тот же кинжал. Куда они попали на этот раз?

Нежная мелодия заполнила все помещение, а на улице что-то происходило. Квин открыл двери и ахнул. Горы и зеленые ели покрылись снегом. В лицо ударил мороз. Квин поспешно закрыл двери. Его трясло от холода.

Манспир закончил петь. Трижды стукнул посохом о пол. «Здесь вы в безопасности», – произнес он.

В воздухе повис полный ароматного напитка кубок. На нем сверкали рубины и алмазы.

«Выпей это, Квин, Дитя Солнца, и ты вмиг согреешься».

Квина все еще трясло. Он взял в руки кубок и сделал глоток. Терпкая жидкость обожгла небо, приятно растеклась по горлу. Вкус малины и шишек. Квин перестал дрожать, а по телу разлилось приятное тепло.

Глаза закрывались. Нет! Нельзя спать! А потом его тело повисло в воздухе, как перышко, но в это мгновение Квин уже крепко спал.

Глава 19 – В ожидании смертного приговора

Брауни окинула взглядом гору, перед глазами всплыла картина: они с Киг входят в комнату Эйль, неожиданно проявившиеся магические способности бывшей служанки Гелены, пропажа дочери Владыки и потоп. И впервые Брауни задумалась о том, что произошло. Интересно, водопады материализовались, потому что к стене кто-то прикоснулся, или они предназначались для Эйль? И это послание на стене... Все указывало на то, что потоп в замке случился неслучайно!

Брауни встревоженно посмотрела на сестру. Габриэль стояла рядом с Киг, положила руку на плечо девушки и что-то говорила той с улыбкой на устах.

Обида захлестнула Брауни с головой. Она сжала кулаки. Это что же, получается, Габс успокаивает Киг? Киг не та, за кого себя выдает! Это же ясно как день! Откуда у простой служанки магия? Почему она видит то, чего не видят другие? И как Оливия увидела надпись на стене? У олененка не было дара! А тут еще и Киг... Кто она такая на самом деле?

Брауни подозрительно смотрела за Киг, следила за каждым ее жестом, а Дети Солнца все еще косились на нее. Из близняшек Брауни считалась жестче, а Габриэль – дружественнее. Это знали все в Санголд.

Атмосфера в воздухе резко изменилась. Перед Брауни материализовалась фигура. Значит, стражники под чарами и следят за ними. Девушка сжала кулаки. Дети Солнца – свободный народ! Брауни посмотрела на Пса. Лысый мужчина с рыжей бородой. На гладком черепе изображен паук с мохнатыми лапками. Серые глаза смотрели с ненавистью и будто прожигали душу. Вооруженный до зубов и в доспехах.

– Тебя ждет Владыка, – стальным голосом произнес Пес.

Брауни посмотрела на него. Паника вперемешку с ужасом заполнила каждую клетку тела. Она упустила Эйль и поплатится за это. Убежать она вряд ли сможет: лестницы больше нет, разве что добежать до магического ящика, но до него лишь один путь – через Тронный зал Владыки. Дети Солнца смотрели на Брауни настороженно, кидали любопытные взгляды на Пса, а мальчик с маленькими рожками заплакал. Оливия открыла рот и уставилась на его доспехи с восхищением на лице.

Такие доспехи стражники Санголд не носили – лишь Псы Владыки. С изображением молний и словно вылиты из стали, отливающей серебром.

Надо обязательно поговорить с девочкой, решила Брауни. Если останется в живых, конечно. От этой мысли во рту все пересохло, в горле застрял ком.

Брауни кивнула Псу, прожигающему ее взглядом. Она пошла вслед за ним. Вздохнула от облегчения, что Владыка не вынесет приговор на глазах у Детей Солнца. Лишь сейчас

она сообразила, что за считанные минуты в замке снова воцарился порядок. Вместо изумрудной промокшей портьеры, что совсем недавно валялась на полу, кто-то повесил пурпурную.

Брауни коснулась пальцами бархатной ткани, такой роскоши она с роду не видела! Стражница набрала полную грудь воздуха и приготовилась к худшему. Владыка знает о ее проступке! И, конечно, накажет! Сожаление душило ее, выворачивало душу наизнанку. Что будет с Габриэль? Сестра переживала гибель любимого, потерю близнеца она не переживет.

Брауни набрала полную грудь воздуха и вошла в Тронный зал. Ровная спина, подбородок повыше, как ее учил Гив, командир стражников.

Владыка сидел на сверкающем, словно солнце, троне, второй трон пустовал. И в этом ее вина! Брауни поспешно отвела взгляд и опустила глаза в пол.

– Подойди ко мне, Брауни, – произнес Владыка.

Стражница глубоко вздохнула. Накатило дурное предчувствие. У нее остались лишь последние секунды до приговора Владыки. А в том, что он будет смертным, она не сомневалась.

Брауни подошла к Владыке на расстоянии двадцати шагов и задержала дыхание.

Напряглась всем телом, но на лице сохранилась та же былая невозмутимость, что и всегда.

Владыка поднялся с трона и подошел к ней. Брауни сглотнула ком в горле. Ожидание приговора – хуже всякой пытки!

Приготовилась к ужасному – к прикосновению Владыки. На глазах у всех Владыка проник в голову Хиб и просмотрел все ее воспоминания. Хиб так орала, словно ее сжигали заживо. А теперь и Брауни ждет та же участь. Золотистый хитор Владыки волочился по полу. Брауни считала каждый его шаг. Первый. Второй. Третий. В груди нарастал все больший ком.

– Как тебе уже известно, Брауни, Габриэль стала моим Псом.

Брауни подняла голову и посмотрела на Владыку так, словно на его лице вырос еще один нос и три уха. ЧТООО? Габриэль стала Псом? Почему сестра не сказала ей об этом? Они никогда ничего не скрывали друг от друга!

– О, так ты не знала! – произнес Владыка. – Значит, я первый, кто преподнес тебе эту новость. С завтрашнего дня она будет жить в замке и прислуживать мне.

Брауни ошарашенно смотрела на него.

– Ты не рада? Ты не выглядишь довольной за сестру! – Своим взглядом Владыка словно сканировал ее изнутри.

– Рада, – выдавила из себя Брауни, а у самой внутри все клокотало от гнева и обиды. Почему Габриэль скрыла это?

– Не лги мне, дочь моя. Я вижу тебя насквозь! – произнес Владыка и Брауни вздрогнула. Она была не из пугливых, но что-то во Владыке отпугивало ее и внушало дикий страх.

– Пропала моя дочь, Брауни, – продолжил Владыка. Стражница сжала руки в кулаки, ногти вспороли кожу. Ну вот и настал час ее наказания. – Я поручаю тебе задание.

Какое еще задание? Брауни удивленно посмотрела на Владыку. Она ожидала наказания, смертного приговора за то, что упустила Эйль и устроила потоп в замке, а вместо этого он поручает ей задание?

– Найди мою дочь и присоединись к своей сестре. Знаю, близнецы неразлучны, у них крепкая связь. И мне не хочется разлучать таких достойных стражниц. У тебя есть время до рассвета.

Брауни открыла рот, но от услышанной новости не могла проронить ни слова. Она ущипнула себя за руку. Это не укрылось от Владыки, он усмехнулся.

– Мы закончили с тобой, Брауни. После собрания найди мою дочь!

Владыка развернулся по направлению к двери и крикнул:

– Ведите сюда всех!

Брауни продолжала смотреть на Владыку и не верила в то, что только что произошло. Он что, помиловал ее? Выходит, что так. Ведь он, конечно же, в курсе, кто виноват в пропаже его дочери. Но об этом ни словом не обмолвился.

Брауни не знала, что делать: упасть перед ним на колени или молча выйти из Тронного зала. Но выходить не пришлось. Зал заполнился прекрасными созданиями и вырос на глазах, отчего у нее закружилась голова.

Малыши прижимались к мамам, сжимали в ручках платья и туники, настороженно смотрели на Владыку и лысого Пса. Самому старшему ребенку среди прекрасных созданий недавно исполнилось тринадцать. Лео с пятнистой кожей и пегими волосами.

Брауни отошла к стражникам и повернулась к трону, на котором уже сидел Владыка.

– Дети Солнца. Я собрал вас здесь для того, чтобы объявить прискорбную новость.

Прекрасные создания затаили дыхание. В тишине было слышно каждый вдох и выдох, а в воздухе витало напряжение.

– Убит еще один стражник! – продолжил Владыка. – Стражник по имени Фикс.

Дети Солнца с ужасом посмотрели на Владыку, малыши прижались к матерям и заткнули уши ручонками, бурундуки Гик и Фиб захныкали. Брауни посмотрела на Габриэль. Сестра побледнела и зажмурилась. В эту минуту Брауни хотела подбежать к ней и сжать в объятиях, но осталась стоять на месте из-за напряжения, от которого ноги словно вросли в пол.

– В Санголд появился убийца. Я хочу, чтобы об этом знал каждый ребенок! – Матери убрали руки с ушей детей. – Мне дорог каждый из вас! Я хочу остановить эти убийства. И ради безопасности вам запрещено покидать Санголд до тех пор, пока мои верные Псы не найдут убийцу.

В Тронном зале повисла тишина.

– Вам не о чем беспокоиться. Габриэль, подойди ко мне!

Габриэль открыла глаза, моргнула. Стражница распрямила плечи и подошла к Владыке.

– Как вы все знаете, дети мои, Габриэль одна из лучших стражниц в Санголд! – Глаза девушки загорелись, на губах расцвела едва ли заметная улыбка. – В связи с убийствами в нашем мире я утраиваю охрану. С завтрашнего дня Габриэль присоединится к Псам. Та же участь ждет лучших воинов! Каждый стражник сможет добровольно присоединиться к службе. Вы ни в чем не будете нуждаться, а ваши семьи будут обеспечены до конца своих дней. В течение трех дней Псы выберут лучших среди вас для службы.

По залу прошелся шепот. Стражников, живущих возле замка, осталось и так мало – можно по пальцам пересчитать. «Неужели Владыка хочет всех стражников устроить на службу в замок? Кто тогда будет охранять земли Санголд?» – подумала Брауни.

– Маркус, подойди ко мне, – с неприязнью в голосе произнес Владыка.

Маркус послушался Владыку.

– С завтрашнего дня ты тоже присоединишься к Псам. Гив, сделай шаг вперед!

Командир стражников, высокий широкоплечий мужчина средних лет с темно-рыжей шевелюрой выполнил приказ Владыки.

– Ты обучил нашего гостя всему, что я поручил?

– Да, Владыка.

– Что ж, славно! Завтра на рассвете жду вас обоих на помосте у замка.

– Есть, Владыка!

– Тогда все свободны! Все, кроме Киг, – Дети Солнца обернулись к девушке. Та смущенно посмотрела на Владыку. Ей стало не по себе от многочисленных взглядов. – Лестница уже ждет вас, дети мои! Мы непременно поймаем убийцу! А пока будьте бдительны!

– А где Квин? – произнес детским голосом малыш Гик.

– Квин замешан в убийстве нашего Бейра. Он там, где ему самое место.

Глаза мальчика округлились, губы задрожали. Ошарашенные новостями прекрасные создания ахнули, резко развернулись и вместе с детьми поспешили на выход.

Киг задержалась в Тронном зале и посмотрела на Владыку.

Владыка встал с трона и подошел к девушке, смотрящей на свои сцепленные пальцы.

– У меня есть к тебе вопросы, Киг, прислужница богини Гелены.

Глава 20 – Убежище

Эйль открыла глаза и вскрикнула от неожиданности. Ужас окатил с головы до ног. Вокруг так темно, хоть глаз выколи. А еще тесно... Что происходит? Где она? От страха, кажется, что не хватает воздуха!

– Не визжи так! – услышала Эйль поблизости женский голос. – Оглохнуть можно!

– Кто здесь? – спросила Эйль настороженно.

Рядом с Эйль слышалось хмыканье.

– Глорис.

– Глорис? – Эйль обернулась, но в темноте никого не увидела. – Какая еще Глорис?

Эйль вспомнила белых тигров. Точно! Эригон и Глорис, белые тигры, бесследно исчезнувшие из ее роскошной комнаты!

– Ты похитила меня? Что все это значит, Глорис? – разозлилась Эйль. – И где мы?

Рядом слышался скрип. Эйль замерла, голова закружилась, в горле пересохло. Лунная полоска отразилась на ноге.

Эйль присмотрелась к дубовой коре, провела шершавыми пальцами по ней.

– Мы что в дупле? – Эйль повернулась к собеседнице. Теперь она увидела перед собой девушку со светлыми короткими волосами. Глорис с интересом смотрела на Эйль.

– Эригон сказал, что мы обязаны тебе жизнью, – в тоне Глорис сквозило недовольство.

Эйль открыла рот.

– Ты спасла нас, выпустила из той проклятущей клетки. Эригон увидел тебя в лесу и сказал, что мы обязаны спасти тебя.

– От кого спасти?

Глорис расхохоталась. Эйль стало не по себе от этого смеха.

– Ты что впервые в Эйлонском лесу?

Эйль кивнула.

– Мда! Даже я знаю, что в Эйлонском лесу нужно держаться подальше от боярышников. У них же ядовитые листья! Эйлонский боярышник усыпляет и убивает во сне. А ты еще и облокотилась о ствол дерева.

– Убивает? – Брови Эйль поползли вверх. – Я присела на пять минут вздремнуть.

– Пять минут! – передразнила ее Глорис. – Ты дрыхнешь уже пять часов.

Эйль, вскочила и ударилась головой.

– Ай! – Потерла ушибленное место.

Глорис закатила глаза.

– Что ты как маленькая?

Эйль недоверчиво посмотрела на Глорис.

– Почему ты так странно на меня смотришь?

– Как вы сбежали? – с подозрением в голосе спросила

Эйль.

– Что?

– Как вы сбежали из моей комнаты? Дверь была заперта!

– Знаешь, ты мне сразу не понравилась! Я бы оставила умирать тебя в этом лесу, но Эригон настоял. Он старше на три минуты! Так что...

– Как. Вы. Сбежали? – Эйль повысила тон.

– Лучше бы спасибо сказала! Мы спасли тебя вообще-то!

– Спасибо! – гаркнула Эйль. – А теперь отвечай!

– Не собираюсь я тебе ничего отвечать! И вообще мне уже пора!

Глорис наклонилась вперед, чтобы вылезти из дупла, как Эйль схватила Глорис за руку.

– Никуда ты не пойдешь!

Глорис уставилась на Эйль гневным взглядом.

Дупло еще больше осветилось лунным светом. Эйль прищурилась.

– Чего вы разорались? На весь лес слышно! – Эригон впрыгнул в дупло и оставил узкую щелочку, чтобы лунный свет проник внутрь, но не выдал троицу, скрывающуюся здесь от Псов Владыки.

В дупле стало слишком тесно, Эйль отпустила руку Глорис, но голову повернуть не могла.

– Да, для троих здесь слишком тесно! – произнес Эригон.

– Как вы сбежали из комнаты? – не унималась Эйль.

– Ну и зануда. Она меня тоже доставала, Эр, – произнесла

Глорис и закатила глаза.

– Помолчи, Глорис!

Глорис удивленно посмотрела на брата, на лице заиграли желваки.

– Тогда же, когда ты сбежала.

– Я тебе не верю, – уверенно произнесла Эйль.

– Почему? – удивился Эригон.

– Потому что вы исчезли раньше!

Эригон засмеялся.

– Мы умеем исчезать.

Эйль открыла рот. Эригон испарился на глазах. Эйль прикоснулась к нему ладонью. Он сидел на том же месте, она держала его за руку, чувствовала костяшки пальцев, но не видела!

– Но как? – прошептала Эйль.

Глорис задрала подбородок повыше.

– Дар, – с гордостью произнесла она.

Эригон снова стал видимым.

– Вот так мы исчезли. И изучали тебя. Я не доверял тебе, дочь Владыки. То, что ты спасла нас, еще ничего не значит.

Эйль открыла рот, чтобы запротестовать.

– Но ты меня убедила, что не опасна. Ты сбежала, как только подвернулся случай.

– Постой! Так это что же получается, все это время вы скрывались в комнате?

– Не все время. Мы искали выход из замка. Устранили

Псов, что охраняли твою комнату. Отправились за тобой на собрание Детей Солнца. А после него вместе с тобой подслушали разговор Владыки и Квина. Так вроде зовут того стражника? Мы планировали сбежать, но оказалось, что из замка нет выхода.

Эйль ошарашенно слушала Эригона. Она и подумать не могла, что они находились рядом все это время.

А когда ты улизнула от стражницы, мы вновь последовали за тобой.

– И вовремя, между прочим! Эта дура устроила потоп в замке! – ответила вредная Глорис.

– Что произошло потом? – бесцветным голосом спросила Эйль.

Глорис переглянулась с Эригоном.

– Мы сбежали из комнаты, завернули за угол и нашли странный ящик. Там еще были... – Глорис не успела договорить. Эригон шикнул на нее, чтобы не выболтала лишнего.

– Кто там был? – напряженно произнесла Эйль.

Эригон не ответил.

– Кто там был? – повторила Эйль. – Что вы от меня скрываете?

Эригон выдохнул.

– Темноволосая стражница и девушка без сознания.

Брауни и Киг, догадалась Эйль.

– Как вы оказались здесь?

– Мы вышли из лифта и выбежали из замка. Вот и все. И

совсем незачем подозревать нас в чем-то, – произнес Эригон.

– Я ни в чем вас не ...

Эйль не договорила. Боль пронзила живот, выкручивала жгутом внутренности. Из глаз брызнули слезы.

– Что с тобой? – обеспокоенно произнес Эригон. Глорис даже не пошевелилась.

– Я не знаю, – соврала Эйль. Она знала, что все дело в Маркусе. Его пытаются!

– Мне пора, – произнесла Эйль и протиснулась к выходу. Глорис пыхтела и кряхтела, стонала, что Эйль толстая как бегемот.

– Стой! – Эригон схватил Эйль за руку. – Тебя ищут. Псы весь лес прошерстили. Тебе нельзя обратно!

Эйль вырвала руку.

– Сама разберусь, – ответила она и спрыгнула с дупла. Покосилась на дерево. Макушка тянулась к небу. Луна осветила ствол цвета мха, ветки покрытые мелкими красно-синими бархатными листочками.

Эйль почувствовала боль в голове и ухватилась за нее. Ей хотелось закричать, чтобы Маркуса прекратили пытаться, но она вовремя осознала, что кричать бесполезно, и побежала по тропинке в сторону замка.

Обвила глазами дома вдаль. Все похоже друг на друга, с хрустальными крышами и не поймешь, где, чей дом. Где живет Маркус? Так, что там отец говорил? Проклятые демо-

ны, все из головы вылетело! Эйль незаметно доковыляла до второго дерева, облокотилась о ствол, шарила глазами в поисках хоть какого-то здания, отличающегося от остальных.

И вспомнила, что из своей комнаты видела стражников и командиров, выходящих из казармы вместе с Маркусом.

Значит, он там! Эйль направлялась к казарме и услышала голоса. Поспешно вернулась обратно в лес и спряталась за деревом.

Трое стражников направлялись к Цитадели. Двое шагали в ногу, третий отстал. Он хромал на правую ногу и хрипло дышал.

– Маркус, – прошептала Эйль.

Он повернул голову в ее сторону, словно услышал.

Эйль спряталась за стволом дерева и снова осторожно выглянула.

На этот раз она точно поговорит с ним! Только как?

Глава 21 – Долгожданная встреча

Эйль проследила за стражниками. Они шли в сторону Янтарного моря. Маркус отставал и смотрел под ноги, что говорило о том, что ему неинтересно в их компании. Эйль двигалась осторожно, на цыпочках и перебегала от одного дерева к другому, по направлению к морю. Маркус оглянулся, нахмурился.

– Что там случилось? – крикнул широкоплечий стражник Маркусу.

– Там что-то есть. Пойду, проверю, – произнес Маркус. Стражник кивнул, остальные остановились возле него. За спиной Маркуса разгорался спор. Они так разгорячено что-то обсуждали, что даже не проследили за ним.

– Мы к морю. Ждем тебя там! – крикнул стражник. – И не задерживайся!

Маркус пошел в ее сторону. Эйль объял страх вперемешку с приятной дрожью по телу от предвкушения долгожданной встречи. Один, без Гива! Как ему это удалось?

Сердце Эйль бешено колотилось. Наконец-то они поговорят! Эйль выглянула из-за ствола дерева и побежала к другому. К третьему. Надо завести Маркуса подальше от стражников. Только так они смогут нормально поговорить. Ни к чему им посторонние.

Под ногами шуршала листва, прохладный ветер охлаждал

кожу. Эйль чихнула и с ужасом оглянулась. Ее же ищут! Как можно быть такой беспечной!

В затылок что-то ударило. Ай, больно! Эйль споткнулась и повалилась на землю лицом вниз. Подняла лицо, с омерзением сняла с него грязные листья, выплюнула грязь, отвратительную на вкус. Эйль приготовилась к худшему. Кто-то напал на нее! Нашупала рукой камень. Мужские крепкие руки резко перевернули ее на спину.

– Маркус, – выдохнула Эйль.

Неужели это он ударил ее по голове? Неужели забыл, что она тоже чувствует боль?

Маркус приставил к шее Эйль кинжал, увидел дочь Владыки и убрал кинжал в голенище сапога. Скривился и нащупал рукой затылок. Удивленно посмотрел на окровавленные пальцы.

– Эйль? – спросил Маркус все так же задумчиво глядя на окровавленные пальцы.

Эйль облегченно выдохнула и улыбнулась. Он узнал ее! Узнал!

Маркус серьезно посмотрел на Эйль, повернул голову в сторону и крикнул:

– Я нашел ее! Мы в лесу. Бегите сюда! – оглушил Маркус своим криком лес.

Эйль ошарашенно уставилась на него.

– Маркус! Ты что делаешь?

Маркус снова удивленно покосился на Эйль.

– Вы знаете мое имя, дочь Владыки? Польщен, что оно Вам известно!

Эйль поперхнулась от гнева.

– Маркус, это шутка? Это же я, Эйль!

– Дочь Владыки, все верно! – кивнул он.

– Эй, ну где вы там? – крикнул Маркус.

Эйль взяла в руку шишку и кинула ее в Маркуса.

Он удивленно посмотрел на девушку и потер ушибленное место.

– Эй, а кидаться зачем?

– Затем, чтобы ты заткнулся!

Маркус усмехнулся.

– Я твоя жена! Мы вместе прибыли в Санголд. Ты что не помнишь ничего? Не помнишь меня?

Маркус настороженно посмотрел на Эйль и расхохотался.

Она села на землю и поднялась на ноги. Конечно, без его помощи. Он вообще был для нее каким-то пришибленным в этот момент. И странным ...

– В жизни не слышал ничего глупее. Жена? Вместе в Санголд? Да я с детства здесь живу! А Вас впервые в жизни вижу!

Эйль с ужасом уставилась на него.

– Ну ладно, на собрании видел. Всего раз. После того, как наш Владыка нашел Вас.

Эйль не знала, что и думать. Он ее не помнит! Как такое возможно? Что с ним сделали стражники? Что с ним сделал

отец?

– Что с тобой случилось? – Эйль протянула руку к лицу Маркуса. Он отшатнулся и отступил назад.

Вдали послышались шаги. Стражники идут!

– Маркус, послушай! – Эйль облизнула пересохшие губы. – Я не знаю, почему ты меня не помнишь, но тебе грозит опасность! Останови стражников, скажи, что я убежала. Мне нельзя в замок!

Маркус сложил руки на груди и бесстрастно смотрел на Эйль.

Эйль закипала от гнева. Это что же получается, она хотела поговорить с мужем, искала с ним встречи, а он сейчас сдаст ее отцу, опять в эту золотую клетку? Ну уж нет!

– Мы связаны! – крикнула Эйль громче, чем следовало бы. Плевать на то, что ее ищут.

На лице Маркуса не дрогнул ни единый мускул.

Взгляд Эйль упал на осколок в листьях. Она наклонилась, взяла в руки осколок и провела им по ладони.

Глаза Маркуса округлились.

– Что...

Он кинулся к девушке, чтобы остановить, но боль в руке отвлекла его. Маркус посмотрел на свою руку.

– Какого демона?

Эйль улыбнулась.

– Обычно я так выражаюсь.

– Кто ты такая? – Маркус попятился назад.

– Твоя жена! – рявкнула Эйль. – Мы связаны с тобой. Ты что и Каина не помнишь? И Гелену?

Приближались шаги и в гуще деревьев слышались голоса.

– Что там у тебя, Маркус? – это был Гив. Странно, что он вообще отпустил Маркуса одного. Но и сам Гив не испытывал огромного удовольствия постоянно находиться рядом с чужаком, еще и с преступником. Поэтому Гив время от времени брал передышку.

– Я нашел дочь Владыки.

Эйль растерянно посмотрела на деревья. Паника захлестнула с головой. Еще немного, и ее схватят и отведут к отцу!

Эйль крепко схватила Маркуса за руку и закрыла глаза. Он что-то крикнул, но что именно она не разобрала. Она толком-то и лунным даром управлять не могла, но тогда, когда летела в лапах Квина и одежда порвалась, дар все-таки ее спас.

Эйль открыла глаза и уставилась на озеро багрового цвета. На душе разлилось облегчение, она вытерла пот со лба. Получилось! И тут же представила лица стражников, когда они с Маркусом исчезли. Эйль рассмеялась и тут же притихла. Она огляделась вокруг. Что это за место? Она загадала точку пересечения рядом с границей, где они впервые оказались. Почему они оказались именно здесь? И вообще безопасно ли здесь? Эйль перевела взгляд на мужа и вздрогнула. Он смотрел на нее, как на последнюю мразь.

Маркус медленно надвигался.

Эйль отступила на шаг назад.

– Маркус, что ты...

– Ведьма!

– Что?

– Кто ты такая? Кто тебя подослал? Владыка? Он решил избавиться от меня?

Эйль взяла себя в руки и остановилась, выставив перед собой ладонь, чтобы остановить разъяренного мужа.

– Да ты достал меня! Я уже говорила, кто я! Мы неразлучны Маркус, ты что этого не видишь? Я чувствую то же, что и ты, а ты то, что и я, – она подняла ладонь, на которой сверкал кровавый порез.

Маркус оторвал кусок ткани от туники и протянул его Эйль.

Она, не мигая, посмотрела на кусок ткани и взяла его. Обмотала вокруг ладони.

– Спасибо, – прошептала Эйль.

Маркус не сводил с нее глаз.

– Не знаю, как ты это сделала. Но... сейчас же верни меня обратно! – спокойно произнес он.

– Обратно? Даже после всего того, что я тебе рассказала?

– Ты врешь! – произнес Маркус. – Меня предупреждали, чтобы я держался от тебя подальше. Немедленно верни меня обратно!

– Держаться от меня подальше? – разозлилась Эйль. – Кто тебе сказал такую чушь?

– Верни меня обратно! – сквозь зубы процедил Маркус. Эйль сложила руки на груди.

– Даже не мечтай! Не верну, пока не вспомнишь меня! –

Она прикусила губу от обиды. Ярость клокотала внутри.

Маркус посмотрел на озеро, обвел взглядом деревья.

– Мы в северной части леса. Далековато от замка. Пешком двое лунных суток, – констатировал факт Маркус. – Ну что ж, и без твоей помощи выберусь! Ты хотела сбежать? Вперед! Не смею Вас задерживать, дочь Владыки!

Маркус направился влево, Эйль поспешила следом и перегородила ему дорогу.

– Никуда ты не пойдешь! – возмутилась она.

Маркус увернулся от Эйль, чтобы не ударить ее, и пошел дальше.

Эйль ошарашенно наблюдала за тем, как Маркус идет обратно к замку ее отца.

– Гердиус! Твой брат! – выкрикнула Эйль. – Ты и его не помнишь?

Маркус шел прямо и будто не слышал Эйль.

– А Северную Пустошь? Ты был правителем! Я изменила тебе! И ты замуровал меня в стену! – заорала Эйль от бессилия.

Маркус замер на месте и учащенно задышал. Ноги подкосились, он повалился на землю. Эйль почувствовала в теле странную дрожь, кинулась к мужу.

– Маркус! Что с тобой?

Эйль склонилась над его телом. Маркус смотрел на небо. Его затрясло сильнее прежнего. Дикая боль пронзила тело Эйль. Она легла на землю и приложила пальцы к вискам. Кажется, что голова расколется на две половины.

Глаза Маркуса налились красным, вены на руках напряглись. Из глаз Эйль бежали слезы. Сквозь невыносимую боль она кое-как встала на ноги. В глаза словно песка насыпали. Девушка посмотрела на багровое озеро. По телу пронеслась приятная дрожь, тело засияло солнечным светом. Миг, и лучи испарились. Дышать стало легче, так же, как и Маркусу. «Что это сейчас было?» – закралась в голову мысль.

Эйль перевела взгляд на Маркуса. В голову закралась безумная идея. Тащить мужа к озеру долго и тяжело, а вот подойти к нему самой – куда быстрее. Эйль поднялась с земли и на негнущихся ногах пошла к озеру. Шаг. И еще один. Ноги словно налились свинцом. Она доковыляла до озера и упала на колени, зацепившись за корень дерева.

Со стоном поползла до цели. Ледяная вода коснулась бо-
сых ступней и побежала вверх по телу Эйль, она вскрикнула. Это что еще за озеро такое? Она отряхивала воду с ног, но капли впились в тело, словно пиявки!

Вода добежала до шеи. Эйль задержала дыхание, округлив глаза. Влага добралась до макушки. Девушка с ужасом стояла на месте и не двигалась. Тело словно находилось в коконе. Мгновение, и кокон потрескался, а осколки разлетелись в разные стороны. Эйль хватала ртом воздух, она выбежала

из озера и упала на землю. Боль отступила. Тело охватила усталость, глаза медленно закрывались.

– Эйль! – она услышала крик Маркуса, шаги. Он подбежал к ней, упал на колени, подхватил на руки.

Эйль с трудом открыла глаза. На нее смотрело родное лицо любимого, на котором застыли страх и тревога. На душе потеплело. Девушка улыбнулась вымученной улыбкой и прошептала:

– С возвращением, Маркус.

Маркус недоуменно посмотрел на нее, а потом обнял так крепко, что Эйль стало больно, но она ничуть не возражала.

Позже они лежали на земле и не могли отдышаться от поглотившей друг друга страсти. Смятая одежда была хаотично разбросана по земле. Руки и ноги переплетены. Прикосновения обжигали, слова успокаивали, и казалось, что отныне все встанет на свои места – они будут вместе, и никто их не разлучит. Маркус гладил ее по рыжим волосам, рассказал о Гиве – стражнике, которого приставил к нему Владыка.

То, что Эйль считала пыткой для Маркуса, оказалось обучением. Гив тренировал его по приказу ее отца. Правда командир стражников не испытывал от этого удовольствия и искал случай отдохнуть от чужака. Как тогда, когда Эйль заметила его среди тройки, и Гив отпустил Маркуса проверить, что происходит в лесу. Она крепко прижималась к мужу, боясь отстраниться от него.

– Нам пора убираться отсюда, – прошептала Эйль. – Я

имею в виду, из Санголд. – Ее голова лежала на его груди.

– Эйль, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Это место опасно для нас двоих. Мы не можем видеться.

И что за чертовщина с твоей памятью? Я уже молчу про это странное озеро.

– Эйль! – громче произнес Маркус.

Эйль удивленно посмотрела на лицо любимого. Они лежали на твердой земле, покрытой травой.

– Что?

– Мы не можем покинуть Санголд.

– Почему? – нахмурилась она.

– Потому что я принес клятву твоему отцу.

Эйль открыла рот и тут же с досадой выдохнула. Понимание отразилось на ее лице. Он дал клятву при ней же, в тот самый день, когда стражницы привели их на казнь. Тогда она радовалась, что отец помиловал их. А теперь жалела о его решении! Спасение их жизней – это какое-то мучение! Эйль ночь напролет в четырех стенах – так и с ума сойти можно! А Маркуса лишили памяти. Только непонятно, для чего?

– Клятва, – задумчиво произнесла Эйль. – Клятву я помню. Но не помню, чтобы тогда ты лишился памяти! Почему ты забыл меня? – с упреком спросила Эйль.

Маркус задумался и сказал:

– Я не помню, – Он пожал плечами. – Последнее время я словно ходил в тумане.

Эйль внимательно слушала Маркуса.

– Где тебя поселили, Маркус? После помилования моего отца.

Маркус поднялся на локти, придерживая спину Эйль, свободной рукой заправил за ухо выбившуюся рыжую прядь.

– В Цитадели Истины.

Эйль открыла рот.

– Что? – спросил Маркус. – Почему ты на меня так смотришь?

– Тот, кто попадает в Цитадель, выходит оттуда без частички памяти! Отец запрещает Детям Солнца входить туда без его спроса.

Маркус недоверчиво покосился на нее.

– Сколько ты провел там времени?

– Я же сказал, что не помню! Сколько мне еще повторить это? – с раздражением ответил он.

Эйль пропустила мимо ушей обидное замечание мужа.

– Ты пробыл там не меньше пяти дней. Вот почему я не видела тебя нигде! – Маркус слушал не мигая. – Но тебе не просто стерли памяти, Маркус! Тебе внушили новую жизнь! – Эйль села, натянула на голое тело платье. – Когда мы встретились с тобой в лесу, ты сказал, что прожил здесь всю жизнь.

Маркус слушал Эйль с серьезным выражением лица, сел и потер руками лицо.

– Ничего не понимаю! Такое ощущение, что жизнь разделась пополам.

– Здесь что-то не так. Дети Солнца умирают, Псы появляются лишь в редких случаях. Отец избегает общения со мной. И ты можешь себе представить, меня заперли в четырех стенах! А еще я нашла гробницу.

– Гробницу? – переспросил Маркус.

– Да, – на глаза Эйль навернулись слезы. – Я увидела маму.

– Мне очень жаль, – Маркус протянул руку, и Эйль сжала ее. – Ты думала, что она жива, как и твой отец.

– Да, – прошептала Эйль и снова прижалась к его груди.

– А еще я увидела там себя, – тихо добавила Эйль.

– Что ты сказала?

– В гробу лежала девушка точь-в-точь похожая на меня.

– Ты уверена? Может ты увидела просто похожую девушку?

– Нет! – помотала головой Эйль. – Это точно я!

Маркус крепче обнял жену.

– Нам пора узнать, что происходит в этом мире, – уверенно произнес он.

Эйль обхватила ладонями лицо мужа, посмотрела в его синие глаза и грустно улыбнулась.

– Рада, что ты вернулся.

Тело Маркуса замерцало изумрудным сиянием.

Эйль отстранилась от него.

– Что с тобой?

Маркус стиснул зубы. Эйль почувствовала в теле легкое покалывание.

– Да что происходит? – не унималась Эйль.

– Твой отец зовет, – ответил Маркус. – Мне пора возвращаться.

– Нет, не пора! Я тебя не отпущу!

– Эйль, послушай меня! – Теперь уже он обхватил ладонями лицо Эйль. – Я должен вернуться и вести себя как прежде. Тогда они ничего не заподозрят. За Цитаделью есть заброшенный дом с соломенной крышей. Там никто не живет, я проверял. Встречаемся там завтра в обед. И обсудим, что будем делать дальше.

Эйль растерялась.

– А что же мне делать? Мне нельзя обратно во дворец. Отец меня обратно запрет. Единственное время, которое я провожу вне комнаты – собрания Детей Солнца.

– Тебе надо где-нибудь спрятаться. Гив как-то говорил, что в каждом лесу в Санголд запряваны домики на всякий случай, если кто заблудится.

Эйль поцеловала его на прощание и с тоской посмотрела на любимого. Маркус натянул штаны, рубашку, обул сапоги и пригладил белоснежные волосы. Синие глаза мерцали как звезды.

Тело Маркуса засияло еще ярче.

– Мне пора.

Маркус отпустил руку Эйль, и его потянуло вправо, словно за нить. Сапоги не касались земли, а тело несло по воздуху.

Эйль облегченно вздохнула и проводила Маркуса взглядом. Она натянула на себя одежду, выпрямилась во весь рост и задрала голову к небу. Серп возвышался над головой, звезды ярко сияли на небе. Эйль задумалась. В замке она не чувствовала боли Маркуса, а ведь на его руках остались следы от двухдневных синяков. Он, в свою очередь, тоже не чувствовал ее. Из замка не могла переместиться. Выходит, в замке не действует магия, как и их с Маркусом связь!

Эйль встала на ноги. Перед глазами промелькнул огонек. Показалось? Эйль зажмурилась и открыла глаза. Вдали на стволе дерева промелькнул еще один огонек. И еще один. Огоньки уводили ее вглубь леса.

Эйль нахмурилась, обернулась к озеру и мурашки побежали по телу. Она так и не поняла, что это за место, но оставаться здесь на ночь не рискнет.

Эйль набралась храбрости и побрела за огоньками. Выругалась себе под нос: одна в лесу, да еще и ночью! И каким местом она думала, когда храбрилась перед Маркусом? Даже несмотря на то, что в ее крови течет частичка лунного дара, страха это не убавляло. И тут же вспомнила про домик в лесу.

В чаще заметно похолодало. Эйль обняла себя руками и шла вперед – за огоньками, постоянно оглядываясь на озеро. Деревья напоминали чудищ из детских страшилок: скрюченные ветви тянулись к ней, словно хотели утащить в свое логово.

Эйль пошла быстрее. За могучим дубом стоял домик, как и сказал Маркус. Эйль ускорила шаг, добежала до укрытия. В висках стучало. Она пообещала себе больше не бродить ночью в лесу.

Дрожащими пальцами прикоснулась к ржавой ручке и дернула на себя. Вбежала внутрь, поспешно закрыла дверь и облокотилась на нее.

Помещение осветилось ярким светом. Эйль инстинктивно закрылась рукой. В домике пахло сдобой, на низкой кровати лежала стопка одеял. Эйль проверила, заперта ли дверь, подошла к кровати, расстелила постель, укрылась одеялом и провалилась в сон.

Глава 22 – Раздор

Санголд поглотила ночь. Брауни перевернулась на бок и уставилась на Габриэль. Сестра улыбалась во сне. Видимо, ей снилось что-то приятное.

Сердце сжималось в груди, глядя на сестру. Габриэль – Пес! Уму непостижимо! Брауни думала, что рухнет перед Владыкой, когда услышала от него эту новость. К счастью, она устояла на ногах.

Они неразлучны с сестрой. И ей надо скорее найти Эйль, чтобы прислуживать Владыке рядом с Габриэль в замке! Она не могла сомкнуть глаз, в голове крутился вопрос: где дочь Владыки? Она вскочила на кровати, как только в голову закралась дельная мысль – есть одно единственное место в Санголд, которое даст ей ответ на этот вопрос. Цитадель!

Брауни обула сапоги, взяла в руки два кинжала, заправила их в голенища и вышла на крыльцо. Мгновение, и на месте девушки стояла черная ворона. Брауни взмахнула крыльями и взлетела вверх.

Ветер развивал иссиня-черные перья при свете луны. От полета по телу разлилась приятная дрожь. И это чувство не спутать ни с чем. Иногда в голову закрадывались мысли, что лучше остаться на всю жизнь вороной и парить высоко над землей. Но тут же ее одолевали сомнения. Еще недавно Дети Солнца были прокляты и не могли превращаться в людей,

ходить на двух ногах, заправлять за ухо волосы, разговаривать на человеческом языке. И это приводило прекрасных созданий в ужас. Когда у тебя нет выбора, жизнь кажется пустой и бессмысленной!

Брауни отогнала все мысли. Она близка к цели. Влетела в отверстие Цитадели и помчалась вниз. От бешеной скорости внутри все ликовало. Приземлилась на каменный пол и превратилась в человека.

Цитадель навевала дикий ужас. Круглая башня из темного камня, при одном взгляде на которую по телу пробегали мурашки. Дети Солнца мало что знали об этой Цитадели, кроме того, что камень впитал в себя воспоминания, и здесь можно найти ответы на срочные безотлагательные вопросы. Запрещалось находиться в Цитадели без приказа Владыки. И Брауни еще ни разу здесь не была.

Стражница сглотнула, внутренний голос твердил, что она совершает большую ошибку и нарушает приказ Владыки. Ведь он послал ее найти свою дочь, а не совать нос в место, которое нужно обходить стороной.

Брауни напряглась и оглядела Цитадель. Небольшое круглое помещение, в углу металлические цепи. Она обошла его по кругу, и в памяти всплыли стражники: Мирьям и Квин. Куда Владыка их отправил? И живы ли ее друзья? Но тут же мгновенно отогнала все мысли – не о том она сейчас думает!

Надо как можно скорее найти Эйль! Вот зачем она здесь! И она найдет ее, чего бы этого не стоило! Брауни не зна-

ла, что именно должна делать, поэтому просто произнесла вслух, оглядываясь по сторонам: «Где Эйль, дочь Владыки? Где я могу ее найти?»

Каменные стены затрясло, Брауни отскочила назад, встала посередине Цитадели. Что это такое? Камень грохотал, Брауни заткнула уши. Что-то пошло не так! Пора улетать отсюда как можно скорее!

Брауни приготовилась превращаться в ворону, как на темных стенах проступили слова. Слова на незнакомом языке, с закорючками. Брауни нахмурилась, посмотрела под ноги, подошла поближе к стене. Золотистые символы заплясали на темном камне. Здесь неожиданно появилось так много слов, что даже если бы Брауни знала этот язык, все равно не запомнила бы, что именно здесь написано.

Слова манили, а паника мешала здраво мыслить. Брауни задрала голову вверх. Она уже думала возвращаться обратно, как неожиданно для себя услышала нежный женский голос.

«Брауни, прикоснись к камню». Стражница вздрогнула и оглянулась? Она здесь не одна? Брауни пробежалась глазами по Цитадели, но никого не нашла.

По спине пробежала дрожь, она втянула носом воздух. «Это ради Габриэль! Только ради нее!» – твердила про себя стражница. Мысли о сестре успокаивали ее, она взяла себя в руки и внимательно присмотрелась к стене слева. Одна надпись сияла ярче остальных. Брауни набрала полную

грудь воздуха, сглотнула ком в горле. Страх впился в каждую клетку тела.

Подошла к надписи и впилась в нее взглядом. Она стражница! Страх – враг, так ее учили. С виду на стенах просто какая-то запись. Округлые буквы с закорючками.

«Ты хочешь получить ответ на свой вопрос?» – не унимался голос.

– Кто ты? – выкрикнула Брауни и достала кинжал из голенища сапога. По Цитадели пронесся смех, от которого у Брауни все сжалось в тугой узел.

– Оружие ни к чему, Дитя Солнца.

Рука Брауни замерла на месте, она спрятала кинжал.

Прошла обратно к центру. Закрыла глаза и подумала о превращении. Затем открыла их и посмотрела на Цитадель глазами вороны. Надписи исчезли со стен. Брауни взмахнула крыльями, полетела вверх и во что-то врезалась. Выхода из Цитадели больше не было! Брауни облетела всю Цитадель по пятому кругу, приземлилась внизу.

На месте вороны оказалась девушка с черными как ночь волосами.

– Выпусти меня отсюда! Сейчас же! – крикнула Брауни, и ее голос эхом отразился от стен.

«Это ловушка», – подумала Брауни. Но есть ли у нее выбор? Вот же гадство! Придется делать то, о чем твердит этот голос.

– Ну ладно! – со злостью произнесла она. Злость прогнала

страх и придала решительности.

Брауни подошла и, не раздумывая, приложила правую ладонь к незнакомой надписи. На стенах снова заплясали слова на незнакомом языке. И казалось, что слова отпечатались от стен и повисли в воздухе. Волшебство какое-то!

Тело сковало жаром, ладонь покалывало, и девушка крепко прижалась к камню, словно ее кто-то удерживал немыслимой силой.

Дышать стало до боли трудно. Брауни с немыслимым усердием открыла глаза. Все как в тумане, голова гудела. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Она зажмурилась от ярких солнечных лучей, заливающих Тронный зал Владыки. Тронный зал? Но Брауни просто смотрела дальше.

Владыка стоял в десяти шагах от нее. Брауни в панике посмотрела на Владыку и задержала дыхание, словно это могло помочь ей как-то стать невидимой.

Но Владыка, кажется, ее даже не заметил. Плечи Брауни расслабились. Она выдохнула с облегчением и внимательно присмотрелась. Она в чьих-то чужих воспоминаниях!

Мужчина с рыжей бородой и бритой головой, на которой изображен паук с мохнатыми лапками. Брауни затаила дыхание. Это же тот самый Пес, который привел ее к Владыке всего несколько часов назад! Только в воспоминаниях у Пса голубые глаза и осмысленный взгляд.

Мужчина стоял на коленях, вырывался из цепкого захвата двух стражников и смотрел на Владыку с отвращением. Вла-

дыка подошел к нему. В воздухе появился посох с изображением солнца. Владыка взял в руки посох, поднял его вверх и прикоснулся большим пальцем ко лбу мужчины. И тот заорал. Тело билось в конвульсиях, глаза выцвели. Стражники держали его слишком крепко.

Владыка опустил палец и отошел на два шага назад.

Тело мужчины перестало биться в конвульсиях. Голова повисла на груди.

– Отпустить его! – приказал Владыка.

Псы послушно отпустили мужчину. Парень с бритой головой поднялся на ноги. Взгляд стал отрешенным, выцветшим. Владыка провел рукой перед глазами парня, и они приобрели серый цвет.

– Отныне ты служишь мне, Пес! – сказал Владыка. – Тебя зовут Гелиокс!

Брауни упала на каменный пол, открыла глаза и уставилась на небо, которое начало светлеть. Внутри все похолодело. Сколько времени она здесь провела? Брауни вернулась к чужим воспоминаниям. Чьи они? Того самого Пса? Внутри все протестовало! Псы – мертвецы. Мертвецы! Не сильные духом стражники, а мертвецы! Вот почему они скрыты под чарами! Владыка скрывает Псов от Детей Солнца! Только для чего?

От одного осознания Брауни хотела разрыдаться! Выходит, Владыка утром умертвит ее сестру! Сделает такой же, как и остальных Псов! Что же она здесь разлеглась! На-

до немедленно лететь к Габриэль и рассказать ей обо всем. Сестра не должна идти на посвящение. На верную смерть!

Ворона приземлилась на крыльце их с сестрой дома. Как только ноги коснулись досок, на ее месте появилась девушка с черными волосами. Она посмотрела влево и нахмурилась. Кто живет через два дома от них? Гадство, Цитадель все-таки забрала воспоминания! В голове всплыло собрание Детей Солнца и слова Владыки, что сестра станет Псом на рассвете. Но Брауни должна что-то для него сделать, чтобы присоединиться к Габриэль. Только что? В памяти будто образовалась дыра. Брауни зажала голову руками. Провалов в памяти ей еще не хватало! Так, с этим она разберется позже.

Брауни перевела дыхание и влетела в дом. Она провела рукой по стене, и дом озарился теплым солнечным светом.

– Габс, очнись! – крикнула Брауни.

Сестра спала как младенец.

– Габриэль! – Брауни потрясла ее за плечи.

Сестра сонным взглядом уставилась на сестру.

– Что такое? Уже пора? – сонно пробормотала Габриэль. –

Который час?

– Пора! Пора убираться отсюда как можно скорее! Собирайся, мы улетаем.

Габриэль неуклюже села на кровати, зевнула и обратно легла в нагретую постель, но сон как рукой сняло.

– Ты что бредишь? У меня посвящение! Я стану Псом

Владыки, буду служить ему в замке.

– Это не посвящение, Габс! Это смерть! Владыка убьет тебя! – Габриэль удивленно посмотрела на сестру. – Псы – мертвецы. Владыка убивает воинов и делает из них пустышек без чувств! Я видела это. Я была в Цитадели. Если мы сейчас же не уберемся из Санголд, то ты станешь такой же бестолковой пустышкой!

Брауни смотрела на сестру с надеждой, что она послушает ее. Они всегда понимали друг друга с полуслова.

– Ты завидуешь мне! – произнесла Габриэль.

– Что? Я не завидую тебе! Как ты могла ...

– Конечно же, завидуешь! Он предупреждал меня! Ты всегда считала себя сильнее и умнее меня!

– Габс, ты вообще слышала, что я тебе только что сказала? Я хочу спасти тебя! Ты в опасности!

Габриэль встала на ноги.

– До чего ты докатилась, Брауни?

Брауни открыла рот.

– Ты кидаешься на Киг, обвиняешь невинную девушку, не пойми в чем. А теперь и меня отговариваешь от посвящения! Могла бы порадоваться за сестру! – перешла на крик Габриэль!

– Все не так... – Глаза Брауни округлились, отчаяние накатило с головой. – Я люблю тебя! Для меня важнее всего...

– Убирайся! – твердо произнесла Габриэль. – Я не хочу тебя видеть. Увидимся на посвящении. А до тех пор не мо-

золь мне глаза, сделай милость!

Брауни не верила всему что происходило. «Хоть бы это был просто сон!» – билась в уме мысль. Но, к сожалению, все происходило на самом деле. По щекам пробежала влага.

– Что с тобой случилось, Габс? – прошептала Брауни. – Я не узнаю тебя! С каких пор мы ссоримся с тобой? Пожалуйста, поверь мне! Я лишь хочу спасти тебя, как ты не можешь этого понять?!

Габриэль схватила со спинки стула вещи, натянула на тело, всунула ноги в сапоги и вышла на улицу, громко хлопнув дверью.

Брауни смотрела на дверь, не мигая.

Глава 23 – Подарок

Квин открыл глаза, лихорадочно блуждая по подвесным балкам. В носу неприятно защекотало от трав, и он громко чихнул. Ужас заволок в свои сети. Сколько он проспал? Где Хиб? Что с ней сделал Манспир? С ужасом перевернулся на бок и вскочил на зажившие ноги.

Стражница сидела на полу, положила подбородок на колени, уставилась на Квина, который подскочил как ужаленный. Квин увидел Хиб в целости и сохранности, облегченно вздохнул. С удивлением посмотрел на ее странное одеяние: полотняные штаны, сорочка, перевязанная веревкой, и мех, накинутый на плечи.

Волосы Хиб переплетены в три косы и стянуты тугой веревкой. Квин вздохнул от облегчения и потер ладонями лицо. Осмотрел домик и снова напрягся. Последнее, что он помнил – как Манспир усыпил его! Усыпил стражника Санголд! Да как он смеет? От этих мыслей грудная клетка быстро поднималась и опускалась, в теле клокотало раздражение, лицо покрылось красными пятнами.

– Что с тобой, Квин? – мягко спросила стражница.

Квин посмотрел на любимую, и в груди защемило от счастья. Главное, что Хиб жива и кажется абсолютно здоровой.

– Как ты себя чувствуешь? – он присел рядом и с тревогой посмотрел в ее янтарные глаза.

– Я в порядке, – улыбнулась стражница. – Прихожу в себя. Немного клонит в сон, но Манспир сказал, что это пройдет.

Квин быстро переключился на другую тему, чтобы не говорить об этом Манспире.

– Я долго спал?

Краем глаза уловил сложенную на тюфяке стопку одежды, видимо для него.

– Больше суток, – пожала плечами Хиб.

Квин замер на месте.

– Что? – растерялся он.

Девушка рассмеялась.

– Я пошутила. Ты был в отключке пять часов.

Квин успокоился и бросил на Хиб гневный взгляд. У них не так уж много времени. Убийца разгуливает в Санголд и убивает прекрасных созданий! Вот что занимало его мысли. Теперь, когда жизни любимой больше ничего не угрожает, их долг – найти убийцу. Но глядя на прекрасное лицо Хиб, гнев снова уступил место приятному чувству, от которого теплело в груди.

Квин подошел к тюфяку, наклонился и взял в руки штаны. Мозоли на ладонях зацепились за странную ткань и оставили на штанах зацепку. Брюки же оказались слишком широкими и длинными. «Мда, промахнулся Манспир с размером!» – с усмешкой подумал про себя Квин.

– Надень, – произнесла девушка.

Квин недоверчиво покосился на нее.

– Они мне не подойдут.

– Надень! – настаивала стражница. На ее губах плясала лукавая улыбка.

Квин закатил глаза.

– Ну, раз ты так этого хочешь! Что ж, пожалуйста!

Квин не покраснел, когда снял с себя заляпанные в грязи штаны, которые были на нем в том злосчастном колодце.

Хиб поспешно отвернулась, Квин закатил глаза, и повернулась лишь тогда, когда он надел штаны, оставленные Манспиром.

Все так, как он и думал! Слишком длинные и широкие.

– Просто убери руки. И перестань на меня так смотреть. Просто сделай, как я тебе говорю.

Квин ухмыльнулся.

– Ну как скажешь! – В его воображении вспыхнули новые картинки – как он с Хиб в этом домике...

Он отпустил пояс штанов.

Золотистый свет объял его тело. Квин нахмурил темные брови. Это еще что такое? Штаны уменьшались на глазах: стали короче и уже. И сели как влитые! Квин удивленно осмотрел себя.

Мирьям поднялась на ноги, наклонила голову набок и одобрительно кивнула. Квин перевел взгляд на девушку и не мог отвести глаз. Рубашка слегка свободна, но в целом любимая выглядела шикарно. Впрочем, как и во всем...

Квин сглотнул ком в горле. Они вдвоем в каком-то доми-

ке на краю света. И больше никого... Желание вспыхнуло подобно огню. Как бы ему хотелось содрать с нее эту одежду, почувствовать вкус ее сладких полных искушающих губ, и тут же отвернулся. «Не о том думаешь!» – упрекнул он себя. Долг зовет! Как можно думать о сексе, когда друзья пропадают и умирают?!

Квин поспешно отвернулся от Хиб и разочарованно вздохнул.

– Теперь, когда ты пришел в себя, – сказала девушка, – надо выяснить, кто на самом деле убивает Детей Солнца. И что с моей памятью, почему я не помню половины стражников.

Квин обернулся к ней, сложил руки на груди и сел на тюфяк.

– Мы обязательно это выясним, – спокойно ответил он. – А вот что касается убийцы... Тебе не кажется, что все слишком очевидно?

Хиб села на теплый пол и скрестила ноги.

– Ты что-то знаешь? Самое время рассказать мне об этом.

– Я думаю, что за всем этим стоит Владыка.

Хиб посмотрела на пол.

– Квин, – начала она, – не стоит кидаться громкими словами. Думать и знать – это разные вещи! Хотя, если честно, я тоже об этом думала. Он не дал мне ни слова сказать тогда, при всех! Выставил убийцей, поместил в этот колодец. Про тебя я вообще молчу.

– Ну, пока все указывает на Владыку.

– Нет, я хочу сказать, что он что-то скрывает. Или прикрывает кого-то. Но я не уверена, что он убийца. В любом случае нам надо это выяснить.

Квин кивнул и выпрямился во весь рост, как и девушка. Он посмотрел на ее пухлые губы, окинул взглядом стройное сильное тело. Желание мгновенно отдалось в паху. Он втянул носом воздух, сжимая и разжимая кулаки, и отошел в угол домика, чтобы прийти в себя. Это какая-то пытка – не иметь возможности прикоснуться к любимой. Но давить он не будет. Подождет, когда она его вспомнит. Он отдышался. В глаза бросился небольшой кусок дубовой коры.

Квин присел на корточки и поднял его с пола, осматривая находку с интересом. Мирьям подошла к нему и прищурилась, рассматривая кусочек дубовой коры.

– Это еще что? – задумчиво произнесла она.

Дубовая кора замерцала изумрудным, покрылась золотистой пылью и превратилась в клочок бумаги. Квин закатил глаза. Ну конечно! К чему бы ни прикоснулся в этом доме, все превращалось во что-то. На желтоватой бумаге заплясали символы, а они растеклись в буквы.

«Ветер все слышит. Ветер все знает. Вспомни, стражница, почему ты все забыла, и все встанет на свои места. Все разрешится без вашего вмешательства. За вами охотятся Псы. В углу подарок для вас, гости мои. Он скроет вас от врагов и поможет пересечь границу между Санголд и человеческими землями».

Мирьям перечитывала слова Манспира снова и снова. Вспомни? Интересно, как! Но ее мысли нарушил Квин.

– Не доверяю я этому спасителю, Хиб! Мы не должны принимать его помощь и слушать его. А вдруг это ловушка? Что мы вообще о нем знаем?

– А я думаю, что должны. Посуди сам: он исцелил меня. Какое ему дело до стражницы Санголд? – Квин задумался. – Судя по всему, он вообще никак не связан с Владыкой. Он помог тебе согреться, предоставил дом и одежду.

– Но он усыпил меня!

– Для твоего же блага! – вставила Мирьям. – Ты же был готов на части его порвать! Но как видишь, мы до сих пор живы, и Псы нас не нашли.

Квин хотел поспорить с любимой. Не нравился ему этот Манспир, кем бы он ни был. Но спорить перестал. Хиб права! Манспир исцелил его любимую, вот что важно! Но Квин все равно не доверял ему. Кто он? И зачем им помогает?

Мирьям оглянулась в поисках подарка, как перед глазами появилось зеркало в полный рост. Квин поспешно положил руку на ее плечо.

– Стой! Я первый!

Но Мирьям уже смотрела на свое отражение. Высокая стройная стражница с белоснежными в коричневую крапинку волосами и янтарными глазами. Через мгновение по отражению прошла рябь, оно превратилось в пурпурную пыльцу и окатило опешившую Мирьям с головы до ног. Квин закрыл

ее грудь, но не успел. Он резко развернулся к девушке и озабоченно посмотрел на нее.

Мирьям с изумлением смотрела на свое отражение: незнакомку с красными короткими волосами, голубыми глазами, родинкой в виде цветка на правой щеке.

– Хиб, что это все значит?

– Это подарок, Квин. Чтобы Владыка и его Псы не нашли нас. Вот что это такое.

Внутри Квина боролись противоречивые чувства и мысли. Наконец, он сдался.

– Интересно, почему Манспир превратил тебя в цветочную фею? – задумчиво произнес стражник.

Это был самый редкий вид птиц, которых они не видели уже давным-давно. Словно их истребили. Внешне они похожи на цветок. Их пение завораживало, а размер удивлял миниатюрностью. Птицы казались почти незаметными.

Мирьям с изумлением смотрела на себя в отражение. Цветочная фея, надо же! Одежда осталась та же – полотняные штаны и сорочка. Но на хрупком теле она свисала мешком и тут же по волшебству села впрок.

Квин недоверчиво посмотрел на свое отражение в зеркале. Стиснул зубы. Высокий широкоплечий стражник с темными глазами и орлиным взглядом. Плечи расправлены, голова вздернута вперед. По зеркалу пробежала рябь, превращаясь в серебристую пыльцу, и окатила Квина с головы до ног.

Мирьям повернулась и зажала рукой рот – смех рвался наружу. Рядом с ней стоял низкого роста старичок с палкой.

Мирьям все-таки не сдержалась и рассмеялась. От смеха у девушки из глаз брызнули слезы.

– Совсем не смешно! – обиделся Квин. – Как вернуть все обратно? Эй, ты слышишь? Манспир, верни мое тело! – кричал Квин.

Но Манспир так и не появился.

– Прости, Квин, – произнесла стражница. Посмотрела на низкорослого пузатого старичка, и снова закрыла рот ладонью.

– Ха-ха! – передразнил ее Квин. – Пошли уже отсюда!

– Послушай, это ведь ненадолго. Манспир всего лишь помогает нам, – уже спокойно произнесла стражница.

– И ты так легко готова довериться первому встречному?

– Конечно, нет. Я лишь говорю, что подарок Манспира скроет нас от Владыки. Вот и все. Так что, мы можем вернуться в Санголд и все выяснить.

Квин вдохнул. Он молча кивнул. Снова посмотрел на свое отражение и стиснул кулаки. Живот такой большой и круглый, что двигаться тяжело, на голове нет ни единого волоска, лицо испещрено морщинами. Похоже, Манспир решил поиздеваться над ним! Иначе, зачем все это? Неужели, кроме старика больше не в кого превратить?

– А это еще что? – удивленно произнесла девушка и быстро подошла к нему.

Квин повернулся и увидел сверток на тюфяке. Стражница подошла к нему, наклонилась и развернула.

Внутри лежала пресная лепешка. Квин поморщился.

– Это, я так понимаю, еда? Знаешь, с меня хватит на сегодня сюрпризов. Пошли, по дороге найдем что-нибудь, – раздраженно произнес Квин.

Мирьям разломилась лепешку на две равные части, подошла к Квину и протянула ему половину.

– Ты собираешься это есть? – На лице Квина читалось изумление вперемешку с отвращением.

Мирьям с вызовом посмотрела на Квина, открыла рот и откусила кусочек. Она застонала от удовольствия.

Седые брови старика взлетели вверх. Он посмотрел на пресную невзрачную лепешку, принялся – ничем не пахнет. Откусил краешек. По горлу разлилась медово-цветочная жидкость. Он не заметил, как доел все до последнего кусочка и облизал пальцы. Посмотрел на Хиб. Она зажмурилась и с наслаждением жевала угощение Манспира.

– Ну, все, нам пора! – довольно протянула Мирьям, как только дожевала угощение. Квин улыбнулся, глядя на счастливую девушку. Мирьям накинула на плечи мех, взяла с пола еще один и протянула его Квину. Он взял мех толстыми короткими пальцами и накинул его на плечи.

– Итак, я твоя дочь, а ты мой неродной отец, – Мирьям окинула его взглядом. – Ты нашел меня в лесу, когда я была младенцем и воспитал, – придумала на ходу Мирьям.

– Спасибо, что хоть не дедушка! – с раздражением ответил Квин.

– Да ладно тебе дуться! Это ведь не на всю жизнь!

Квин выдохнул. На кончике языка крутились слова, но он чудом сдержался и не проронил ни слова – они бы точно поругались. Но изливать гнев на любимую – ни к чему. Это он прекрасно понимал. Тем более, единственный, кому следовало бы все высказать – Манспир.

Квин молча кивнул и пошел к двери вслед за Мирьям. Возле двери на пороге выросла пара резиновых сапог. Мирьям наклонилась, взяла сапоги большего размера и протянула Квину. Он взял из рук девушки обувь.

– Давай я тебе помогу.

– Нет! Я сам!

– Да брось ты! Тебе же тяжело.

– Нисколько! – сказал Квин. Он поставил сапоги на пол и наклонился. Живот мешал, но он все равно поднял ногу и засунул ее в сапог, который пришелся в самую пору. Вторая нога. Он выпрямился и удовлетворенно оглядел свою работу. Все не так плохо, как он себе придумал.

– Нам надо придумать имена, – сказала Мирьям, рассматривая резиновые сапоги на своих ногах.

В стенах дома что-то происходило. Сапфировая пыльца разлилась в воздухе. Мирьям и Квин уставились на слова, повисшие в воздухе.

– Глирея, – прочитал Квин и поразился, – и Лайкхирий.

– Ну что ж, вопрос с именами решен. Идем.

Дверь отворилась, словно по волшебству. Хотя, чему тут удивляться? Весь этот дом – волшебство.

Они вышли на улицу. Прохладный воздух окрасил щеки в красный. Верхушки гор и макушки деревьев покрыты снегом. Из рта вышло облачко пара. Квин обернулся и посмотрел на тот самый дом, в котором они провели несколько часов. Дом таял на глазах, пока не исчез окончательно.

– Надо превратиться, – сказала Мирьям. – Мы не можем искать убийцу на двух ногах.

– Согласен! – задумчиво произнес Квин. – И начать предлагаю с замка Владыки.

Мирьям закрыла глаза, скинула мех на снег под ногами. Подумала о превращении. На месте девушки с красными короткими волосами оказалась птичка с красным оперением. Значительно меньше, чем сова, но с изящным хохолком.

Квин повернул голову и открыл рот. Как давно он уже не видел этот редкий вид птиц?

Мирьям взмахнула крыльями. Она была такой легкой, практически воздушной, что не заметила, как оказалась над какой-то долиной.

Остановилась на месте и ждала Квина. Вдали виднелась какая-то точка. Она приближалась.

К девушке летела странная птица. Большие крылья, короткий клюв, белые почти серые перья и брюхо, мешающее лететь быстрее.

Мирьям не знала, что делать: превратиться в человека и отсмеяться или продолжать путь?

Квин подлетел близко к Мирьям. Ненависть к Манспиру бурлила внутри. Тяжелое брюхо тянуло вниз и летел он, по сравнению с орлом, медленнее. В кого Манспир его превратил?

– Только попробуй хоть слово сказать! – произнес Квин в голове.

– Даже не собиралась! – ответила Мирьям, подавляя улыбку.

Они парили над высокими деревьями, холмами, полянами: маленькая птичка, ловко лавирующая над горами, озерами и деревьями, и неуклюжая птица, с трудом рассекающая ветер.

Мирьям посмотрела вниз. Солнечные блики играли на изумрудной глади воды. Море искрилось и приветливо переливалось, словно призывало окунуться и освежиться после долгой дороги. Серые горы, спящие под белоснежным покрывалом и зеленые ели. Где же они? Это точно не Санголд!

Она так привыкла к Янтарному морю, к ярким кустам и разноцветным деревьям, что зеленые ели вызывали восторг.

Это место напоминало человеческие земли, откуда родом Лилиана. Ее Лилиана, с которой она связана. После последнего разговора в Северной Пустоши они больше не виделись. Мирьям дала себе обещание: встретиться с принцессой сра-

зу после того, как они найдут убийцу. Как она там? Не попала ли в беду? Мысли о принцессе завели ее далеко от Квина.

Квин приноровился к своему новому телу и к крыльям. Он отстал от миниатюрной птички, но тут же быстрее и резче замахал крыльями.

Мирьям задержалась на месте, чтобы дождаться Квина, по-прежнему размахивая крыльями, и замерла от удивления. Рядом с ней в воздухе просвистела стрела. Страх окатил с головой.

Мирьям взмахнула крыльями и полетела, куда глаза глядят. Стрел стало на порядок больше. Теперь больше десятка. Она поднялась повыше в воздух. Стрела пролетела возле ее хвоста.

Мирьям с ужасом осознала, что ее хотят убить! Количество стрел нарастало, она лавировала между ними, быстрее взмахивая крыльями. Стрелы резко испарились, словно ей все померещилось. Она сбавила темп. Посмотрела вниз и осознала свою ошибку. Резкая адская боль пронзила правое крылышко, разорвало его в клочья. Мирьям сделала взмах левым крылом. Еще. И еще. И только потом поняла, что летит вниз. Это конец!

Глава 24 – Последнее указание

Оскар озадаченно обвел взглядом выжженную землю перед Мэгги. Куда смотрела девушка, он не понимал. Мэгги стояла и не спускала глаз с этого места. Зрачки расширены, руки свисают вдоль тела. «Такая беззащитная и одинокая», – пронеслась в уме мысль Оскара.

– Ты была здесь раньше? – спросил Оскар.

Мэгги смотрела вперед, не мигая.

Оскар нахмурился. Какое же жуткое место! При одном виде этой выжженной травы кровь стыла в жилах. Инстинкт вопил убираться отсюда как можно дальше. Но девушка стояла на месте и смотрела прямо перед собой.

– Нам пора уходить, – прошептал Оскар, оглядываясь по сторонам, – здесь опасно. Идем отсюда.

Мэгги повернула к нему голову и гневно зыркнула. Это ее дом, ее земля. Место, в котором осталась прошлая жизнь. Боль пронзила все тело. Не физическая, а душевная. Вон там стоял их дом с соломенной крышей, где мама штопала ее старое выцветшее платье, а отец разделывал тушку убитого зайца на кухонном столе. Слева находился дом кузнеца Риона. Его сын на пару лет младше Мэгги как-то нарвал полевые цветы и стеснительно протянул их ей. Его щечки окрасились пунцовым. А через три дома жила старая Рабри, угощавшая ее теплыми пирожками и козым молоком. Женщина обла-

дала даром – готовила пироги, успокаивающие встревоженную душу.

Никого из них не осталось в живых. Лишь она одна. Мэгги задрожала всем телом и обняла себя руками. Разве заслужила маленькая девочка смерть дорогих сердцу людей? Почему она выжила? Она должна была умереть вместе с семьей. Почему убийца до сих пор на свободе?

Жизнь слишком жестока и несправедлива! Впервые за столько лет Мэгги позволила себе оплакать мать. Оплакать отца. Соленые капли стекали по щекам на запачканную грязью одежду. Боль нарастала, накатывала волнами, и от слез раскалывалась голова.

Оскар ошарашенно покосился на девушку и замер на месте. Она что плачет? Он не умел успокаивать ревущих девиц и не выносил их слез. Девушку трясло. Она замерзла? Он прикоснулся к ее руке – теплая. Тогда почему она дрожит? Мэгги даже не пошевелилась от его прикосновения. Оскар перевел взгляд на выжженную траву. И догадался. Это место как-то связано с ее прошлым. Здесь произошло что-то ужасное.

Он подошел еще ближе и обнял Мэгги за плечи. Девушка вздрогнула и повернула на него зареванное лицо, словно забыла, что кто-то находится рядом.

– Ты жила здесь когда-то? – мягко спросил Оскар.

Мэгги открыла рот от удивления. Как он догадался? Удивление сменилось злостью. Он что же, жалеет ее? Ей не нужна

его жалость! С раздражением скинула его руки с плеч, вытерла слезы с лица, еще сильнее размазав по нему грязь.

Оскар гневно посмотрел на нее и втянул носом воздух.

– Могла бы и спасибо сказать, – пробормотал он про себя, но Мэгги и этого не слышала. Она блуждала в своих мыслях.

Что ж, по крайней мере, они уберутся отсюда!

Но Мэгги удивила его и на этот раз. Она подняла босую грязную ногу и шагнула вперед. Закрыла глаза, словно это причиняло ей невыносимую боль.

– Точно чокнутая! – вздохнул Оскар. – Мэгги, нам пора уходить! Здесь что-то есть. Слышишь меня?

Мэгги продолжала идти вперед. Она не могла просто так уйти отсюда! Провести бы здесь еще немного времени. Совсем чуть-чуть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.